

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

Приложение
к журналу «РОДИНА»

ДЕЛО

Фзч № 539
Ф. 1. К. 3
Г. д. № 6926

Часть 3

ДѢЛО

о дворянствѣ *Савви-Смирн*
Лавр. Владимировича Саввина
Коллежского Секретаря

ПРОТО

Централ

от

19594

Дорогие читатели!

Продолжается подписка на первое полугодие 1995 года. Мы планируем выпустить в первом полугодии 3 номера «Источника». Цена одного номера — 1500 руб. Индекс журнала — 73187.

Журнал «Родина» будет выходить ежемесячно.

Цена одного номера — 1000 руб. Индекс журнала — 73325.

Подписка производится в любом отделении связи.

Организована также подписка для жителей нескольких городов России без доставки почтой:

Москва:

Бутырский вал, д. 8/3,
«Старообрядческая книжная лавка».
Проезд: метро «Белорусская».
Тел.: 251-06-12.

Санкт-Петербург:

Измайловский проспект, д. 18, кв. 8.
Питерский Л. С.
Тел.: 251-17-10.

Владимир:

Тел.: 4-52-61.

Екатеринбург:

ул.Тургенева, 13. Тел.: 51-96-16.

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати
Рег. № 012124.

Адрес редакции:

103009, Москва, ул. Воздвиженка, 4/7.
Тел.: 202-15-93
202-49-74.

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

1994/5 (12)

scan waleriy

scan waleriy

Приложение
к российскому историко-публицистическому журналу
«РОДИНА»

В НОМЕРЕ:

Письма из прошлого

- 4 **На высочайшее имя**
«Зло исчезнет, как только во всем
величии выступит Россия».
*Записка М. Н. Каткова
Александрю III.*

- 12 **Благоволительные письма**
«Считаю тебя, перед Богом
и людьми, своей невестой».
*Генерал Брусилов — Надежде
Желиховской.*

Утраченное наследие

- 28 **Хранить вечно**
«Судить военным судом всех
прикосновенных к сему делу».
*Документы о дуэли Пушкина
с Дантесом.*

- 38 **Архив смутного времени**
«Тушить пожар и вывозить
громатные ценности эмира».
*Как произошла «народная
революция» в Туркестане.*

Фотоархив. Раритеты

- 50 **Автографы**
«Приеду Вас навестить».
*Подлинники писем Гюго
и Бальзака.*
- 53 **Рассекречено**
Семейный альбом художника
Гитлера.

Подоплека событий. Версии

- 60 **Документальное исследование**
Тайна старой Коптяковской
дороги.
*Об истории поисков останков
императорской семьи.*

Эхо «пражской весны»

- «Мы спасли социализм в этой
стране».
77 *Из записи переговоров делегации
КПСС с делегацией Итальянской
компартии.*

Статистика войны

- 87 *«Сформировалось мнение, что поте-
ри составили 20 миллионов человек».*

96 Почта Кремля

Проекты

- 99 Проблемы «латинизации русского
алфавита».

«Темные пятна»

- 107 «Рост количества осужденных
будет очевидным».

Описание России. Исторический ландшафт

В глубине веков

- 114 «Повелел он построить город
у Москвы реки».

В конце номера

Резонанс

- 120 Имя известно.

Странная тема

- 123 Откуда пошло «Спортлото».

Юмор из спецхрана

- 127 «У партии задачи поважнее,
чем половые проблемы».
128 «Для заведования погребками
наметить другого товарища».

ISTOCHNIK

Documents
of Russian History

1994/5 (12)

scan waleriy

scan waleriy

IN THIS ISSUE:

LETTERS FROM THE PAST

- 4 M. N. Katkov's report to Alexander III.
- 12 General Brusilov's letters to his wife to be.

THE LOST HERITAGE

- 28 Documents on Pushkin—Dantes duel.
- 38 The «Time of troubles» archive: People's revolution in Turkestan as it was.

PHOTOS AND RARITIES

- 50 Autograph. Letters of Hugo and Balzac.
- 53 Family album of Hitler the painter.

BEHIND THE SCENES

- 60 In search for Romanov's family remains.
- 77 «Prague spring 1968» echoes. From the papers of CPSU summit.
- 87 War statistics.
- 96 Kremlin mail.
- 99 Utopian projects.
- 107 Dark spots: Stalin's repressions in summer 1941.

DESCRIPTIONS OF RUSSIA

- 114 Moscow.

AT THE END OF THE ISSUE

- 120 Echo.
- 123 The origins of «Sportloto».
- 127 Archival humour.

All written material, unless otherwise stated, is the copyright of Rodina Magazine and its supplement Istochnik

© Редакция журнала «Родина». 1994.

Перепечатка разрешается только по соглашению с редакцией.

Главный редактор

Р. Г. Пихоя,

руководитель Государственной архивной службы России,
доктор исторических наук

Ответственный редактор

В. Н. Денисов

Ответственный секретарь

Т. П. Лещинская

Художник *В. И. Кучмин*

Компьютерная верстка *М. А. Корнюшонковой*

Набор и верстка произведены в компьютерном центре журнала «Родина».

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО

«Вести наше отечество
путем самостоятельной политики» —
такой была позиция знаменитого публициста
и издателя М. Н. Каткова.

Будущий герой войны
генерал А. А. Брусилов
в пожилом возрасте женился во второй раз.
*Его письма невесте потрясают
сочетанием мужской зрелости
и юношеской трепетности.*

«ЗЛО ИСЧЕЗНЕТ, как только во всем Величии Выступит Россия»

Записка М.Н. Каткова Александру III

М. Н. Катков.

Эту записку, датированную 11 мая 1887 г., можно считать «внешнеполитическим завещанием» Михаила Никифоровича Каткова (1818—1887). Спустя два месяца знаменитого публициста не стало.

Четверть века со страниц «Московских ведомостей» и «Русского вестника» его голос раздавался на всю Россию. Апогея влияния Катков достиг с восшествием на престол Александра III, который внимательно прислушивался

к словам трибуна-консерватора. Редакция на Страстном бульваре превратилась в своего рода неофициальный правительственный центр, где вершились государственные дела, разрабатывались проекты «контрреформ», обсуждались и намечались важнейшие должностные перемещения. Катков сыграл видную роль и в определении курса российской дипломатии. С июля 1886 г. в своих изданиях он развернул мощную кампанию против традиционной прогерманской ориентации империи. «Московские ведомости» открыто обвиняли рейхсканцлера О. фон Бисмарка в стремлении использовать союз с Россией исключительно в корыстных целях. Катков активно выступал за сближение с Францией, которое, по его мнению, в наибольшей степени

отвечало национальным интересам России¹. Он не ограничился призывами передовиц «Московских ведомостей» и представил императору несколько записок, где всячески пытался открыть ему глаза на истинные намерения Бисмарка.

Эти документы сохранились в Архиве внешней политики России и впоследствии были опубликованы в журнале «Красный архив»². Но одна записка отложилась в личном фонде Александра III и по неясным причинам вообще ускользнула от внимания исследователей. Катков разоблачает в ней закулисную игру германского правительства и заклинает самодержца вести Россию путем твердой и независимой внешней политики. Текст публикуется с сохранением особенностей стиля и орфографии автора.

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ,

В виду твердой воли ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА вести наше отечество путем самостоятельной политики, князь Бисмарк употребляет все усилия чтобы затормозить это движение и продлить свою фальшивую диктатуру которая и возможна только при отсутствии самостоятельной, свободной в своих решениях России. Освобождение Русской политики отнюдь не угрожает опасности Германии; но Россия свободная в своих действиях ставит Германию на ее место, отрывает ее, избавляет ее от демона властолюбия, который столько же губителен для нее самой, сколько опасен для других. Этот демон внушает нынешнему руководителю новосозданной империи³ тысячу хитростей и уловок для того чтоб чем нибудь связать Россию. Он прибегает и к прельщениям, и к угрозам, и вот, в эти последние минуты отживающего тройственного договора⁴, он вздумал очищать себя пред «общественным мнением» России. Придравшись к статейке в малораспространенной русской провинциальной газете, **Варшавский Дневник**⁵, где было повторено то что издавна высказывалось в печати не только в России, но и повсюду в Европе, что Австрию толкала на Балканский полуостров политика Бисмарка, он своим диктаторским тоном возвестил что Австрия была толкаема туда не им, а русскою дипломатией. Действительно ли он надеялся убедить в этом общественное мнение России, которое могло скорбеть только о том что русская дипломатия не имела своей воли в делах которые касались существенных интересов России, но никак не может думать чтобы русская дипломатия сама возбуждала против себя чужое властолюбие. Обвинение которое для своего очищения Бисмарк взводил на русскую дипломатию не имеет смысла, но оно тем не менее рассчитывалось на то чтобы внести смуту в общественное мнение России, а в тоже время, и главным образом, чтобы подорвать доверие к ней посреди народов Востока⁶.

На Востоке уже пронеслась было весть об освобождении России из пут чужой политики. При мысли о самостоятельно действующей России везде почувствовалось оживление духа, соединяющего эти народы с Россией; так в Румынии, так в Сербии. По сведениям из Болгарии даже тамошняя крамола⁷ почувствовала что почва ускользает из под ее ног. И вот вдруг раздается из Берлина всем знакомый авторитетный голос, резко объявляющий что именно Россия, ее собственная политика, не по вынуждению обстоятельств, а по доброй воле вступала в соглашения с Австрией и продавала ей православные населения Балканского полуострова. Русская дипломатия была повинна во многих грехах, но не возможно обвинять ее в добровольном наталкивании иностранной державы на самые заветные интересы России, которые стоили ей так много крови⁸. Главный же грех ее, открытый и всем

Александр III.

известный, состоял в том что она поработила себя Пруссии, что она способствовала ей разгромить сначала Германский Союз⁹, потом Францию¹⁰, и торжествовала германские победы как свои. Вопреки русскому патриотическому чувству которое предвидело опасность возникшего могущества Бисмарковской Германии, все последующее было естественным развитием этой глубокой ошибки. С тех пор в Европе ничего не делалось без воли Бисмарка. При первом неугодном ему, хотя весьма сдержанном, заявлении России, заступившейся в 1875 году за Францию, на которую Бисмарк заносил новый удар¹¹, он отомстил нам возбуждением Восточного вопроса¹², который застиг нас врасплох и поставил нас в полную зависимость от германского канцлера. Русская дипломатия была вынуждена вступать в переговоры с Андраши¹³, который действовал с Бисмарком за одно, вполне подчиняясь его планам.

По поводу коварных и ложных реляций Бисмарка в его газете¹⁴, появилась в **Московских Ведомостях** доставленная Татищевым¹⁵ статья, в которой целым рядом справок из напечатанных документов доказывается что истинным виновником нашей политики на Востоке и вытеснения нас оттуда был Бисмарк, при чем, в оправдание нашей дипломатии, приведена выдержка из неизданной депеши 1879 года, подписанной статс-секретарем Гирсом¹⁶, за болезнью князя Горчакова¹⁷, который в то время управлял нашими иностранными делами. Выдержка эта свидетельствует что дипломатия наша в то время, которое подвергается клеветам Бисмарка высоко держала наше знамя и не торговала Востоком. Этою выдержкой опровергалась клевета Бисмарка будто вопрос о присоединении Боснии и Герцеговины к Австрии¹⁸ был решен до Берлинского конгресса¹⁹ и в то же время восстанавливалась честь нашей политики во мнении народов Востока. Бисмарк мог быть недоволен этим раскрытием; но возможно ли было предвидеть что нынешний министр Иностранных Дел почувствует себя оскорбленным и усмотрит в этом вред для текущих дел? Он сам всем рассказывает что обращался по этому поводу к ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ с жалобой на меня и просил уволить его так как будто бы это обстоятельство мешает ему управлять делами; Татищева же за сообщенную им справку в оправдание русской

дипломатии подвергнуть следствию²⁰. Депеша, из которой взято Татищевым несколько строк, не есть текст какого-либо секретного договора; это простая депеша относящаяся к делам минувшего царствования, к эпохе уже замкнутой, к событиям которые стали достоянием истории, и вместе с множеством других депеш давно сдана в архив из которого могла быть извлечена только для обличения коварных и враждебных инсинуаций. Приведенные Татищевым документальные справки заставили умолкнуть Бисмарка. Его газета нашлась сказать только что депеша подписанная статс-секретарем Гирсом делает ему честь, но высказывает его личный взгляд, который находился будто бы в противоречии с ИМПЕРАТОРСКИМ Кабинетом. Вот до какой наглой нелепости дошла прижатая к стене интрига! Выходит что Н. К. Гирс посылая депешу к Убри²¹ бунтовал против своего правительства!

Не странно ли однако что русский министр возмущается тем что пресекает тенденциозные на нашу дипломатию клеветы Бисмарка и видит помеху для себя в том что могло помешать только интриге нашего противника.

Предприняв кампанию против русской дипломатии минувшего времени, в видах «очищения своей политики пред общественным мнением России», Бисмарк не ограничивается этим. В своем замысле задержать за собою так или иначе политику России, он мечется как угорелый и ловит проезжающих через Берлин русских людей, которые по его соображениям могут состоять в каком-либо отношении к так называемому общественному мнению. Так он постарался перехватить генерал-майора Каулбарса²², с тем чтобы выпытать от него чем бы угодить русскому общественному мнению. Так на этих же днях пытался он зазвать к себе действительного статского советника Циона²³, возвращавшегося через Берлин, по исполнению возложенного на него финансового поручения. Зная что Цион писал в **Московских Ведомостях** корреспонденции из Парижа, и воображая его моим поверенным в вопросах политических, германский канцлер думал через него вступить со мною в переговоры. Цион благоразумно уклонился под разными предложениями от приглашения, переданного ему банкиром Блейхрэддером²⁴. Тогда через того же банкира предложен был Циону тот же что и Каулбарсу вопрос о том какими услугами в пользу России мог бы Бисмарк приобрести к себе расположение патриотического мнения России. Цион дал волю своей фантазии, и чтобы выведать намерение канцлера наговорил много такого, чем по его мнению Бисмарк мог бы доказать свою искренность. Тогда Бисмарк через того же посредника прислал ответ что он уже ведет переговоры с русскою дипломатией, предлагая ей свои услуги для поправления наших дел на Востоке. Все это на днях было мне подробно писано самим Ционом. Собственные мнения Циона о том что Бисмарк мог бы сделать на Востоке не имеют значения; но тот факт что германский канцлер уже дипломатическим путем предлагает России свои услуги для поправления ее дел на Востоке признак крайне тревожный.

Осмелюсь высказать при этом мое глубочайшее убеждение, внушенное моею безграничною преданностию славе ВАШЕГО Царствования и благу ВАШЕЙ державы, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ. Услуги Бисмарка на Востоке опаснее и вреднее для дела России чем его враждебные действия. Какое-бы ни предложил он нам содействие в нынешних смутах на Балканском полуострове, которые им же главным образом возбуждались и поддерживались, если не прямо, то косвенно, оно ни в чем существенно не поможет нам, но вред причинит несомненный и глубокий. Его услуги окажутся обманом. Они произведут лишь поверхностное действие, которое временно и обманчиво может успокоить нас, в сущности же они еще более уронят значение России на Востоке и затруднят торжество ее истинных интересов, чтобы ни происходило теперь на Балканском полуострове, при твердости ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Россия может оставаться спокойною. Это есть временное зло, и оно не коснется тех основ которыми Россия сильна на Востоке. Зло это исчезнет само собою как только в Европе выступит во всем величии, самостоятельная Россия, независимая от чужой политики, управляемая лишь своими, ясно сознаваемыми, интересами. Могущество России, ее величие, так всеми чувствуется, что достаточно ей стать во всем самою собой чтобы смутить и парализовать всякую вражду, ободрить и оживить все дружелюбное, поднять авторитет России, возбудить к ней доверие. Не потребуются ни напряжений, ни кровавых жертв. Достаточно будет заявления очевидной для всех твердой решимости ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА сохранять полную свободу действий, при соответственном направлении нашей дипломатии. Быть же обязанною чужой помощи в улажении каких-либо затруднений, — это было бы новым унижением России, это значило бы скрыться под покров чужой силы, которая и сама только тем сильна что держит нас в своей зависимости, что подчиняет себе тем или другим способом Россию. Всякое содействие какое бы ни оказал нам Бисмарк на Балканском полуострове, будет истолковано, — и он сам постарается это сделать, — как новое доказательство слабости России и могущества Германии. Особенно было бы опасно принимать помощь от политики которая вся состоит из коварств, какова политика Бисмарка. Чем будем мы свободнее от ней, тем будет безопаснее для нас. Бисмарк сам будет создавать для нас затруднения с тем чтобы фальшиво улаживать их. Под видом покровительственной помощи которую он нам вызовется оказать, он незаметным образом вовлечет нас в серьезные затруднения и потом оставит нас расправляться с ними. Не так ли было во всем ходе дел который привел нас к войне в 1877 году?

В пояснение того как унижительно для России и как коварно содействие которое оказывает нам Бисмарк в болгарских делах, приведу недавний факт. Минувшею осенью, когда офицеры изгнанные Баттенберга находились еще в тюрьмах²⁵, получено было в Министерстве Иностранных Дел известие что регентство решило расстрелять их. Я был тогда в Петербурге. Известие это сообщил мне находившийся тогда также в Петербурге наш берлинский посол, граф Шувалов²⁶. «Спешу к Швейницу²⁷, сказал он мне в тревоге, с просьбой немедленно телеграфировать князю Бисмарку и убедительно просить его заступничества». Это было в то время когда еще наши дипломатические агентства находились в Болгарии. Бисмарк не отказался исполнить нашу просьбу, и офицеры были освобождены. Что же это означает? Почему отдаленная от Болгарии Германия могла повелевать там где столь близкая Россия оказывалась бессильною? Не ясно ли что в Болгарии все делалось по инициативе или при попушении Бисмарка, что он был там действующею силой, между тем как на Россию за его спиной не обращалось внимания как на державу не имеющую своего голоса, как на подневольную и вассальную. И Бисмарк воспользовался этим случаем чтобы придать себе новый prestige*. В речи своей, в открывшемся вскоре после того рейхстаге, он не приминул выставить на вид это новое одолжение оказанное им России, это новое доказательство его могущества. «Наше участие в последних болгарских делах, сказал он, состояло собственно в том, что мы спасли приверженцев России от смертной казни». А между тем, по всему вероятно и самая угроза смертною казнью висевшая над Груевым и Бендеревым и прочими имела целью вынудить нас прибегнуть к покровительству Бисмарка.

Осмелюсь обратить внимание ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на следующую телеграмму Северного Агентства²⁸ сегодня появившуюся в петербургских газетах:

«Париж, 10(22) мая. Сегодня утром появилась в *Figaro*²⁹ длинная статья генерала Леффло³⁰ в которой приводится официальная переписка, относящаяся к событиям 1875 года и доказывающая что Россия тогда помешала Германии произвести нападение на Францию. В напечатанной по этому поводу ноте **Агентства Гаваса**³¹ говорится: «Поступая так Леффло воспользовался не принадлежащими ему бумагами и документами. Он сделал это без разрешения министра иностранных дел, но если бы он даже попросил позволения опубликовать их, то ему было бы в том отказано. Считаю лишним настаивать на неудобствах которые могут произойти от подобных сообщений со стороны находящегося в отставке должностного лица, сообщений делаемых под предлогом что они представляются своевременными. Леффло судить о том не может, кроме того он не имеет права пользоваться и злоупотреблять документами, находящимися в его распоряжении благодаря доверию к нему правительства республики и иностранных правительств. Достаточно будет представить на осуждение всех просвещенных людей крупное нарушение служебного долга, в коем оказался виновным автор такой нескромности»».

Какая может быть нота от **Агентства Гаваса**? Какое значение может иметь для кого бы то ни было заявление телеграфного агентства, которое всякому продаст свои услуги и само никакого авторитета иметь не может? Какое право имело бы оно делать строгий выговор генералу Леффло? Самый тон этой странной ноты свидетельствует о ее происхождении. Агентство Гаваса находится в контрактных отношениях с берлинским Агентством Вольфа³², и во всяком случае можно почти с уверенностью полагать что выговор генералу Леффло сделан по повелению берлинского диктатора, между прочим в назидание России.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
верноподданный
Михаил Катков.

11 мая 1887.

ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 477. Л. 1—14. Подлинник. Писарская рукопись с авторской подписью.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. подробнее: Манфред А. З. Внешняя политика Франции 1871—1891 годов. М., 1952. С. 392—395; его же. Образование русско-французского союза. М., 1975. С. 228—230.

2. Красный архив. 1933. Т. 3(58). С. 58—85.

3. Образование Германской империи было провозглашено 18 января 1871 г. на территории побежденной Франции в Зеркальном зале Версальского дворца.

4. Имеется в виду «Союз трех императоров» — совокупность соглашений между Россией, Германией и Австро-Венгрией в 1873—1884 гг. Договор России с Австро-Венгрией 25 мая 1873 г. и Германией 11 октября 1873 г. предусматривал военную помощь в случае нападения четвертой державы, возобновлялся 6 июня 1881 г. и 15 марта 1884 г. как соглашение о нейтралитете. Фактически утратил силу из-за обострения австро-германо-русских противоречий в период болгарского кризиса 1885—1887 гг. Заменен русско-германским «перестраховочным» договором 6 июня 1887 г., в соответствии с которым Россия и Германия обязывались сохранять дружественный нейтра-

литет в случае войны одной из сторон с третьей державой (кроме Франции и Австро-Венгрии).

5. «Варшавский дневник» — ежедневная правительственная газета Царства Польского, в 1864—1874 гг. выходила на русском и польском языках, с 1874 г. — только на русском языке, в 1879 г. передана в ведение варшавского генерал-губернатора.

6. Речь идет о народах Балканского полуострова.

7. Имеется в виду правительство С. Стамболова, которое придерживалось австрийской ориентации. Пришло к власти в августе 1886 г. в результате свержения дружественного России правительства во главе с митрополитом Климентом. Обострение русско-болгарских отношений привело в ноябре 1886 г. к их разрыву.

8. Имеется в виду война 1877—1878 гг., которую Россия вела с Турцией за освобождение славянских народов Балканского полуострова от османского ига.

9. Германский Союз — объединение германских государств под гегемонией австрийской династии Габсбургов, созданное 8 июня 1815 г. на Венском конгрессе в составе

39 государств. Ликвидирован после разгрома Австрии в войне 1866 г. с Пруссией. Во время австро-прусской войны российское правительство соблюдало нейтралитет.

10. Имеется в виду франко-пруская война 1870—1871 гг., закончившаяся поражением Франции. После начала боевых действий российское правительство объявило о своем нейтралитете и предупредило Австро-Венгрию, что в случае ее нападения на Пруссию Россия предпримет ответные военные меры. Подобная позиция диктовалась расчетом, что разгром Франции облегчит России отмену унизи-тельных статей Парижского договора 1856 г. о нейтрализации Черного моря.

11. Речь идет о попытке Германии в апреле 1875 г. развязать против Франции новую войну, которая была предотвращена вмешательством России.

12. Восточный вопрос — принятое в дипломатии и исторической литературе обозначение международных противоречий в XVIII — начале XX в., связанных с наметившимся распадом Османской империи, усиливающимися национально-освободительным движением населяющих ее народов и борьбой европейских великих держав за раздел турецких владений. В данном случае имеется в виду обострение русско-турецких отношений, вызванное жестоким подавлением турками восстаний 1875—1876 гг. в Герцеговине, Боснии, Болгарии и поражением сербской армии.

13. Андраши Дьюла Старший (1823—1890) — граф, министр иностранных дел Австро-Венгерской империи (1871—1879). В 1875—1877 гг. неоднократно вел переговоры с Россией о путях урегулирования балканского кризиса.

14. Имеются в виду газеты «Кройццайтунг» и «Норддойче альгемайне цайтунг», которые поддерживали политику Бисмарка.

15. Татищев Сергей Спиридонович (1846—1906) — государственный деятель, историк и консервативный публицист. Чиновник Министерства иностранных дел (1864—1877), чиновник особых поручений при министре внутренних дел (1881—1883), агент Министерства финансов в Лондоне (1898—1904).

16. Гирс Николай Карлович (1820—1895) — статс-секретарь, товарищ министра иностранных дел (1875—1882), в 1876—1882 гг. неоднократно во время отсутствия А. М. Горчакова назначался управляющим министерством. С 1879 г. фактически возглавлял министерство. В 1882—1895 гг. министр иностранных дел. С 1882 г. член Государственного совета.

17. Горчаков Александр Михайлович (1798—1883) — светлейший князь, государственный канцлер, министр иностранных

дел (1856—1882), член Государственного совета (1862).

18. Босния и Герцеговина — исторические области на северо-западе Балканского полуострова, населенные славянами-мусульманами (боснийцами) и сербами. После герцеговинско-боснийского восстания 1875—1878 гг. в соответствии с условиями австро-русской Будапештской конвенции 15 января 1877 г. оккупированы Австро-Венгрией.

19. Берлинский конгресс — международный конгресс, созванный для пересмотра Сан-Стефанского мира 1878 г. между Россией и Турцией, завершившего русско-турецкую войну 1877—1878 гг. Проходил с 1 июня по 1 июля 1878 г. под председательством Бисмарка. Подписанный участниками конгресса Берлинский трактат изменил ряд условий Сан-Стефанского договора в ущерб интересам славянских народов Балканского полуострова и России.

20. «Московские ведомости» не скупилась на критику министра иностранных дел Н. К. Гирса, стремившегося к укреплению связей с Германией. Взгляды Каткова встречали сочувствие у Александра III, который, однако, ценил в Гирсе осторожность и пытался примирить публициста со своим министром (см.: Феоктистов Е. М. За кулисами политики и литературы. 1848—1896. М., 1991. С. 249—251).

21. Убри Павел Петрович (1820—1896) — граф, российский посол в Берлине (1863—1879) и Вене (1879—1882), член Государственного совета (1882).

22. Каульбарс Николай Васильевич (1842—1905) — барон, генерал-майор, военный атташе в Австро-Венгрии (1881—1886), в сентябре 1886 г. направлен с особой миссией в Болгарию. Не добившись восстановления русского влияния, в ноябре 1886 г. выехал из страны со всеми дипломатическими представителями, разорвав тем самым русско-болгарские дипломатические отношения. Впоследствии генерал-лейтенант, начальник штаба Финляндского военного округа.

23. Цион Илья Фаддеевич (1842—1912) — ученый-физиолог, профессор Петербургского университета (1870—1875) и Медико-хирургической академии (1872—1875), консервативный публицист, парижский корреспондент «Московских ведомостей», заграничный агент Министерства финансов, уволенный со службы за неблагоприятные действия при реализации одного из внешних займов, в 1895 г. лишен российского подданства за резкие выступления в западной печати против денежной реформы министра финансов С. Ю. Витте.

24. Блейхрер Герзон (1822—1893) — берлинский банкир, доверенное лицо Бисмарка.

25. Баттенберг Александр (1857—1893) — немецкий принц, князь Болгарии (1879—1886), стремился превратить страну в оплот австро-германского влияния на Балканах. В ночь на 9 августа 1886 г. был свергнут с престола. Переворот был организован группой прорусски настроенных офицеров во главе с начальником Софийского военного училища майором Груевым, заместителем военного министра капитаном Бендеревым и сотрудником Военного министерства капитаном Димитриевым. Через несколько дней произошел контрпереворот, и с приходом к власти правительства С. Стамболова офицеры-русофилы были арестованы.

26. Шувалов Павел Андреевич (1830—1908) — граф, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, посол в Германии (1885—1894), член Государственного совета.

27. Швейниц Ганс Лотар (1822—1901) — генерал, германский посол в Петербурге (1876—1893).

28. Имеется в виду Северное телеграфное агентство, действовавшее в 1882—1894 гг. в Петербурге; с 1895 г. — Российское телеграфное агентство.

29. «Фигаро» — французская ежедневная газета, выходящая в Париже с 1826 г.

30. Лефло Адольф Шарль Эммануэль (1804—1887) — французский генерал и политический деятель, представитель Французской республики в Петербурге (1848—1849), военный министр (1870 и 1871), французский посол в Петербурге (1871—1879).

31. «Гавас» — французское информационное агентство в 1835—1940 гг. В 1944 г. на его базе основано информационное агентство «Франс Пресс».

32. Имеется в виду «Телеграфное бюро Вольфа» — немецкое информационное агентство, основанное в Берлине в 1849 г. По соглашению с двумя другими крупнейшими европейскими информационными агентствами — «Рейтер» (Великобритания) и «Гавас» (Франция), заключенному в 1870 г. о разделе сфер влияния, снабжало информацией главным образом Австро-Венгрию, скандинавские страны и страны Восточной Европы (в том числе Россию).

*Публикация
кандидата исторических наук
Валерия СТЕПАНОВА*

«Считаю Тебя, Перед Богом и Людьми, СВОЕЙ НЕВЕСТОЙ»

Генерал Брусилов — Надежде Желиховской

А.А. и Н.В. Брусиловы. 1914 г.

В конце 1910 г. отставной премьер С. Ю. Витте диктовал мемуары. Среди прочего он отметил недавнее замужество своей двоюродной племянницы Н. В. Желиховской (1864—1938), став-

шей супругой корпусного командира. Имя генерала А. А. Брусилова (1853—1926) тогда было мало известно за пределами военной среды. Выпускник Пажеского корпуса, участник кампании

Источник 5/1994

1877— 1878 гг., преподаватель, а затем начальник Офицерской кавалерийской школы, командир гвардейской кавалерийской дивизии и, наконец, армейского корпуса, он, казалось, был обречен окончить дни в почетной безвестности. Но летом 1916 г. войска Юго-Западного фронта русской армии под командованием Брусилова прорвали австро-германский фронт и, заняв в ходе стремительного наступления Галицию и Буковину, едва не вывели из мировой войны Австро-Венгрию, спасли итальянцев в Трентино, существенно облегчили положение французов под Верденом, побудили Румынию отказаться от политики нейтралитета и присоединиться к державам Антанты. Эта операция получила название «Брусиловский прорыв».

История женитьбы 57-летнего А. А. Брусилова на 45-летней Н. В. Желиховской тоже представляет интерес для понимания личности полководца. «Операция» на личном фронте, предпринятая гене-

ралом осенью 1910 г., была и нетрадиционной, и ошеломляюще быстрой, и продуманно решительной. Она как бы превосхитила образ действий генерала Брусилова на полях сражений. Публикуемые письма из архивного фонда Брусиловых (ГА РФ. Ф. 5972) отразили все этапы матримониальной «кампании» (от первого письма, датированного 16 сентября 1910 г., до последнего предсвадебного от 6 ноября). 10 ноября в Ковеле в церкви драгунского полка состоялось венчание. Жених был в блестящем парадном мундире, невеста — в сером суконном дорожном платье и белой шляпе. Русский язык, на котором написаны письма А. А. Брусилова, несет на себе отпечаток, с одной стороны, иноязычных влияний, типичных для высшего общества тогдашней российской столицы, а с другой — канцеляризм, принятых в военной среде. Письма Н. В. Желиховской, о которых упоминается в публикации, не обнаружены.

№ 1

16 сентября 1910 г.
Люблин.

Многоуважаемая Надежда Владимировна!

На всякий случай пишу Вам, не будучи уверен, что мое письмо до Вас дойдет и не зная захотите ли Вы мне ответить. Живу я теперь одинокий в г. Люблине по занимаемой мною должности командира 14 армейского корпуса. Должность высокая, власть большая, подчиненных пропасть, но, благодаря всему этому, нахожусь в так называемой англичанами *splendid isolation*^{*}, а это тоскливо. Вот я и подумал со старыми знакомыми и друзьями начать переписку.

Ваше семейство, и Вы в частности, долго дружили со мной и моей покойной женой. Если мы и разошлись одно время, то, как Вы сами говорили при свидании в Петербурге, пора это забыть. В то время мы были молоды и я вмешался в чужой спор и совершенно напрасно. Теперь все участники спора — покойники, вероятно они, отсюда, иначе смотрят на прошедшее время и их распри, так не пора ли и нам забыть старое-неприятное и вспомнить хорошее бывшее. Если Вы на это согласны, то отвечайте мне на это письмо и сообщите что Вы делаете, где Ваши сестры, что Ростя¹ и как он поживает? Я случайно узнал Ваш адрес, но право не знаю — впрок ли он. Пишу на удачу.

Мне много приходится разъезжать по войскам, а потому не сетуйте, если я Вам не сейчас отвечу, но, пожалуйста, отвечайте мне сейчас если только желаете мне ответить и пишите подробно о себе. А затем, и главное, не сердитесь на старого друга.

А. Брусилов.

Мой адрес: Г. Люблин. Алексею Алексеевичу Брусилову
Командиру 14 армейск. корпуса.

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 68. Л. 15— 16 об. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ростислав Николаевич Яхонтов — сводный брат Надежды Владимировны Желиховской, однополчанин А. А. Брусилова во время русско-турецкой войны 1877— 1878 гг.

Старшая сестра Н. В. Желиховской Вера вышла замуж за публициста Ч. Джонстона и жила в Америке, младшая — Елена (незамужняя) жила вместе с Надеждой в Одессе.

* блестящая изоляция (англ.).

Надежда и Елена Желиховские. 1888 г.

А.А. Брусилов в форме Тверского драгунского полка. 1888 г.

№ 2

28 сентября 1910 г.
Люблин.

Милая, дорогая Надежда Владимировна!

Только что вернулся из объезда войск и застал Ваше обширное письмо, которому очень обрадовался. Спасибо Вам за него, оно мне тоже напомнило доброе, старое время, когда мы все были молоды и все дорогие нашему сердцу близкие были не только живы, но и здоровы.

Я теперь действительно одинок. Моя бесценная Анна¹ меня покинула навсегда и находится там, где, не за горами, и мы все будем. Я человек верующий, по Милости Божией, и смерти не боюсь, но часто одиночество, когда старость подходит, тяготит меня и радуюсь сердечно, что Вы соглашаетесь быть моим *souffre douleur*'ом* и находиться со мной в переписке.

На Ваше подробное письмо о Вашем житье-бытье и я опишу Вам мою жизнь; таким образом, хоть издали, мы с Вами сблизимся по-старому.

Скоро два года, что я командую корпусом. В нем 4 дивизии, две пехотные, две кавалерийские и саперный батальон. Как видите войск у меня много и мне приходится много ездить и работать, чтобы подготовиться к новому экзамену на будущих полях сражений, которые, по моему убеждению, не за горами.

Сам по себе Люблин большой город (80 т. жителей) очень благоустроенный на заграничный манер, но общество разрознено (русские), да и представляет, в общем, для меня мало интересного. С поляками сходитья нельзя, они непримиримы, а главное, что я привык к семейной жизни, а у меня только «блестящее одиночество», ибо я, по иерархической лестнице, в губернском городе стою выше губернатора и, волей-неволей, оказываюсь почти один.

У меня большая казенная квартира, получаю содержания всего около 12 т.р. и все-таки тоскую, когда не в разъездах. Пока здоров, а что дальше будет — одному Богу известно.

Мой сын уже 3-й год офицер в Л. Гв. Конно-Гренадерском полку и стоит мне около 2 1/2 тысяч в год. Приезжает ко мне редко. Он хороший, честный и любящий юноша, но ему, конечно, со мною скучно, а я, к сожалению, не умею быть нежным отцом, хотя и люблю его от всего сердца. Третий брат, Лев, год тому назад скончался, а со вторым Борисом мы в переписке, он живет с семейством в деревне, хозяйничает и счастлив. Вот Вам и все. Пожалуйста, пишите мне все что Вам придет в голову и не

Н.В. Желиховская. 1897 г.

Алеша Брусилов. 1906 г.

забывайте Вашего старого друга, который целует Вам ручки и просит передать поклон Вашей сестре. Крепко Вам преданный А. Брусилов.

1-го октября опять уезжаю на 3 недели, но мне пересылают мою корреспонденцию и Вы пишите. Очень хотелось бы Вас повидать и наговориться.

Там же. Л. 18— 19 об. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду первая жена А. А. Брусилова Анна Николаевна фон Гагенмейстер.

№ 3

3 октября 1910 г.
Люблин.

В. Секретно.

Многоуважаемая и дорогая Надежда Владимировна!

Вы будете, вероятно, очень удивлены, читая это письмо, но прошу Вас дочитать его до конца, обдумать его содержание и ответить вполне искренно, в той же степени, в какой и я Вам теперь пишу: 2 1/2 года тому назад, как Вам известно, я, к моему большому горю, овдовел. Я крепко любил мою жену и ее потеря была для меня тяжким ударом. Будучи глубоко верующим благодаря милости Божией, я безропотно перенес испытание, посланное мне Провидением, и решил нести свой крест в одиночестве.

Одиночество, однако, оказалось мне, прямо-таки, не по силам. Не взирая на видное положение и большой служебный успех, дающий мне полные основания полагать, что моя карьера не остановится должностью Корпусного командира, ничто меня не радует и отсутствие подруги жизни меня страшно угнетает. Вы хорошо понимаете, что особ, желающих выйти за меня замуж, имеется в достаточном количестве, но жениться на них я не могу потому, что прямо мысль сочетаться с незнакомой девушкой или вдовой мне страшно противна. Единственная женщина в мире, с которой я мог бы связать опять свою судьбу — это Вы и вот почему: Вы мне очень нравились и было время, когда я, тайно, был в Вас влюблен. Я думаю, что Вы добрая, честная и чистая. Вы уже не молоды теперь и это, в моем 57-летнем возрасте, я очень ценю, Вы знаете мою прежнюю жизнь так же, как я знаю все Ваше семейство, люблю Вашего брата и люблю Вас. В итоге я хотел бы просить Вас принять мою руку и только чтобы узнать верность Вашего адреса я и писал Вам.

Источник 5/1994

Вы меня можете спросить, почему же я не поехал для этого к Вам в Одессу? Очевидно, это было бы правильнее, но дело в том, что у меня теперь совершенно нет времени, до такой степени я занят службой, а, кроме того, начать ухаживать, просить руки и т. д. по шаблону мне непреодолимо противно, да ведь Вы меня знаете так же, как и я Вас. Конечно, мы долго не видались, но от того, что я бы пожил в Одессе неделю или две мы лучше друг друга не узнаем. Поэтому я, лично, предпочитаю объясниться письменно. Если мысль связать свою судьбу с моей Вам не противна и если Вы сами свободны вполне духовно, душевно и телесно, то скажите да, в противном случае Вы скажете нет и все будет окончено. Очевидно, если бы Вы, в принципе, приняли бы мое предложение, то нам было бы необходимо, предварительно, о многом переговорить, ибо как с Вашей стороны, так и с моей это шаг огромной жизненной важности. Что меня касается, то около полугода я все колебался и не решался на него, даже не зная где Вы и с трудом получил Ваш адрес.

Надеюсь, что если Вы согласитесь на мое предложение, Вы не будете каяться, тем не менее я считаю своим долгом сказать, что у меня теперь никакого состояния нет и после моей смерти, которая, по всей вероятности, будет раньше Вашей, Вы будете получать только пенсию. Если бы Вы были теперь моей женой и я бы скончался, в звании корпусного командира, вам причиталось бы получать пенсию от 3—4 т. р. При дальнейшем моем повышении и пенсия, очевидно, повышается Вам.

Вы, я надеюсь, не можете не признать, даже если и отвергнете меня, что, в смысле материальных благ, мое предложение совершенно бескорыстно: мне ничего не нужно кроме Вас, дабы, по словам Апостола Павла, мы составляли вдвоем одно тело и одну душу, если же Вы чувствуете, что это нельзя, то лучше, конечно, мне отказать, ибо брак я понимаю только христианский, чистый и твердый.

Если Вы согласны на него, то я не хотел бы долго тянуть, повидать бы Вас и переговорить в последних числах этого месяца, когда у меня будет несколько свободных дней, а в 1/2 ноября мы бы повенчались, если наши переговоры увенчаются успехом. Все будет зависеть, в этом случае, от Вас.

В заключение у меня к Вам большая просьба: пока дело не решилось, не откажите держать его в строжайшем секрете, если же Вы мне откажете, то будьте милостивы вернуть мне это письмо обратно, оно Вам не будет нужно тогда, а ведь мы смертны и я бы не желал, чтобы праздное любопытство посторонних услаждалось чтением его.

Еще одна просьба: чтобы меня не томить, по принятии решения, протелеграфируйте Ваш ответ по следующему адресу: Холм. Казармы* полка. Командиру корпуса генералу и т. д. Согласна или нет, это будет лишь условное Ваше согласие переговорить со мной по этому поводу.

В заключение целую Ваши ручки и, во всяком случае, остаюсь Вашим другом А. Брусиллов.

В Холме остаюсь до 12-го октября.

Там же. Л. 21—24 об. Автограф.

№ 4

9 октября 1910 г.
Холм.

Милая, дорогая Надежда Владимировна!

Сердечно благодарю и целую Вам тысячу раз ручки за Вашу ответную телеграмму. Как хотелось бы мне сейчас вырваться и приехать скорей в Одессу, чтобы сговориться с Вами. Но вот беда, теперь разгар корпусной полевой поездки, которую я руковожу и до 20-го октября я не могу вырваться. Вслед за сим я должен объехать части моего корпуса, теперь вошедшие в его состав, представить несколько отчетов, заключения по которым я сам должен написать, начальнику же моего штаба поручить не могу. После этого начинается период аттестационных совещаний и военных игр. Поэтому мне страшно трудно проситься теперь в отпуск у Командующего войсками, но, в крайности, возьму 5-дневный отпуск, чтобы пробыть 1 день в Одессе. Но, имея в виду, что если мы с Вами поладим, мне будет нужно взять отпуск хотя бы на 10 дней, чтобы повенчаться и привезти Вас к себе, если на то будет Божья Воля, дорогой женой, а весной, если будем живы, поехать за границу с Вами, если соединимся, и одному, если разойдемся (надеюсь, что этого не будет), то, чтобы не пострадала служба, обращаюсь к Вам с очень большой просьбой: не можете ли приехать в Варшаву, куда я езжу постоянно без отпуска, по делам службы, на краткое время, для наших переговоров. Очевидно, что, так как Вы поедете по моей просьбе, я Вам

переведу деньги на поездку. Вы ведь самостоятельная и ни от кого не зависите. Вы мне протелеграфируете о дне и часе Вашего приезда, я Вас встречу на вокзале и номер в Hôtel Bristol будет для Вас приготовлен. Ведь никто не будет знать куда и зачем Вы поехали, а мне и моей чести, надеюсь, Вы верите. В этом случае мы могли бы свидеться 21 или 22 октября и сговориться, хотите ли выйти за меня замуж и если хотите, то условия и о дне и месте свадьбы.

На память об "Варшав" по
завоеванию милой "гелерам" сестры
Татьяны Влад. Брусиловой

Если этот проект Вам не нравится, то постараюсь приехать к 25-му в Одессу, но это будет мне чрезвычайно трудно. Ведь если мы соединимся, то на всю жизнь и мои служебные интересы будут также и Вашими, не правда ли?

Поразмыслите, дорогая, и протелеграфируйте мне Ваше решение. До 12 октября сюда, в Холм. 12-го я перееду в Грубешов, где буду пребывать до 18-го, а затем еду во Владимир-Волынский, Ковель, Владаву и, наконец, вернусь в Люблин 20-го. Мне можно, 13-го по 17 включительно, телеграфировать или писать в Грубешов, Люблинской губернии (уездный город), казармы...* уланского полка. Мне так бы хотелось скорей с Вами сговориться, как Вы себе и представить не можете.

Я был счастлив в семейной жизни, смотрю на нее серьезно, разводов, столь легких теперь, не признаю, а считаю брак действительным таинством, в котором два существа соединяются не только телом, но и душою. Иначе это не христианский брак, а собачья свадьба, которая мне омерзительна.

Верую, что если мы соединимся, то не только по своей воле, но и по Воле Божьей и помощью Его Благодати, чтобы разделять вместе и радость и горе, пока Господь не отзовет. Так ли и Вы понимаете брак, я думаю, что — да, и поэтому-то я и выбрал Вас, полагая, что Вы из жизни, пройденной Вами, при вере, которая Вам присуща, смотрите на жизнь серьезно.

Я нарочно Вам это пишу потому, что мы оба не молоды, старость подходит и если мы соединимся, то для того, чтобы крепко любить друг друга и служить друг другу опорой на жизненном пути, как это было и с моей покойной женой, память которой мне бесконечно священна и дорога. Когда мы свидимся, в Одессе или Варшаве, как хотите и решите, о многом еще поговорим и тогда в Ваших руках будет мне сказать: да или нет. А пока позвольте мне заочно поцеловать Ваши милые ручки и неизменно остающийся Вашим другом А. Брусилов.

Там же. Л. 207— 209 об. Автограф.

* название неразборчиво.

№ 5

11 октября 1910 г.
Холм.

Милая, дорогая Надежда Владимировна!

Я очень боюсь, что мое предыдущее письмо от 9-го, как-нибудь Вас не обидело.

Я знаю, что прежде Вы были доброй душой и редко сердились и по натуре не обидчивы, но жизнь, иногда, видоизменяет характер человека.

Так вот я и боюсь, чтобы Вы не вообразили, что мне лень самому к Вам ехать и потому я Вас приглашаю в Варшаву. Что Вы мне страшно дороги — Вы знаете, ибо иначе я не предлагал бы Вам моей руки и моего имени, т. е. того, что мне досталось от моих предков и того что считаю семейной святыней, жену же считаю святыней домашнего очага, заслуживающей беспредельного уважения.Поэтому, если только Вы не желаете приехать, для решения нашего вопроса возможно скорей (это единственная причина моей просьбы), то будьте уверены, что я очевидно сам приеду к Вам с величайшим удовольствием, и постараюсь быть около 25 октября, но не наверно, ибо, как Вы знаете, обременен страшно работой спешной и неотложной, а затем, если мы поладим, что будет зависеть от Вас, если я поеду в октябре к Вам, мне крайне трудно опять ехать в ноябре и едва ли вырвусь раньше 1/2 декабря, а тут Рождественский пост и, соответственно, оттяжка от моего соединения с Вами (если Вы меня не отвергнете понятно).

Если же Вы пожелаете приехать, я Вам переведу на дорогу деньги, возьмите отдельное купе 1 кл. прямого сообщения в спальном вагоне прямо до Варшавы через Жмеринку, Казатин, Ковель, Брест-Литовск, Седлец и Варшава. Это единственный прямой путь, через Люблин же Вам придется сидеть в Ковеле около 7 час., что очень неудобно. В Варшаве я Вас встречу на вокзале. Только протелеграфируйте день и час Вашего прибытия. В крайнем случае сделаете маленькое путешествие.

Но, повторяю, если это Вас не устраивает, то не сердитесь, а просто откажите, и я, сколь это ни трудно, прибуду в Одессу, ибо Вы мне дороже всего и думаю что Вы это сами очень хорошо знаете и знали раньше. А за сим целую Вам ручки и остаюсь неизменно Вам преданный А. Брусилев.

Думаю, что Вы будете отличная важная дама и мне интересно Вас видеть в этой роли.

Там же. Л. 211— 212 об. Автограф.

№ 6

19 октября 1910 г.
Люблин.

Милая и дорогая Надежда Владимировна!

Отвечаю по пунктам на Ваше письмо от 10— 11 окт. Раньше ответить никак не мог по полному недостатку времени. Сегодня — перерыв, а с завтрашнего дня опять поеду, но уповаю, что к Вам поспею 25— 26 октября. Буду телеграфировать.

1) Я ожидал, что Вы откажетесь приехать в Варшаву. Все Ваши доводы против я сам себе говорил, становясь в Ваше положение. Дело, однако, в том, что рисовавшая Вам обстановка была не та, которую Вы себе вообразили. Я думал, что Вы мне больше будете доверять и будете убеждены, что я не пожелаю поставить в неловкое положение ту, которой руки я прошу. Я упустил лишь из виду, что я не имею основания ожидать от Вас теперь слепого доверия.

Хотя мне это, по данному служебному моменту, страшно трудно выполнить, но я настолько сильно дорожу Вами и желанием переговорить с Вами, что все-таки приеду. При свидании, когда Вам все объясню, Вы поймете, что ни для Вас, ни для Вашей репутации, которой я не могу не дорожить, никакого ущерба не предвиделось. Письменно объяснить всего не мог.

2) Вопрос 2-й: почему я именно к Вам обратился, а не к кому-либо другому, почему Вас я предпочел?

Точно на это я, откровенно говоря, ответить не могу, знаю лишь, что я 1/2 года боролся с мыслью вообще жениться, а потом мне было прямо отвратительно даже думать о какой бы то ни было женщине, кроме Вас одной. Почему — не знаю. Вы мне раньше, давно, очень нравились, но ведь мне, случайно, многие нравились. Раньше чем отправить Вам мое решительное письмо я долго боролся. Находил диким, невозможным с бухты-баракты, после 20-летн. промежутка, послать письмо с моим предложением, и вот — все-таки послал. Объясните это — как хотите. Гипнозу я не поддаюсь и,

А.А. Брусилов. 1910 г.
 Фотография, подаренная
 Н.В. Брусиловой
 в год свадьбы.

Моя милая Надежда Владимировна
 она не забывает меня
 когда меня не было
 там она по-прежнему
 была той же самой
 1910

по мнению окружающих, обладаю сильной волей. Сам о себе судить не могу.

Могу еще добавить: от жены, по принципу, никогда никаких протекций или ден. средств не искал. Да теперь я сам, с Божьей помощью и милостью, не нуждаюсь в них: выбился и имею большие связи, без посторонней помощи, содержание получаю хорошее, а богатства мне не нужно, никогда его не домогался.

Вот Вам и все. Остальное договорим при свидании.

Целую Ваши ручки в надежде, что скоро увидимся и, авось, сговоримся.

Горячо и сердечно Вам преданный А. Брусилов.

Там же. Л. 201— 202 об. Автограф.

№ 7

20 октября 1910 г.
 Люблин.

Моя милая и дорогая Надежда Владимировна!

Сегодня утром получил Ваше письмо от 17 октября. Хотя оно и не требует ответа, но, будучи в данный момент свободным, хочу с Вами побеседовать, благо мы затеяли, по моей инициативе, роман в письмах. Это будет мое последнее письмо, а затем, числа 25— 26 надеюсь явиться сам.

О моем варшавском предложении говорить больше не будем. На словах Вы сразу поймете, что я ни Вашей, ни своей честью не играл, но, во всяком случае, не зная обстановки, Вы принципиально правы. Полное же доверие приобретается временем и я не в праве был его Вам предъявлять. Моя ошибка. О том, чтобы я сердился и речи быть не может.

Вы пишете, что если мы сговоримся, то выпишете Ростю. Я всегда рад его видеть, но, в данном случае, право не стоит его тревожить. Если мы поладим, то я Вам представлю на выбор два плана венчания, оба в дорожных платьях, между двумя поездами. Один из них наиболее простой — это в Ковеле, в церкви драгунского полка (моего корпуса). Свидетелей будет только самое нужное число. Впрочем обо всем этом поговорим. Главное сговориться, остальное само собой сделается.

На праздниках я, конечно, буду свободен и ехать могу куда хочу, но у меня тоже есть обязательства, пусть это Вас не беспокоит, всегда тут сговоримся на подобных мелочах. Я вовсе не желаю Вам встречать как большой зубом, еще меньше желаю, чтобы Вы сразу изменились, это было бы нехорошо. В семейной жизни, в начале, неизбежно бывают трения, пока оба супруга не обживутся, полностью не поймут друг друга и не

станут действительно единой душой и единым телом. Но это не сразу дается, для сего нужно время, а, до тех пор, с обеих сторон требуется снисхождение и терпение. Вообще, одной непрерывной радости на земле не существует, все идет вперемешку: радость и горе. И горя бывает больше, чем радости. Думаю, что вдвоем легче нести горе, когда оно ниспосылается, чем одному. Вот я Вам и предлагаю вместе нести то, что Провидение нам даст. Вы можете меня спросить, как это случилось, что страшно любя мою покойную жену, я вновь хочу жениться? Во 1-ых, Вы уже знаете, что я этого намерения не имел, но не потому, что думал профанировать ее память, а потому, что хотел жить аскетом, но, вот видите, это мне недоступно и этого дара мне не дано. Да и потом Вы стояли все перед мною и отделаться от мысли соединиться с Вами я не мог. Я же верю, по словам Господа нашего И. Х., что на том свете нет ни мужчин, ни женщин, ни брака и детей, а живут как ангелы, т. е. духи и чистой духовной любовью мы там уживемся: Вы, Анна и я. А тут, Вы правы, Вы можете принести громадную пользу и мне и моему единственному сыну.

Страшно желаю, чтобы Вы его полюбили, а он Вас. Вы — умная и сумеете это сделать. Но думаю, что я Вам также помогу в этой жизни. Во всяком случае думаю, что если мы соединимся, то с благословения Божия и по Его Воле. Будем молиться и все будет хорошо. Если нам предназначено вместе быть, то оно и свершится, а как жить — хорошо или дурно, будет зависеть от нас, ибо Провидение от нас нашей воли, в известных размерах, не отнимает и мы сами куем наше счастье или семейное несчастье.

До свидания. Целую Ваши ручки, Господь да сохранит Вас.

Сердечно Вам преданный А. Брусилов.

Там же. Л. 204— 205 об. Автограф.

№ 8

28 окт. 1910
Ковель.

Дорогая Надя!

Пишу потому что со мною случилась странная история, которую необходимо изложить теперь же только для Тебя и Лены и прошу настоятельно это письмо прислать мне сейчас назад.

Сегодня, в 5 ч. у., меня разбудили перед Ковелем. Я, сначала, не мог понять откуда и куда еду, но, одеваясь, увидел Твой мундштучек и сразу все вспомнил, страшно удивляет что все это было. Ради Бога, не думай что я не в уме, я только что вернулся после осмотра двух полков, совершенно спокоен, ни в чем не раскаиваюсь и остаюсь

Источник 5/1994

А.А. и Н.В. Брусиловы. 1912 г.

без изменения своих намерений, но если я, трезво практического ума, что доказывается всею моею жизнью, действовал, и только по отношению к одной Тебе, в течение нескольких дней, как бы в сонном экстазе, то не случилось ли то же самое и с Тобою? Ведь у нас вышел, исключительно по моей вине, как бы роман из сумасшедшего дома. Я только теперь проснулся и на яву охотно и сознательно подтверждаю мною совершенное, но вот — как обстоит дело с Тобою? Не раскаиваешься ли?

Если да, то есть еще время отказать, ибо 1000 р., данные на расходы, Ты можешь мне отдать когда получишь наследство, а я ведь могу одолжить старым друзьям, как и мне многократно одолжали. А Тебя не должно останавливать в данном случае, ведь я ездил не за покупкою жены?

Еще раз утверждаю, что я, лично, остаюсь без всяких изменений, но очень прошу Тебя поразмыслить, нужен ли я Тебе и не какой либо гипноз, либо самовнушение на Тебя действовали. Ведь за всю мою жизнь — первый раз случилось со мною столь невероятное происшествие, да, вероятно, и с Тобою. Все это до того странно, что, если рассказать все мною совершенное в этом деле знающему меня, прямо последует вывод, что я спятил, хотя во всем остальном совершенно трезв. Итак, я ни в каких моих решениях ничего не изменил и не изменю, но еще раз прошу самой поразмыслить свой шаг. Ведь это на всю жизнь.

Трудно в письме выразить все, что я испытал, но дело не во мне, так или иначе, а я все рассчитал и очень охотно иду на все последствия, но подумай о себе, можешь ли сделаться мне любящей, преданной женой? Не штурмом ли я взял Твое согласие?

А.А. и Н.В. Брусиловы в Карлсбаде
(Чехословакия). 1925 г.

Источник 5/1994

А.А. и Н.В. Брусиловы
на перроне. 1915 г.

Если это так, то тогда откажи, ибо это лучше, чем ад для оставшейся жизни. Я пишу совершенно спокойно и как бы Ты не решила, я буду всегда помнить и думать о Тебе с благодарностью за Твою доброту.

Умоляю, напиши мне сейчас же ответ, а если можно, то телеграфируй одно слово: желаю, если не изменила решения, отказываюсь если раздумала. Это нужно для того, чтобы успеть все устроить к нашей свадьбе, если Ты не изменила решения.

А. Брусилов.

Там же. Л. 26— 27 об. Автограф.

№ 9

29 октября 1910 г.
Люблин.

Милая, дорогая Надя!

В дополнение к письму моему из Ковеля, теперь когда я вполне спокоен, не дождавшись еще Твоего ответа, я считаю долгом сказать: Считаю Тебя, перед Богом и людьми, своей невестой и потому пишу на Ты, которое Ты разрешила мне.

Ты сама видела, что я, в Одессе, был в каком-то экстазе, в котором я никогда в своей жизни не бывал и, уповаю, впредь не буду. Уж право не знаю, что это такое было. Нет, в хладнокровном состоянии скажу следующее: Желаю на Тебе жениться и буду рад назвать Тебя своей дорогой женой.

Дело не во мне, а в Тебе и вот почему: в течение 3-х дней, которые я провел в Одессе, Ты мне несколько раз дала ясно понять, что я Тебе более, чем не нравлюсь. Теперь я это ясно понимаю, а тогда, в таком диком состоянии, в каком я был, оно как-то не доходило до ума и скользило по ушам. Пожалуйста, не думай, что я обижаюсь, нисколько, да ведь это все и дело относительное, ибо, в моей жизни, было несколько женщин, которые меня сильно любили, может быть более за такие достоинства, которые Ты не знаешь. Но дело не во мне, а в том, что сравнив меня по типу с одним из Твоих предков редкой уродливости, было ясно, что я Тебе скорее противен и я это не понял потому, что был в каком-то диком экстазе, который себе и теперь объяснить не могу. Почему, при таких условиях, Ты приняла мое предложение — я никак понять не могу. Думаю, что обстоятельства принудили, ибо связать себя на всю жизнь с физически неприятным существом, дело очень тяжелое, чреватое тяжкими последствиями. Является позднее раскаяние и каторжная совместная жизнь или развод с церемонией или без оной.

Так вот, теперь в спокойном, обычно нормальном своем состоянии, я думаю: Дело сделано, мы — жених и невеста, это переменить нельзя (не для меня, а для Тебя, бедная и милая), но безумно спешить свадьбой не следует, было бы грешно по отношению к Тебе. Если Ты согласна, то назначим днем свадьбы 15 января. За это время Ты все хорошо

Источник 5/1994

*Императрица Мария Федоровна
в Красном Селе раздает призы
молодым офицерам,
победившим на скачках.
А.А. Брусилов представляет
победителей императрице.*

обдумаешь, взвесишь и решишь, хочешь ли меня или нет. Если нет, то откажешь, но если да, то помни, что я не хочу лишь тела, но и души его. Теперь Ты меня видела лишь в горячечном состоянии, я могу приехать повидать Тебя на Рождественских праздниках, спокойно будем наблюдать друг друга и, может быть, Ты станешь на меня иначе смотреть.

Ты видишь, я несколько не обижаясь, да и физиономию переменить не могу, она не помешала мне быть очень счастливым и, делая Тебе предложение, не предполагал, что своим циферблатом Тебя огорчу. Да и все это сделалось так странно, что я до сих пор удивляюсь и себе и Тебе. Попробуем поправить свою грубую ошибку, в которой я один виноват страшно перед Тобой. Может быть, все хорошо устроится, а нет — то Ты мне дашь отзывной паспорт. Откладывание же свадьбы на непродолжительный срок никого шокировать не будет, ибо мои служебные занятия до Рождественского поста действительно служат важной помехой. А за сим целую Твои ручки, если захочешь, то пиши, я Тебе буду аккуратно отвечать. Шлю горячий привет сестрице Лене, которую очень люблю.

До свидания, дорогая, прости меня и напиши, что Ты о всем этом думаешь. Сердечно Тебе преданный А. Брусилов.

Гам же. Л. 30— 32 об. Автограф.

№ 10

30 октября 1910 г.
Люблин.

Милая, дорогая невестушка моя!

Боюсь, что, не взирая на мою сегодняшнюю телеграмму, Ты прочла оба предыдущие письма. Ну! что же делать, если прочла, то умоляю лишь об одном: совершенно забыть их содержание, как будто их никогда и не было. Теперь все у меня перебродило, встряска кончилась и у меня все состоит в напряжении. Я Тебя взбудоражил, сам как сумасшедший набросился и Тебя же обвинил, в том, в чем Ты не виновата. Увидишь, что я не так дурен и совсем не шальной. Мы заживем хорошо и спокойно. У меня все перебродило.

Принимаю все Твои условия, которые Ты мне высказала откровенно и честно в 1-ый день моего приезда. Ведь мы идем не к молодости, а к старости и все это пустяки, а любить приказывать нельзя. Я же очень, очень люблю Тебя, но, почему-то, жалостливою любовью, которая очень подойдет к роли старшего брата. Постараюсь покоить Тебя и не мучить. Будь спокойна и верь этому. Больше во мне перемен не будет.

Придется только отложить свадьбу до января потому, что, безусловно, невозможно мне, в это страшно горячее служебное время отрываться, но, только, еще раз убедительно прошу быть безусловно спокойной и уверенной, что я честно и полностью исполню мои обязательства. Если Тебе понадобятся деньги, то напиши, ибо я не хочу, чтобы моя невеста кому-либо одолжалась. Вероятно Ты уже получила 500 р., которые я перевел Тебе. Если Ты захочешь и чтобы Тебе было удобнее, в конце декабря приеду навестить Тебя из Москвы и точно назначим день свадьбы, но уже без перемены, в 1-ой половине

Н.В. Брусилова в Чехословакии. 1933 г.

А.А. Брусилов — главный военный инспектор Главного управления коннозаводства РККА.

января. Еще прошу: не можешь ли сняться и прислать мне твою фотографическую карточку и не хочешь ли, чтобы я Тебе прислал свою, но не потому, чтобы она Тебе была нужна смотреть на меня, а потому, что Тебе будет удобнее, перед знакомыми, указывать на Твоего жениха и Ты можешь смело говорить, что Твой жених в отчаянии, что служебные неотложные дела не допустили его жениться в назначенный день, в ноябре.

За пережитую Тобою теперь передрыгу прости меня, увидишь, что больше мучить Тебя не буду. Это была у меня борьба каких-то двух начал, много было неясного. Но теперь все кончено, и перемен больше не будет.

В декабре привезу Тебе мой свадебный подарок: часы с цепью, которые Ты желала. Я рад связать себя с Тобою и очень постараюсь успокоить Тебя.

Если, иногда, будешь писать мне, буду очень рад, но не насилуй себя и когда Тебя не будет тянуть к этому, то и не пиши. На это письмо, дорогая, ответь и, главное, если читала те два письма (28 и 29 окт.), то напиши, что Ты их забыла.

Целую Твои милые ручки, Господь да сохранит Тебя и дорогую Лену, пусть и она на меня не сердится. До свидания, сердечно, крепко преданный Тебе как брат и любящий жених А. Брусилов.

Там же. Л. 34— 36 об. Автограф.

№ 11

31 октября 1910 г.
Люблин.

Дорогая Надя!

Никаких объяснений не пишу, успею наговориться после свадьбы. Теперь уж не время.

1) Имей ввиду, что венчаться женщина должна с покрытой головой, таков церковный устав. Так как Ты венчаешься в дорожном, а не в свадебном платье, то нужно будет Тебе иметь (не знаю как это у вас называется) чепец или накладку или же не чрезмерно высокую и широкую шляпу на голове.

2) В Твоем кабинете нет никаких карточек, ни фотографий, ибо мои Тебе не подойдут. Будет голо и некрасиво. Нехватишь ли что-либо из своих? Впрочем, как хочешь, только предупреждаю.

3) Передай Лене, что сегодня сажусь писать список лиц, которым нужно послать извещения о нашей свадьбе. Буду писать урывками потому что дела по горло. Невероятно много накопилось. Когда изготовлю, то пошлю на ее имя.

4) Очень нужны простыни, все белое в беспорядке, некому смотреть. Не велеть ли заказать 1 дюжину хорошего полотна и наволочки для себя, Твоей кровати.

Подушек много, можно Тебе и не брать их с собой, дабы, когда поедешь в Одессу, не таскать их с собой.

Вот и все.

Целую вам обеим ручки.

Твой жених

Алексей.

Там же. Л. 198—199 об. Автограф.

№ 12

4 ноября 1910 г.

Люблин.

Драгоценная моя невестушка!

Получил Твое длинное письмо. Бесконечно счастлив, если это так. Тебе лучше знать.

Из этого письма я вижу, что Ты очень удручена. Теперь, когда до свадьбы осталось 6 дней, а когда Ты получишь это письмо, то останется каких-нибудь 2—3, объясняться не стоит. Переговорим после венца, а то в письмах недоразумения только накапливаются. Но мне необходимо выяснить Тебе в чем было дело в кратких словах, ибо, по-видимому, Тебе показалось, что я намерен тянуть, чтобы отказаться. Нет, это не так. Ты видимо знаешь и чувствуешь, что я Тебя люблю и сам, ни в коем случае, от Тебя отказаться не хотел и не хочу.

Это был бы подлый поступок, я на него не способен по свойству моей природы, какова бы она ни была. Кроме того, убежден, что Ты мне предназначена. Но, по многим данным, в Тебе я уверен не был. Это правда, что я ворвался в Твою жизнь как ураган и я опасался, что в вихре его Ты не разобралась и будешь потом жалеть об этом непоправимом шаге, а потому, оставляя себя связанным по отношению к Тебе, я предоставлял Тебе свободу мне отказаться или же отложить свадьбу, чтобы осмотреться. Как только Ты заявила, что желаешь теперь же связать свою жизнь с моей, я тотчас же это и устроил с радостью.

В моих письмах, которые телеграммой просил Тебя разорвать, но которые Ты прочла (это не беда), Ты ознакомилась со всеми моими сомнениями и Твое дело было решить, что Ты чувствуешь и на что решаешься, а я совершенно покорялся Твоему решению. Мне именно нужно было, чтобы Ты решила сама и потребовала свадьбы теперь же, чтобы это исходило от Тебя, по свободной воле, а не под влиянием психоза. Вот и все.

Это причинило Тебе боль, мне тоже, у меня даже печень раздулась, но это нужно было сделать для нашей дальнейшей жизни. Готовлюсь к этой жизни с Тобой — моей дорогой, с твердым убеждением быть Тебе хорошим мужем и ты можешь быть уверена, что обижать не буду, а буду любить, но не так как Ты этого опасалась. Не знаю почему Тебе кажется, что я какой-то ходячий клопочущий плотской любовью вулкан. Откуда Ты это, голубка моя, взяла? Ну! довольно объяснений. Договоримся потом, после свадьбы. Наняла ли Ты кухарку? Пожалуйста, вышли ее с расчетом, чтобы она прибыла 8-го, ибо моя дурында не пожелала иметь хозяйки над собой. И бес с ней! Дура. Наняла ли горничную? Ее привези с собой.

Я устроил Твою спальню рядом с Твоим кабинетом, это Тебе удобнее, а комната теплее, себе же взял холодную. Для спанья холода не боюсь, а днем в спальне не бываю. Мой кабинет и уборная на другом конце квартиры и мы мешать друг другу не будем. Купил Тебе мебель и все обставил насколько это было возможно. Уютность же комнатам Ты сама придашь, это уж я не могу. Составил было полный список лиц, которым послать извещение о нашей свадьбе и, можешь себе представить, после скучной работы отыскивания адресов нечаянно разорвал, приходится начинать снова, а работы накопилось очень много. Как только составлю, отошлю Тебе для передачи Лене, которой целую ручки.

Кстати, я не мог исполнить Твоего желания ускорить нашу свадьбу на 8-е потому, что не хватило бы времени на исполнение всех формальностей и на получе-

ние разрешения вступить в брак, ибо Скалон¹ ездил в Вержболово встречать Государя и вернулся только сегодня, а разрешение он должен сам подписать.

Почему Ты думаешь, что я хочу Тебя вырвать из Одессы так, чтобы прервать Твои любимые занятия? Неужели мне было бы приятно видеть скучающую жену? Можешь быть уверенной, что насильно никогда удерживать не буду. Будем вместе жить, сживемся и убедимся, что все это страхи напрасные. Ближе меня узнаешь и тогда Тебе легко будет, нужно нам понять друг друга. Теперь я думаю, что в Тебе сидят ангел и чертенок. По очереди они выскакивают. Ангела люблю, чертенок — нет. Писать нежностей не буду, Ты их не любишь, да и к чему. Господь да сохранит Тебя. Сердечно любящий Тебя жених Алексей.

Там же. Л. 38—40 об. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Скалон Г. А. (1847—1914) — генерал-адъютант, генерал от кавалерии, в 1905—1914 гг. варшавский генерал-губернатор и командующий войсками Варшавского военного округа.

№ 13

[5 ноября 1910 г.]

Дорогая Надя!

Посылаю Тебе список лиц, которым нужно послать извещения о нашей свадьбе. Спешу, а потому пишу слишком быстро. Постарайся разобрать. Очень много дела.

Сегодня получил Твои два заказных письма сразу, со свидетельством и с фотогр[афическими] карточками. Обе мне не нравятся. Совсем не Ты.

До свидания.

Десятого утром встречу.

Целую ручки Вам обеим.

Твой Алексей.

Там же. Л. 195—195 об. Автограф.

№ 14

6 ноября 1910 г.

Люблин.

Дорогая моя невесточка!

9-го ноября, при отъезде из Одессы в 11 ч. 50 м. у[тра], пошли две телеграммы на мое имя. Одну — срочную в Люблин (иначе я ее наверно не успею получить), а другую: Ковель, вокзал, до востребования, генералу Брусилову. В обоих сообщая кратко о часе выезда. Таким образом не здесь, так там, я получу одно или оба извещения о Твоем выезде.

Просил Тебя прочесть оба письма, подлежавших уничтожению, потому, что Ты их не уничтожила. Могла бы строить себе бес знает что, так лучше, чтобы Ты их прочла и знала, что я передумал. Ведь через 4 дня Ты будешь, если Господу угодно (а я это думаю), моей дорогой женой и нужно чтобы в отношениях Твоих к мужу было все чисто. Я верю Тебе и Твоим письмам, а потому верю, что Ты меня любишь так же, как я Тебя люблю. Мне не тело Твое нужно, а душу. Уверен, что Ты ее мне отдашь так, как и я Тебе постараюсь ее отдать. Будем, бесценная моя, жить душа в душу, тогда только и счастье, а своего бесенка прогони вон, давно пора. Читая как Твои друзья и знакомые Тебя чествовали, я радовался за Тебя и выражал внутреннее пожелание, чтобы и я, через несколько лет, если Господь даст жизни, чествовал Тебя за то счастье, которое Ты мне подаришь совместной жизнью. Буду и я стараться быть Тебе хорошим мужем. Кухарка, после раздумия, изъявила желание остаться, а так как Ты писала, что таковой не наша, то я и оставил ее. Если она Тебе, мой ангел, не понравится, то Ты ее и вытуришь.

Лене целую ручки, а Тебя, мою будущую женушку, крепко обнимаю. Господь да хранит Тебя

Алексей.

О предстоящей свадьбе моей с Тобой написал брату, сыну и belle soeur*.

Там же. Л. 192—193 об. Автограф.

*Фотографии
подготовлены к публикации
Лидией Петрушевой*

*Публикация
доктора исторических наук
Андрея Голикова*

УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Материалы дела о дуэли Пушкина с Дантесом
были выпущены малым тиражом
только к столетию поэта.

*Сохранились считанные экземпляры сборника.
Публикуем фрагменты из него.*

Драматические события 1920 г. —
разгром Бухарского эмирата.

*Предлагаем вниманию читателей
«Описание боевых действий», которое дает иное
понимание «революционных» событий.*

«Судить Военным Судом Всех Прикосновенных к Сему Делу»

Документы о дуэли Пушкина с Дантесом

Пушкин в гробу. А.А. Козлов. 1837 г. (?)

Мы мало что знали бы о поединке Пушкина, не будь секретного военно-судного дела, которое отпечатали отдельной книгой малым тиражом только к столетию рождения поэта. На это дело ссылаются все авторы научных и популярных биографических работ о Пушкине, но мало кто из читателей может похвастаться, что держал его в руках.

Само дело занимает не одну сотню листов, поэтому из него публикуется лишь выписка, где, тем не менее, подробно и точно изложены события дуэли и все обстоятельства, ей предшествовавшие. В тексте сохранены особенности стиля, орфографии и пунктуации подлинника.

Произведенное в Комиссии военного суда учрежденной при Лейб-Гвардии Конном полку над Поручиком Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Бароном Геккереном¹; Камергером² Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкиным и Инженер-Подполковником Данзассом³ за произведенную первыми двумя между собой дуэль а последний за нахождение при оной секундантом.

Начато 3 февраля
кончено 19 « 1837 года.

В комиссии Военнаго Суда учрежденной при Лейб Гвардии Конном полку

Выписано

Сего 1837 года февраля 1-го дня № 148 Командир полка состоящий в свите ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Генерал-Маиор Барон Мейендорф в следствие приказа за отданнаго по Отдельному Гвардейскому Корпусу, от 29 минуваго Генваря за № 14, Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона Геккерена, забывшую между им и Камергером Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкиным дуэль, предписал судить Военным судом, по окончании коего с выпискою и заключенною наосновании законов Сентенциею, представить на конфермацию куда следует, на каковой предмет при означенном предписании препроводил подлинное предписание Командующаго вышепомянутым Корпусом, от того же числа Генваря за № 139, от 2 февраля за № 4, для руководства и исполнения копию с секретнаго рапорта Начальника Штаба того ж Корпуса, от 30 Генваря за № 28, последовавшего наима Командира Гвардейскаго Резервнаго Кавалерийскаго Корпуса, присовокупил что следователем наряжен Полковник Голахов и от 4-го февраля за № 5 рапорт помянутаго Полковника Голахова, от 3 числа сего ж месяца за № 3 и представленных при оном объяснения Поручика Барона Геккерена и Инженер Подполковника Данзаса.

Из приложенных при помянутых предписаниях Командира полка бумаг видно, а именно: из предписания Командующаго Отдельным Гвардейским Корпусом Господина Генерал-Адъютанта Бистрома, от 29 Генваря за № 139, что он объявив помянутаго числа и месяца в приказе по Корпусу о предании Военному суду Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона Геккерена за бывшую между им и Камергером Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкиным дуэль, предлагает Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерийскаго Корпуса Господину Генерал-Лейтенанту Кноррингу приказать суд сей учредить при Лейб Гвардии Конном полку, презусом суда назначить Флигель Адъютанта Полковника того ж полка Бреверна 1-го, а Ассесорами офицеров по усмотрению его. Комиссии военного суда вменить в непрременную обязанность открыть кто именно были посредниками (секундантами) при означенной дуэле и вообще кто знал и какое принимал участие в совершеннии или отвращении оной. Дело сие окончить сколь возможно поспешнее. Из копии с секретнаго рапорта Начальника Штаба Гвардейскаго Корпуса, от 30 Генваря за № 28, на имя его же Г. Генерал-Лейтенанта Кнорринга, что Г. Военный Министр, от 29 числа тогож месяца за № 61, сообщил Командующему помянутым Корпусом, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР по всеподданейшему докладу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ донесения ЕГО о дуэли произшедшей 27-го числа сказаннаго месяца между Поручиком Бароном Геккереном и Камергером Пушкиным ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволил: судить военным судом, как их, так равно и всех прикосновенных к сему делу, с тем что, ежели между ими окажутся лица иностранные, то неделая им допросов и не включая в Сентенцию суда, представить об них особую записку, с означением токмо меры их прикосновенности.

Во исполнение каковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли он Г. Начальник Штаба по приказанию Г. Командующаго Корпусом просил Г. Генерал-Лейтенанта Кнорринга приказать сделать распоряжение, дабы предварительно военного суда, произведено было чрез особаго Штаб-офицера следствие, кто именно прикосновен к означенному делу, которых (кроме иностранцев) судить военным судом в сей комиссии, а относительно иностранцев поступить как ВЫСОЧАЙШЕ повелено. Поелику же известно, что Камергер Пушкин умер, то объяснить только в приговоре суда, к какому бы он запуступок его наказанию позаконам подлежал.

Об открытии прикосновенных по сему делу лиц не оставить его без уведомления.

Из представленных при рапорте Полковника Голахова от 3 февраля за № 3, отобранных им тогож числа и месяца объяснений от Поручика Барона Геккерена и Инже-

нер Подполковника Данзаса видно, что первый 27 числа Генваря действительно дрался на пистолетах с Камергером Пушкиным, ранил его в правый бок и сам был ранен в правую руку. Секундантами были со стороны его Виконт Д. Аршиак⁴, находящийся при Французском Посольстве, а со стороны Камергера Пушкина Инженер Подполковник Данзасс; Поручик Д. Геккерен в тот же самый день 27 Генваря просил Виконта Д. Аршиака быть его Секундантом, который однакож и прежде сего знал все сношения его с Камергером Пушкиным до дуэли бывшая, место поздинка было за комендантскою дачею близ новой деревни, в роще куда оне с Виконтом Д. Аршиаком отправились вместе в 4 часу по полудни. Кроме помянутых секундантов знал о дуэли, имеющей быть между ними, один только усыновивший его Министр Нидерландскаго Двора Посланник Барон Геккерен⁵, а более никто, а последний, что он точно был Секундантом со стороны Камергера Пушкина при дуэли, произшедшей между им и Поручиком Бароном Геккереном 27 числа в 5 часу пополудни за вышеказанною дачею, кроме его и секретаря Французскаго Посольства Виконта Д. Аршиака секунданта Поручика Геккерена при дуэли никто не находился, и сколько ему известно, кроме присутствующих знал об ней один только Министр Нидерландскаго Двора Барон Д. Геккерен; но так как он узнал о дуэли в тот же самый день и имел переговоры с Виконтом Д. Аршиаком только касательно условий оной, то ему и неизвестно мера прикосновенности их по сему предмету.

По учинении обряда суда при допросе в оном Подсудимый Поручик Барон Геккерен объяснил, что дуэль учинена им с Камергером Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкиным 27 числа минувшаго Генваря в 5 часов по полудни завыборгскою заставою близ Новой Деревни в роще, закомендантскою дачею, на пистолетах; причина, побудившая его вызвать Камергера Пушкина на дуэль, следующая: в Ноябре месяце 1836 года получил он словесной и беспричинной Камергера Пушкина вызов на дуэль, который им был принят; спустя же некоторое время Пушкин без всякаго с ним объяснения словесно просил Нидерландскаго Посланника Барона Д. Геккерена передать ему, что вызов свой он уничтожает, на что он ниюг согласится потому, приняв оный без причины полагал, что честь его не позволяет ему отозваться от даннаго им ему слова, тогда Пушкин, по требованию его назначенному с его стороны Секунданту, находящемуся при Французском Посольстве Графу Д. Аршиаку, дал письмо, в коем объяснил, что он ошибся в поведении его и что он более еще находит оное благородным и вовсе не оскорбительным для его чести, что согласался повторить словесно, с того дня он неимел с ним ни каких сношений, кроме учтивостей, до 26 Генваря, а сего числа Нидерландским Посланником Бароном Геккереном получено от Пушкина оскорбительное письмо, касающееся до его чести, которое якобы не адресовано на имя его потому что Пушкин считает его подлецом и слишком низким, что может подтвердятся письмами, находящимися у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и что о всем вышеобъясненном, кроме Нидерландскаго Посланника Барона Д. Геккерена, получившаго помянутое письмо, и его секунданта графа Д. Аршиака, никто не знал, советов к совершению или отвращению дуэли по случаю оскорбления его ни от кого непринимал, прежних сношений Инженер подполковника Данзасса с Камергером Пушкиным, кроме того что только видел его на месте дуэли, он никаких не знает; к сему присовокупил, что Реляция всего учиненнаго ими дуэля вручена вышепомянутому Секундантом его при отъезде из С. Петербурга Камергеру Князю Вяземскому, которой до получения оной о имеющей быть между ими дуэли ничего не знал.

Из переводов с писем, писанных Камергером Пушкиным на Французском Диалекте к Графу Д. Аршиаку 17 Ноября 1836 года и 26 Генваря сего года к Барону Геккерену, на кои ссылается подсудимый Поручик Барон Геккерен, врученных презусу комиссии Вице Канцлером Графом Несельроде Пушкин прописывает в первом.

Я неостановлюсь писать то, что могу сказать словесно, я вызвал Барона Геккерена на дуэль и он согласился без всякаго объяснения, прошу свидетелей этого дела смотреть на сей вызов, как недействительный, узнавший стораною, что Барон Геккерен решился жениться на девице Гончаровой после дуэли.

Я неимею ни каких причин приписать его согласие каким нибудь видам недостойнаго благороднаго человека.

Прошу Ваше Сиятельство сделать из этого письма употребление, которое вы найдете нужным.

Примите уверение в моей совершенной преданности, и в последнем к Нидерландскому Посланнику Барону Геккерену просит от 26 Генваря сего года.

Господин Барон.

Позвольте мне изложить вкратце все случившееся: поведение Вашего сына мне давно известно и я немог остаться равнодушным.

Я довольствовался ролью наблюдателя, готовый взяться за дело, когда почта нужное случай, которое во всякую другую минуту был бы мне очень неприятным, представился весьма счастливым, чтоб мне разделаться я получил без именныя письма; я увидел, что настала минута и я ею воспользовался, остальное Вы знаете: я заставил вашего сына играть столь жалкую роль, что моя жена удивленная такою низостию и плоскостью его, немогла воздержатся от смеха и ощущения, которое бы она могла иметь к этой сильной и высокой страсти, погасло в самом холодном презрении и заслуженном отвращении, я должен признаться Г. Барон, что поведение собственно ваше было не совершенно прилично. Вы, представитель Коронованной главы, вы родительски сводничали Вашему сыну, кажется, что все поведение его (довольно неловкое впрочем) было Вами руководимо. Это вы вероятно, который внушали ему все заслуживающие жалости выходки и глупости, которыя он позволил себе писать подобно старой развратнице, Вы сторожили жену мою во всех углах, чтоб говорить ей о любви вашего незаконнорожденного или так называемаго сына и, когда большой венерической болезнью он оставался дома, вы говорили, что он умерал от любви к ней; вы ей бормотали возвратить мне сына.

Вы согласитесь Г. Барон, что после всего этого я немогу сносить, чтоб мое семейство имело малейшее сношение с вашим. С этим условием я согласился непреследовать более этого гадкаго дела, и необезчестить вас в глазах вашего Двора и Нашего, начто я имел право и намерение; я незабочусь, чтоб жена моя еще слушала ваши отцовския увещания, немогу позволить, чтоб сын ваш после своего отвратительнаго поведения осмелился бы обращаться к моей жене и еще менее того, говорил ей казармныя каламбуры и играл роль преданности и несчастной страсти, тогда как он подлец и негодай.

Я вынужден обратится вас просить окончить все сии проделки, если вы хотите избежать новой огласки, пред которой я верно не отступлюсь.

Имею честь быть Господин Барон Ваш покорный и послушный слуга А. Пушкин.

Начальник 1-й Гвардейской Кирасирской Дивизии Господин Генерал-Адъютант Гр. Апраксин, от 15 февраля за № 477, препроводил в Коммисию доставленные в нему по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению Шефом Жандармов и Командующим ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною квартирою Генерал-Адъютантом Граф. Беккендорфом, найденныя между бумагами Камергера Пушкина письма, записки и билет нафранцузском диалекте, а подсудимый Подполковник Данзасс при рапорте, от 14 февраля, представил в Коммисию отданную ему Камергером Князем Вяземским⁶ копию с письма Пушкина к Г. Д. Аршиаку, писанную рукою сего последняго и оставленную им у Князя Вяземскаго вместе с письмом о всем происходившем во время дуэли.

В вышеизложенных письмах, записках и визитном билете написано следующее: Нидерландским Посланником Бароном Геккереном к Камергеру Пушкину.

Милостивый Государь.

Незная нивашей руки, нивашей подписи, я обращаюсь к Графу Д. Аршиаку, который вам вручит сие письмо, чтоб засвидетельствовать, что письмо, на которое я отвечаю, точно от вас. — Содержание его дотого вышло из границ возможнаго, что отказываюсь отвечать на все подробности сего письма. Вы кажется забыли, Милостивый Государь, что вы отступились от вызова, который вы адресовали к Барону Егору Геккерену и который был им принят; доказательства мною представляемаго находится писанное вашею рукою, и осталось у Секундантов мне остается только вас предупредить что граф Д. Аршиак явится к вам чтоб с вами условится о месте, где встретитесь с Бароном Егором Геккереном, и вас предупредить, что встреча сия нетерпит никакого отлагательства, я буду уметь позднее, Милостивый Государь заставить вас ценить почтение должное сану, которым я облечен, и к которому никакие происки в вашей стороны не в состоянии достигнуть. —

Я есмь, Милостивый Государь, Ваш покорнейший слуга

Барон Геккерен.

Читано и мною одобрено
Барон Егор Геккерен.

Граф Д. Аршиак состоящий при французском Посольстве на визитном билете: прописывает

Я прошу Г. Пушкина сделать мне честь сказать: может ли меня принять естли неможет теперь в котором часу сие будет возможно? Гр. Д. Аршиак состоящий при французском посольстве.

Л.Геккерн. Крихубер.
1843 г.

Граф Д. Аршиак от 26 и 27 Генваря во вторник.
7 и 8 февраля

Нижеподписавшийся извещает Г. Пушкина, что он будет ожидать у себя сего дня до одиннадцати часов вечера и после сего часа набале Графини Разумовской, особу коей будет поручено разсуждать о деле должнствующему кончиться завтра.

Между тем он предлагает Г-ну Пушкину уверения своего отличнаго уважения.

Граф Д. Аршиак.

Милостивый Государь.

Я настаиваю еще теперь, очем я имел честь вас просить вчера вечером. Необходимо чтоб я переговорил с свидетелем, котораго вы изберете и то в самое короткое время до полудни я останусь в моей квартире, надеюсь до того часа принять особу которую вам угодно будет ко мне прислать.

Примите, Милостивый Государь, уверение моего отличнейшаго уважения.

Гр. Д. Аршиак.

С. Петербург. Среда 9 часов утра.

Камергер Пушкин к Графу Д. Аршиака от 27 Генваря между 9 1/2 и 10 часами утра.

Граф.

Я ни сколько незабочусь доверить праздным людям Петербурга мои семейныя дела, и по сему отказываюсь от всех переговоров через Секундантов: я приведу своего прямо на назначенное место, так как вызывает меня Господин Геккерн и что он обиженный; он может мне выбрать онаго, если ему угодно; я уже наперед его принимаю, хотя бы даже его Егеря. — Что же до часа и месте — я совершенно в его воле. По нашим обычаем, у нас у Русских, етаго довольно. Я вас прошу верить Граф что это мое последнее слово, и что я неимею ни чего более отвечать ни на что касающагося до сего дела, и что более ни двинусь, как для того чтобы идти наместо.

Примите уверение совершеннаго моего уважения.

А. Пушкин.

Граф Д. Аршиак того же числа к Камергеру Пушкину. —

Ж. Дантес.
Бенар с оригинала
неизвестного художника.
1830-е годы.

Хранить вечно

Милостивый Государь.

Оскорбив честь Барона Егора Геккерена, вы должны ему удовлетворение. Вам должно избрать себе Свидетеля. Ни в каком случае нельзя вам оно доставить, готовый с своей стороны лишиться наместо Барон Егор Геккерен горопит вас все с вашей стороны устроить. Всякое замедление будет им принято, как отказ должного ему, удовлетворения, и огласкою сего дела помешать его окончанию, свидание секунданта, необходимое до встречи станет, если вы еще откажете, одно из условий Барона Егора Геккенера и вы мне вчера говорили и писали сегодня, что вы оныя все принимаете.

Примите Милостивый Государь уверение мое совершенного уважения.

Граф Д. Аршиак.

Камергер Кн.: Вяземский назделанной вопрос комиссии объяснил, что реляция о бывшей дуэли между Поручиком Бароном Геккереном и Камергером Пушкиным у него нет; но есть письмо Виконта Д. Аршиака секунданта Барона Геккенера, писанное к нему по следующему поводу.

Незнав предварительно ничего о дуэли, про которую и впервой раз услышал вместе с известием что Пушкин смертельно ранен и при первой встрече с Г. Д. Аршиаком просил его рассказать отом что было, на сие Г. Д. Аршиак вызвался изложить в письме все случившиеся просил его при том показать письмо Г. Данзассу для взаимной поверки и засвидетельствования подробностей помянутой дуэли. Между тем письмо его доставлено к нему было уже поотъезде Г. Д. Аршиака за границу и следовательно немогло быть прочтено иповерено вместе обоими свидетелями и получить в глазах его ту достоверность, которую он желал иметь в сведениях онезастном произшествии лишившем его человека столь близскаго сердцу его. Вследствие того он и отдал помянутое письмо Г. Данзассу, который возвратил ему оное с письмом от себя. Оба сии письма приложил присем объяснению далее прописывает что из вышесказанных слов уже положительно усматривается, что он ничего незнал о дуэли до совершенного окончания ея, что подтверждает итеперь, равномерно нислышал никогда ни от Пушкина ни от Барона Геккенера опричинах имевших последствием сие несчастное произшествие.

Из приложенных приобьяснении Камергера Князя Вяземскаго писем видно Граф Д. Аршиак прописывает следующее:

Князь!

Вы хотели подробно знать несчастное дело, котораго Господин Данзасс и я были свидетелями. Я сам их представляю и прошу вас попросить подтверждение и подписи Господина Данзасса.

В 4 1/2 часа прибыли мы на место свиданья, весьма сильной ветер, которой был в то время, принудил нас искать покрытия в небольшом сосновом леску. — Множества снега мешало противникам, то мы нашлись внеобходимости прорыть тропинку в 20 шагах, на концах которой они встали. — Когда барьеры были назначены шинелями, когда пистолеты были взяты каждым из них, то Полковник Данзасс дав Сигнал подняв шляпу Пушкин в то же время был усвоего барьера, когда Барон Геккерен сделал 4 шага из 5-ти, которые ему оставалось до своего места. Оба Саперники приготовились стрелять; спусти несколько выстрел раздался Г. Пушкин был ранен, что он сам сказал упал на шинель, которая была вместо барьера и остался недвижим лицом к земле. Секунданты приблизились он дополовины приподнялся и сказал: «погодите»; оружие которое он имел в руке, быв покрыто снегом он взял другое; я бы мог на это сделать, возражение но знак Барона Жоржа Геккенера меня остановил; Г. Пушкин опершись левою рукою об землю, прицелил твердою рукою выстрелил, недвижим с тех пор как выстрелил Барон Геккерен раненой так же упал.

Рана Г. Пушкина, была слишком сильна, чтобы продолжать, дело было кончено. Снова упавши после выстрела он имел раза два полубмарака и несколько мгновений помешательства в мыслях. — Он совершенно пришел в чувства и более их нетерял. —

В санях, сильно потрясаем во время переездки более половины версты по самой дурной дороге — он мучился нежаалуясь; будучи мною поддержан Барон Геккерен мог дайти да своих саней; — в которых он ждал пока совершалась переноска его соперника и чтобы я мог его проводить до Петербурга, впродолжении всего дела спокойство, хладнокровие благородство с обеих сторон были в совершенстве.

Примите князь уверенность в высоком моем почтении

Виконт Д. Аршиак.

Подсудимый Подполковник Данзасс к нему же князю Вяземскому, от 6-го числа тогож месяца, что письмо к нему Г. Д. Аршиака о несчастном происшествии, которому он был свидетелем он читал.

Г. Д. Аршиак просит Вас предложить мне засвидетельствовать показанья его о сем предмете.

Истинна требует чтобы он не пропустил без замечанья некоторыя неверности в рассказе Г. Д. Аршиака. Г. Д. Аршиак объяснив, что первый выстрел был со стороны Г. Геккерна, ичто Александр Сергеевич упал раненый продолжал (свидетели приблизились он приподнялся наместе искажав, погодите, оружие которое держал в руке когда оказалось покрытое снегом, он взяв другое, он мог бы сделать возражение, но знак поданный Бароном Егором Геккереном ему попрелятствовал) слова Александра Сергеевича когда он поднялся опершись левою рукою были следующие (погодите я чувствую еще себя в силах сделать мой выстрел) тогда действительно он подал пистолет в обмен того, который был у него в руке, и ствол котораго набился снегом, при падении раненаго; но он не может оставить без возражения замечание Г. Д. Аршиака будто бы он имел право оспаривать обмен пистолета и был удержан в том знаком со стороны Г. Геккерна. Обмен пистолета не мог подать поводу во время поединка ни к какому спору. По условию каждый из противников имел право выстрелить, пистолеты были с пистонами, следовательно осечки быть не могло; снег забившийся в дуло пистолета а. с.* усилил бы только удар выстрела, а не отвратил его; ни какого со стороны Г. Д. Аршиака ни со стороны Г. Геккерна подано не было. Что до его касается я почитаю оскорбительным для памяти Пушкина предложение будто бы он стрелял в противника своего с преимуществами на которые неимел права. Еще раз повторяит что никакого сомнения против правильности обмена пистолета сказано не было: еслиб оно могло возрадиться, то Г. Д. Аршиак обязан бы был объявить возражение свое, а не останавливать знаком будто от Г. Геккерна поданным, к тому же сей последний неиначе могбы узнать намерение Г. Д. Аршиака, как тогда, когда бы оно было выражено словами; но он их не произнес, он отдает полную справедливость бодрости духа показанной во время поединка Г. Геккерном; но решительно опровергает, чтобы он произвольно подвергнулся опасности, которую бы мог от себя устранить.

Не от него зависило уклонится от удара своего противника после того как он свой на нес.

Для истины рассказа прибавил также замечание неподвижен после сделанного им выстрела своего Барон Геккерн был ранен и упал также. Противники шли друг на друга грудью, когда Пушкин упал, то Г. Геккерн сделал движение к нему; после слов же Пушкина, что он хочет стрелять, он возвратился на свое место, став боком и прикрыв грудь свою правою рукою. По всем другим обстоятельствам он свидетельствует истинну показаний Г. Д. Аршиака.

Подсудимый Поручик Барон Геккерн противу объяснения Камергера Князя Вяземского и письма писанного 26 Генваря Камергером Пушкиным к Барону Геккерну объяснил, что реляциею о происшедшей между ими дуэли он называет письмо писанное Секундантом его Графом Д. Аршиаком к Камергеру Князю Вяземскому, потому что в оном как ему известно описано подробно условие дуэли и всего происшедшаго наместе оной по всей справедливости. Пистолеты⁷ из коих он стрелял были вручены ему его Секундантом на месте дуэли, Пушкин же имел свой и что он посылал довольно часто к Г-же Пушкиной книги и театральныя билеты при коротких записках полагаит что в числе их находились некоторые коих выражение могли возбудить его шекотливость как мужа, что идало ему повод упомянуть о них в своем письме к Барону Д. Геккерну 26 числа Генваря как дружества им писанныя. Записки и билеты были им посылаемы к Г-же Пушкиной прежде нежели он был женихом. —

Подсудимый Инженер Подполковник Данзасс на вопросы комиссии объяснил следующее: О всем предшествовавшем до 27 Генваря он ничего не знал бывая редко у Александра Сергеевича Пушкина, от него ничего о сношениях его с Бароном Геккерном не слыхал, 27 Генваря в 1-м пополудни встретил его Пушкин на Цепном мосту, что близ летнего сада остановил и предложил ему быть свидетелем разговора, который он должен был иметь с Виконтом Д. Аршиаком: непредугадывая никаких важных последствий, а тем менее дуэли, он сел в его сани и отправился с ним, во время пути он с ним разговаривал о предметах посторонних с совершенным хладнокровием. Прибыв к Г. Д. Аршиаку жившем в доме Французского Посольства Г. Пушкин начал объяснение свое у Г. Д. Аршиака следующим получив письма от неизвестного, в коих виновником почитал Нидерландскаго посланника изузнав о разпространившихся в свете нелепых слухах касающихся до чести жены его, он в Ноябре месяце вызывал на дуэль Г. Поручика Геккерена на которого публика указывала; но когда Геккерн предложил жениться на Своячнице Пушкина, тогда отступив от поединка, он однако ж не переменным условием требовал от Геккерена чтоб небыло никаких сношений между двумя семействами. Не взирая на сие Г. Г. Геккерны даже после свадьбы, не переставали дерским обхождением с женою его, с которою встречались только в свете, давая повод к усилению мнения поносительнаго как для его чести, так и для чести его жены. Дабы положить сему конец он написал 26 Генваря письмо к Нидерландскому Посланнику, бывшее причиною вызова Г. Геккерена. За сим Пушкин собственно для его сведения прочел собственноручную копию с помянутаго письма, которое вероятно было уже известно Секунданту Г. Геккерена — более же он ничего ни прежде ни после от Пушкина не слыхал; других же доказательств к подтверждению он от него не требовал, потому что знав его всегда за человека справедливаго, он словам его поверил. Тут он только узнал, что дело шло о дуэли и что вызов был со стороны Геккерена.

Объяснив все причины неудовольствия, Пушкин встал и сказал Г. Д. Аршиаку, что он предоставляет ему как Секунданту своему сговорится с ним Д. Аршиаком, изъявив твердую волю, чтобы дело непременно было кончено того же дня. Г. Д. Аршиак спросил его при Пушкине согласен ли он принять на себя обязанность Секунданта. После такого неожиданнаго предложения со стороны Пушкина сделаннаго при Секунданте с противной стороны, он немог отказать от соучастия тем более что Г. Пушкин был с детства его товарищем и приятелем; к тому же он имел намерение и надежду, хотя весьма слабую к примирению. После ухода Пушкина первой вопрос его был Г. Д. Аршиаку, нет ли средств окончить дело миролюбно. Г. Д. Аршиак представитель почитавшаго себя обиженным Г. Геккерена вызвавшаго Пушкина на дуэль решительно отвечал, что никаких средств нет к примирению. И за сим предложил ему постановить следующие условия: приехать Соперникам в начале 5-го часа пополудни за Комендантскую дачу и стрелятся там на пистолетах. Расстояние между соперниками назначить 20 шагов; с тем чтобы каждый мог делать 5 шагов иподайти к барьеру. Никому не давать преимущество перваго выстрела, но чтобы каждый дал по одному выстрелу когда угодно на означенных 5-ти шагах до барьера, наблюдая чтобы каждый стрелял друг в друга в одинаковом расстоянии, а в случае промахов с обеих сторон, начинать же натежже условиях. К сим условиям Г. Д. Аршиак при совокупил недопус-

кать ни каких объяснений между противниками: но он возразил что согласен, что во избежание новых каких либо распрей не дозволить им самим объясняться; но имея еще в виду неупускать случая к примирению он предложил с своей стороны чтобы в случае малейшей возможности секунданты могли объясняться за них. — По окончании разговора его с Г. Д. Аршиаком он отправился к Пушкину, который тотчас послал за pistolетами по словам его на сей предмет уже купленными в исходе 4-го часа они отправились на место дуэли куда и прибыли почти в одно время с противниками. Г. Д. Аршиак тотчас приступил к измерению расстояния, за сим ему ничего неоставалось делать как последовать его примеру. — Барьер означен был шинелями секундантов. Потом Г. Д. Аршиак и он зарядили каждый свою пару pistolетов и вручили по одному противникам, они по его знаку тотчас начали сходитья. Г. Геккерен недоходя шага до барьера выстрелил и ранил Пушкина, который упал своего барьера они бросились к нему на помощь; но Геккерен остановлен был словами Пушкина которой сказал по французки подождите я чувствую в себе довольно силы чтоб сделать свой выстрел, Г. Геккерен после сего стал на свое место правым боком вперед и прикрыв рукою грудь. — Так как pistolет Пушкина при падении его забился снегом, он подал ему другой. — Пушкин опершись левой рукою на снег выстрелил, когда раненый в руку⁸ Геккерен упал, тогда Пушкин бросил свой pistolет в сторону сказав bravo. Видя опасность раны⁹ Пушкина он и Д. Аршиак обратили на него все внимание, усадили его в сани в коих довели до комендантской дачи расстоянием с полверсты от места дуэли, а оттуда в карете довел он его к нему на квартиру, оттуда не медленно отправился искать медиков.

Быв сам неожиданно взят Пушкиным, он ни о каких других свидетелях и участниках не знает и письменных удостоверений представить не может.

Впоследствии Инженер Подполковник Данзасс в рапорте от 14-го Февраля с представлением копии с письма Камергера Пушкина к Графу Д. Аршиаку от 27 Января между 9 и 10 часами утра, доносит, что Содержание онаго письма ясно доказывает, что утром в самый день поединка Пушкин не имел еще Секунданта полагает что сие может служить к подтверждению показаний его что он предварительно до встречи с Пушкиным 27 Января ни о чем не знал; он счел необходимым представить сию копию в комиссию для сведения к пояснению обстоятельств касающихся до выбора Секунданта со стороны Пушкина, прибавил еще о сказанном ему Г. Д. Аршиаком после дуэли: т.е: что Пушкин на кануне несчастнаго дня у Графини Разумовской на бале предложил Г. Мегенесу¹⁰ находящемуся при Английском посольстве быть свидетелем с его стороны, но что сей последний отказался, соображает предложение Пушкина Г-ну Мегенесу письмо его к Гр: Д. Аршиаку и некоторыя темныя выражения в его разговоре с ним когда они ехали на место поединка, он не иначе может пояснить намерения покойнаго, как тем что по известному ему и всем знавшим его коротко, высокому благородству души его, он не хотел вовлечь в ответственность по своему собственному делу никого из соотечественников, и только тогда, когда вынужден был к тому противниками, он решился на конец искать его как товарища и друга с детства, на самоотвержение котораго он имел более права считать.

После всего что он услышал у Графа Д. Аршиака, из слов Пушкина, хотя вызов был со стороны Г. Геккерена, он не мог непочитать избравшаго его в свидетели тяжело оскорбленным в том что человек ценит дороже всего в мире; в чести жены и собственной, оставить его в сем положении показалось ему невозможным он решился принять на себя обязанность Секунданта.

Подсудимый Поручик Барон Г. Геккерен противу объяснения подсудимаго Инженера Подполковника Данзасса объяснил, что ему неизвестно кто писал к Г. Пушкину казенное письмо в Ноябре месяце 1836 года и кто виновник онаго, слухов нелепых касающихся до чести жены его он никаких не распространял и несогласен с тем что он уклонился от дуэли предложением его женится на его свояченице; что даже подтверждает письма Г. Пушкина к Графу Д. Аршиаку где он говорит, прошу свидетелей сего дела смотреть на сей вызов как недействительный, узнавши стороною, что Барон Геккерен, решился женится на девице Гончаровой после дуэли, что же касается до его обращения с Г-жею Пушкиной, не имея ни каких условий для семейных их сношений он думал что был в обязанности кланится и говорить с нею при встрече в обществе как и с другими дамами, тем более, что муж прислал ее к нему в дом на его свадьбу: что по мнению его вовсе не означало что все их сношения должны были прекратиться к тому еще присовокупил что обращение его с нею заключалось в одних только учтивостях точно так как выше сказано и не могло дать повода к усилению поносительнаго для чести обоих слухов и написать 26 Января письмо к Нидерландскому Посланнику.

По формулярным и кондукитным спискам показано подсудимым Инженер Подполковнику Данзассу от роду 37 лет из дворян сын Генерал-Майора, в службу поступил из ИМПЕРАТОРСКОГО Царскосельского Лицея Прапорщиком 1817 года Ноября 7, подпоручиком 819 Апреля 26-го, Поручиком 823 Декабря 2, Штабс Капитаном 828 Генваря 1-го, Капитаном 829 Августа 30, Подполковником 836 Генваря 28, в походах и домовых отпусках находился, в штрафах не бывал к повышению чина всегда аттестовался, имеет ордена Св. Владимира 4-й степени с бантом, и серебряные медали в память походов против персиан 1826, 1827 и 1828 и за турецкую войну 1828 и 1829 годов установленныя и золотую полусаблю с надписью за храбрость. Поручику Барону Геккерену от роду 25 лет, из воспитанников французского Королевства Военного училища Сант-сир, при вступлении в службу Корнетом 1834 Февраля 8-го, на верно-подданство России не присягал, Поручиком 1836 Генваря 28, в походах домовых отпусках штрафах и арестах не бывал, к повышению чина аттестовался достойным. <...>

Коммисия военного суда по выслушании всего вышеописанного определением 13-го числа заключила привести дело немедленно к окончанию.

1837 года Февраля 19 дня сия выписка в присутствии Коммисии военного суда подсудимыми Инженер Подполковником Данзассом и Поручиком Бароном Геккереном читана при чем спрашивали всели показания их внесены в оную исправно и неимеют ли чего дополнить к оправданию начто отозвались что показания их внесены все исправно и оне к оправданию своему ничего более дополнить не могут в чем и подписались.

Подсудимый поручик Барон де Геккерен.

Подсудимый Инженер Подполковник Данзасс.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дантес Геккерн Жорж Карл (1812—1895) — приемный сын нидерландского дипломата Луи Геккерна. Приехал в Россию 8 сентября 1833 г. Познакомился с Пушкиным, по-видимому, в начале 1834 г. По суду разжалован в солдаты и 19 марта 1837 г. выслан из России. Во Франции получил известность как политический деятель. В период империи Наполеона III Дантес был сенатором.

2. Придворный чин Пушкина был не камергер, а камер-юнкер.

3. Данзас Константин Карлович (1801—1870) — лицейский товарищ Пушкина. Со слов Данзаса записаны его воспоминания о дуэли и смерти Пушкина.

4. Д'Аршиак Огюст, виконт (1811—1847) — атташе французского посольства в Петербурге. По свидетельству современников, он благожелательно относился к поэту. 2 февраля 1837 г. д'Аршиак вынужден был покинуть Петербург. Трагически погиб на охоте.

5. Геккерн Луи-Борхард де Беверваард (1791—1884) — нидерландский дипломат, с 1823 г. поверенный в делах в Петербурге, а с 1826 г. посланник при русском дворе. В мае 1836 г. усыновил Дантеса. На военном суде роль Геккерна охарактеризована так: «Министр, будучи вхож в дом Пушкина, старался склонить жену его к любовным интригам с своим сыном». 1 апреля 1837 г. был вынужден покинуть Петербург и Россию.

6. Вяземский Петр Андреевич (1792—1878) — поэт, журналист и литературный критик. Один из близких друзей Пушкина, находившийся после дуэли неотлучно в квартире умирающего поэта.

7. Эти пистолеты, сработанные мастером Карлом Ульбрихом из Дрездена, ныне хра-

нятся в почтовом музее французского города Амбуаза. Калибр пистолетов 12 мм, пуля весит около 10 граммов.

8. 5 февраля 1837 г., то есть спустя девять дней после поединка, штаб-лекарь Стефанович осмотрел рану Дантеса и записал в рапорте: «...поручик барон Геккерн имеет пулевую проникающую рану на правой руке ниже локтевого сустава на четыре поперечных перста; вход и выход пули в небольшом один от другого расстоянии. Большой жалуетя также на боль в правой верхней части брюха, где вылетевшая пуля причинила контузию, каковая боль обнаруживается при глубоком вдыхании, хотя наружных знаков контузии не заметно...»

9. Вот что отметил доктор В. Даль в акте вскрытия: «...по направлению пули надобно заключать, что убитый стоял боком вполборота и направление выстрела было несколько сверху вниз. Пуля пробилла общие покровы живота в двух дюймах от верхней, передней оконечности чресельной или овздошной кости правой стороны, потом шла, скользя по окружности большого таза, сверху вниз, и, встретив сопротивление в крестовой кости, раздробила ее и засела где-нибудь поблизости...»

10. Меджнис Артур Чарльз (1801—1867) — советник английского посольства в Петербурге. Убедившись, после разговора с д'Аршиаком, в невозможности примирения, Меджнис письменно сообщил Пушкину (27 января в 1 час 30 мин. ночи) о своем отказе. По словам современников, Пушкин уважал Меджниса «за честный нрав».

Публикация
Дмитрия АЛЕКСЕЕВА

«Тушить Пожар и Вывозить Громадные Ценности Эмира»

Как произошла «народная революция» в Туркестане

Расклейка приказа о мобилизации в Красную Армию. Туркестан. 1920 г.

Летом 1920 г. Бухарский эмират остался единственным независимым государством на территории Красного Туркестана. Созданный в 1747 г. на основе Бухарского ханства, расцвет которого пришелся на XVI век, эмират свято хранил традиции мусульманства и, перестав быть вассалом Российской империи, занял позицию конфронтации с Советской властью, чему немало способствовало насильственное установление нового режима в соседней Хиве, сопровождавшееся грабежами, убийствами, продажей женщин с аукциона и прочими атрибутами интервенции. Бухара лихорадочно проводила мобилизацию населения, формировала новые части.

В армию эмира вливались отдельные афганские подразделения, а в качестве военных инструкторов приглашались афганские офицеры. Ликвидация столь неудобного государства, да еще расположенного внутри страны, диктовалась необходимостью укрепления Советской власти во враждебном, пропитанном мусульманской идеологией регионе. Установление Советской власти в Бухаре уже нельзя отнести к «белым пятнам» истории Отечества. Известно, что судьба эмирата была решена в Москве 22 мая 1920 г., когда Политбюро ЦК РКП(б) одобрило план по ликвидации эмира и установлению в Бухаре демократической республики.

Реализацию этого политического решения Турккомиссия¹, являвшаяся фактической властью в крае, видела не на путях завоевания симпатий эмирской Бухары к Советской России как защитнице малых народов и преодоления страха перед угрозой военного (уже второго) вторжения, а на путях форсирования революционного переворота с использованием Красной Армии в качестве ударной силы. Военное выступление планировалось не позднее 15—20 августа, при этом командование Туркфронта рассчитывало управиться в течение суток, захватив в плен эмира и его правительство².

Несмотря на предписание Политбюро ЦК РКП(Б) от 11 августа 1920 г. «не брать на себя инициативу нападения на бухарскую территорию и на бухарские военные части», командование Туркестанского фронта³ на следующий день приказало войскам выдвинуться на исходные позиции и подготовиться к проведению военной операции. К этому времени в составе Туркестанского фронта действовала Самаркандско-Бухаро-Чарджуйская группа войск под командованием Д. Е. Коновалова⁴, на которую была возложена задача освобождения Бухары от власти эмира. В ней насчитывалось до 7 тысяч штыков, 2,5 тысячи сабель, 230 пулеметов, 40 орудий, 5 бронепоездов, 11 самолетов, 10 бронемобилей. В оперативном отношении группе подчинялись бухарские революционные отряды (до 5 тысяч человек) и отряд Амударьинской военной флотилии⁵.

Силам Красной Армии противостояла армия эмира, насчитывавшая 8,3 тысячи штыков, 7,6 тысячи сабель, 23 орудия, 16 пулеметов. Она занимала главными силами район Старой Бухары, а отдельными отрядами — Хатырчи, Кермине. Поддерживающие эмира войска местных феодалов-беков насчитывали свыше 27 тысяч штыков и сабель, 32 орудия и 2 пулемета и действовали в горном районе Китаб, Шахрисабз, Чирахчи, Гузар, Керки⁶. 12 августа Самаркандско-Бухаро-Чарджуйская группа была разделена на несколько армейских групп (Чарджуйскую, Каганскую, Катакурганскую, Каршинскую и Самаркандскую) для упрощения оперативного руководства боевыми действиями. 25 августа в 13 часов войскам была отдана директива, согласно которой они должны были с рассветом 29 августа начать активные действия⁷. В соответствии с волей Турккомиссии и командования Красной Армии и произошли, как говорилось в советских исторических исследованиях, «переворот», «народная революция»,

«восстание», выразившиеся в том, что на рассвете 29 августа отряд туркменских всадников под командованием Куль-Мухамедова захватил Старый Чарджуй и тамошнего бека. Сформированный тут же ревком немедленно, как и было условлено, запросил поддержку у командования Туркестанского фронта. Так как военные действия⁸ уже начались по всему фронту, то, естественно, обращение ревкома явилось камуфляжем. Несмотря на перевес в живой силе, войска эмира не смогли противостоять лучше подготовленным, дисциплинированным, регулярным формированиям Красной Армии. Решающую роль сыграло техническое превосходство войск Туркестанского фронта над полуфеодалными отрядами бухарцев, хотя в их подготовке участвовали 80 английских военных инструкторов и 300 белогвардейских офицеров⁹.

В ходе Бухарской операции части Красной Армии потеряли до 600 человек убитыми и ранеными¹⁰. За боевые отличия Почетным революционным Красным знаменем были награждены 53-й Туркестанский автобронепоезд, бронепоезд № 28, 1-я батарея 2-го отдельного тяжелого артиллерийского дивизиона. Все эти части упоминаются в публикуемом документе. Среди удостоенных ордена Красного Знамени были командир бронепоезда № 28 Я. С. Андронов, командир Отдельного Туркестанского стрелкового полка В. П. Козлов, командир 1-го десантного отряда при бронепоезде № 28 П. Поворинов и другие бойцы и командиры¹¹. Предлагаемый вниманию читателя документ повествует о боевых действиях под Бухарой Отдельного отряда при командующем Туркестанским фронтом, который был сформирован 10 сентября 1919 г. в Самаре, участвовал в боях на Восточном фронте против белогвардейских войск Колчака, устанавливал Советскую власть в Семиречье, боролся в Ферганской области с басмачами. Расформирован отряд в январе 1921 г.

«Описание боевых действий» составлено сразу после завершения операции по взятию Бухары и подробно повествует о драматических событиях, разыгравшихся под стенами города. В них с большой точностью и достаточной полнотой показаны действия красных частей, открыто рассказано о разграблении, которому подвергся город. За скупыми строками отчета чувствуется горячее дыхание гражданской войны, драматизм вооруженной борьбы за насильственное установление Советской власти. Стиль и орфография документа сохранены.

ОПИСАНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Отдельного отряда при командующем Туркестанским фронтом с приданными к нему частями при взятии города Бухары с 29 августа по 2 сентября 1920 года.

28 августа. Части отряда, состоящие из Отдельного стрелкового полка, Отдельного кавалерийского полка, Отдельного артиллерийского дивизиона и приданного на время операции I Восточного мусульманского полка сосредотачивались на станции Каган.

В 15 часов получен приказ по Каганской группе¹² от 28 августа № 6/ОП, в развитие которого отдан приказ по отряду за № 018. Согласно приказу по Каганской группе отряд составляет Левую колонну войск, наступающих на Бухару. Для выполнения задачи отряду приданы: I Восточный мусульманский полк, бронепоезд № 23 и две бронемшины 53 автобронепоезда.

Задача отряда: по выгрузке на четырнадцатую версту от Кагана у железнодорожной казармы перейти в решительное наступление на юго-западный выступ города Бухары. Для непосредственного руководства операциями выделяются полевой штаб тов. Дудынь¹³, начальником коего назначается старший помощник по оперативной части, который совместно с начальником отряда тов. Клементьевым¹⁴ и его помощником по политической части выезжает на четырнадцатую версту на бронепоезде № 23.

29 августа. Около трех часов бронепоезд № 23 прибыл на четырнадцатую версту и стал в ожидании семи эшелонов с частями отряда, которые один за другим приходят и к четырем часам весь отряд уже на месте выгрузки.

По приказанию начальника отряда начинается спешная выгрузка, продолжающаяся около одного часа, после чего части занимают исходное положение в трехстах шагах севернее железной дороги, причем Отдельный стрелковый полк вправо от казармы (на 25 человек), а I Восточный мусульманский полк влево; эскадрон Отдельного кавалерийского полка занял кишлак Кулион-Хана, а батареи Отдельного легкого артиллерийского дивизиона стали за правым флангом Отдельного стрелкового полка. Бронепоезд № 23 остановился между кишлаками Каржик и Мангит. Бронемшины 53 автобронепоезда до выяснения возможности их действия остались в эшелоне. Полевой штаб и перевязочный отряд расположились в развалинах казармы (на 25 человек), где немедленно была восстановлена телефонная связь с частями и телеграфная по железнодорожному проводу со штабом Каганской группы.

После занятия исходного положения частям было приказано продвигаться вперед и около 7 часов 30 минут части были на линии кишлаков Сафидмуй (южный) и Арбоб-Раджабай. Противник открыл по нашим частям редкий ружейный огонь, но

Источник 5/1994

Г. Я. Сокольников, Л. М. Каганович и др.
во время работы на Туркестанском фронте.
1920 г.

все же продолжал отходить. Нашей артиллерии приказано было обстреливать крепость и дворцы эмира, что исполнялось с хорошими результатами, ибо с наблюдательных пунктов были ясно видны удачные попадания наших снарядов в купола кремлевских мечетей. Части продвигались между тем успешно вперед и в 9 часов 50 минут уже прошли кишлак Аушор-Магале. Около 10 часов передовые части стрелкового полка и I Восточного полка ворвались в город через Шах-Джалыльские ворота, но пробыли там недолго и были выбиты оттуда сильнейшим противником. После выхода из города I Восточный мусульманский полк был почти окружен противником и отброшен до кишлака Пир-Мирза-Утрар, благодаря чему обнажился левый фланг стрелкового полка и последний тоже вынужден был отойти.

Для выручки попавшей в тяжелое положение пехоты был выслан 4 эскадрон, которому и удалось задержать неприятельскую конницу, наседавшую на отступающую пехоту на линии кишлаков Таш-мечеть, Магале-Миран. Этот с виду и незначительный успех противника так ободрил его, что он начал обстреливать как одиночек (телефонистов), так и целые группы наших войск из уже пройденных кишлаков и дошел до того, что около 12 часов начал обстреливать даже расположение штаба отряда. Высланной комендантской командой противник был отогнан, но продвижение наших частей в этот день уже не возобновлялось. Преодоление сильно пересеченной местности (сплошные кишлаки с многочисленными дувалами и арыками) так утомило людей, что хотя и незначительный напор противника заставил отойти наши части на линию кишлаков Утрар-Каракулион, Ашуабад, Ихзар. На ночь части были оттянуты в исходное положение. Ночь на 30 августа прошла спокойно. За этот день Отдельный стрелковый полк, как наиболее серьезная единицалевой колонны, понес следующие потери: убитых 10, раненых — 17 и безвести пропавших 6 человек; Отдельный кавалерийский полк: 3 раненых красноармейцев и 1 убитая лошаадь; артиллерийский дивизион: ранено 2 красноармейца; I Восточный мусульманский полк: 2 убитых и 9 раненых красноармейцев. За время боя выпущено 603 снаряда.

30 августа. Согласно приказу по отряду № 019, частям отряда вновь ставится неисполненная вчера задача, и наступление на город продолжается. I Восточный мусульманский полк, ввиду своей малочисленности, передается в оперативном отношении в подчинение командира Отдельного стрелкового полка. Наступление до самого города идет без особой задержки и около 12 часов стрелковый полк вновь подошел к городу. Для поддержки высланы из резерва две роты, а немного спустя и третья рота, так что в резерве осталось лишь полтора эскадрона Отдельного кавалерийского полка. От интенсивной стрельбы три орудия Отдельного артиллерийского дивизиона заклинились и на этот день из строя выбыли. На ночь части отряда заняли

Демонстрация трудящихся Туркестана.
1919 г.

Источник 5/1994

позицию на южной окраине предместья города, дабы не подвергаться массовому нападению противника, находящегося в городе. За этот день части отряда потеряли убитыми, ранеными и безвести пропавшими: Отдельный стрелковый полк — убитых 4, раненых 14; I Восточный мусульманский полк — убитых 8, раненых 7. Во всех частях вместе лошадей убитых одна, раненых две. И за день боя одно орудие легкого артиллерийского дивизиона выведено из строя по случаю серьезной порчи лафета. Ночь на 31 августа прошла спокойно¹⁵.

31 августа. Около 5 часов получен приказ по Каганской группе за № 8/ОП, согласно которому штаб отряда с Отдельным стрелковым полком должны быть переброшены в Правую колонну группы. Участок Отдельного стрелкового полка передается I Восточному мусульманскому полку. Таким образом, влевой колонне остаются: I Восточный мусульманский полк¹⁶, Отдельный кавалерийский полк, прибывший из Чарджуя, 16 кавалерийский полк и 5 легких орудий Отдельного артиллерийского дивизиона. Штаб отряда и Отдельный стрелковый полк погрузились в поданный состав и отправились на станцию Каган для дальнейшего действия в составе Правой колонны.

Чтобы противнику не дать возможности обнаружить нашу перегруппировку, Отдельному кавалерийскому полку приказано производить активные действия на участке ворот Каракульских и Ширгаранских. Эшелоны со штабом отряда и стрелковым полком прибыли на станцию Каган около 12 часов, после чего штаб отряда походным порядком вышел по шоссе в Бухару с целью занять место штаба Правой колонны, находящейся в трех четвертях версты от города на шоссе. Полк стал в резерве в районе штаба по обеим сторонам шоссе. Входящие в состав правой колонны 5, 10, 12 стрелковые полки и 4 кавалерийский полк заняли позиции согласно приказу по колонне от 31 августа за № 01. Причем, на правом фланге от кишлака Давлетобат включительно до арыка Шааруд стал 5 стрелковый полк, левее его, против Каршинских ворот, 10 стрелковый полк и на левом фланге до железной дороги исключительно 12 стрелковый полк. Участок железной дороги занимал бронепоезд № 28 с десантным отрядом, а на 4 кавалерийский полк была возложена задача охраны флангов колонны, причем на правый фланг в Янги-Мечеть и на дачу эмира Дилкеша был выслан один эскадрон, на левый фланг тоже один эскадрон с задачей производить разведку вплоть до ворот Салли-Хана. Резерв колонны составлял: Отдельный стрелковый полк, один эскадрон 4 кавалерийского полка и три машины 53 бронепоезда. Один эскадрон 4 кавалерийского полка находился непосредственно при штабе отряда для связи с частями. Наступление с означенного исходного положения должно было начаться по особому приказанию, а так как части заняли это положение только к вечеру означенного дня, то наступление отложено до утра 1 сентября. Ночь на 1 сентября опять-таки проходит спокойно, ибо противник вообще не применяет ночных действий¹⁷.

1 сентября. Согласно приказу по Правой колонне сегодняшний день должен быть решительным, город должен быть взят¹⁸. Артиллерии, состоящей из двух тяжелых орудий и шести легких под руководством командира тяжелой батареи литеры «Е», а также и артиллерии бронепоезда № 28 приказано начать усиленную артиллерийскую подготовку атаки в 5 часов 30 минут. Во исполнение этого приказа артил-

Изготовление знамени для Красной Армии. Туркестан. 1920 г.

лерийская подготовка длится два часа, после которой пехота начинает наступление, но опять встречает упорное сопротивление противника, не дающего никакой возможности преодолевать четырехсаженную городскую стену¹⁹. Тогда выкатывается одно орудие тяжелой артиллерии литеры «Е» на прямую наводку в Каршинские ворота под прикрытием автоброневика Гарфарда 53 отряда. Усилиями тяжелого орудия и броневика ворота пробиваются и около 9 часов 12 полк врывается в пробитые ворота и за ним направляются два батальона Отдельного стрелкового полка, находящегося в резерве. Начальник колонны тов. Клементьев сам выезжает на линию огня и лично руководит занятием Каршинских ворот, где получает четыре ранения осколками гранаты и отправляется на перевязочный пункт, после перевязки, оставаясь в строю, продолжает руководить боем. Около 10 часов 10, 12 полки и батальон Отдельного стрелкового полка в городе и продолжают очищать восточные кварталы его от засевшего во всех мечетях противника. Между тем, Мазарские ворота остаются закрытыми и все попытки 5 стрелкового полка форсировать их остаются безуспешными. Тогда посылаются одна рота Отдельного стрелкового полка вправо с задачей сбить противника, защищающего ворота и открыть их изнутри. Это предприятие кончается удачей и, таким образом, около 11 часов 40 минут 5 стрелковый полк через эти ворота входит в город и начинает распространяться по его северо-восточным кварталам. Таким образом, к 12 часам все части колонны за исключением 4 кавалерийского полка в городе, овладение самим городом идет очень медленно — противник продолжает упорно обороняться, цепляясь за каждую мечеть и дома, облегчающие оборону, пуская в ход ручные гранаты и разрывные пули. Во время боев за обладание воротами ранено много лиц состава из коих: командир Отдельного стрелкового полка и командир батальона того же полка. Бронеотряд, принимавший самое активное участие в этом бою, потерял 1 убитым и 17 ранеными, в том числе начальника отряда.

Около 14 часов в распоряжение начальника колонны прибывает 2 стрелковый полк, который становится резервом колонны. Дальнейшему продвижению наших частей в городе, кроме губительного ружейного и пулеметного огня противника, мешает также и пожар, который возник от нашего артиллерийского огня и поджогов противника. Ввиду этого части остановились и к 16 часам занимали такое положение: батальон Отдельного полка по первой улице направо от Каршинских ворот, два других батальона по продолжению главной улицы до перекрестка. 10 и 12 полки занимают квартал по первой улице налево до поворота направо — местность обозначенную на плане города отметками 8, 11, 12. 5 стрелковый полк, ворвавшись через Мазарские ворота после открытия их ротой Отдельного стрелкового полка, — северо-восточный квартал. Около 16 часов 30 минут 12 стрелковым полком противник выбит из кладбища, что в юго-восточном углу города, а около 18 часов 5 стрелковый полк достиг и с внутренней и с внешней стороны городской стены у Самаркандских ворот. Ввиду приближения вечера, в 18 часов отдано приказание всем частям отряда оставаться на тех позициях, которые частями будут заняты к 19 часам, укрепиться на них, выбрать опорные пункты и связаться как между собой, так и со штабом колонны, после чего донести о расположении частей на ночь. Таким образом, к 20 часам части колонны заняли следующие позиции на которых и заночевали: 5 стрелковый полк — Самаркандские ворота, затем по улице, идущей к востоку, дойдя до пахоты

Солдаты национальной части Туркестанской Красной Армии на одной из улиц Бухары. 1920 г.

Красноармейский пост проверяет тюки местного населения. Туркестан. 1920 г.

к югу и далее к востоку до отметки 505, затем к югу до поворота южнее отметки 504, затем к востоку до поворота у отметки 519; далее к югу занимает позицию батальон Отдельного стрелкового полка до Мазарской улицы (дороги, идущей через Мазарские ворота, и продолжения ее в городе); южнее его до арыка — 10 стрелковый полк и еще южнее до кладбища включительно 12 стрелковый полк. Части, находящиеся за городскими стенами, расположены так: на правом фланге от Янги-Мечеть — два эскадрона 4 кавалерийского полка, левее его от Давлетабад включительно батальон 2 стрелкового полка и левее до Самаркандских ворот включительно батальон 5 стрелкового полка. Бронепоезд № 28 с десантным отрядом на Бухарской ветке, примерно в одной версте от городской стены, батальон Отдельного стрелкового полка и батальон 2 стрелкового полка в резерве в районе штаба колонны, там же и 53 автобронепоезд. За этот день решительного штурма города частями колонны понесены следующие потери: Отдельный стрелковый полк — убитых 4, раненых — 17 и безвести пропавших 3 человека, во 2 стрелковом полку потерь не было. В 5 стрелковом полку — убитых 2, раненых 6. В 10 стрелковом полку — убитых 8, раненых 13; в частях артиллерии — раненых 2; в бронепоезде № 28 — убитых 2, раненых 4. В бронепоезде № 53 — раненых 8, а всего в частях колонны за день боя убитых 25, раненых 90 и безвести пропавших 7 человек. Ночь на 2 сентября прошла спокойно, так как большинство сопротивляющихся покинуло город.

2 сентября. Около 6 часов части, занимавшие город продолжают наступление согласно приказам по колонне за №№ 02 и 03. Город занимает почти без сопротивления, только в некоторых местах сидят еще кучки фанатиков, решившие очевидно умереть, но не отдавать города, но они увеличивают лишь число потерь как со своей, так и с нашей стороны, судьба же города решена.

Продвигаясь по городу, 12 стрелковым полком взят секретарь Афганского консула с белым флагом и письменным посланием, что консульство с его охраной и афганскими купцами, находящимися при консульстве, никакого участия в войне не принимают и вообще Афганистан соблюдает в этой войне полный нетралитет и поэтому просит шадить и охранять консульство, над которым все время развивается белый флаг. Командиром 12 стрелкового полка поставлен караул у Афганского консульства, сам же он с полком продолжает наступать и в 9 часов 30 минут совместно с 10 стрелковым полком занимают последний оплот эмира — кремль, над которым поднимается Красное Знамя²⁰. В кремле взят куш-беги визирь Ушман-бек²¹, который после опроса препровождается под конвоем в штаб Группы. Между тем в кремль вошел и Отдельный стрелковый полк. Ввиду возникшего в кремле пожара, угрожающего взрывом пороховых погребов, части заняты тушением пожара, ограничив который расходятся по своим участкам, как это указано в приказе по колонне от

Бойцы Красной Армии в одном из кишлаков за беседой с местным населением. Туркестан. 1920 г.

1 сентября № 02. В кремле остается Отдельный стрелковый полк, продолжающий тушить пожар и вывозить из кремля громадные ценности, оставленные бежавшим эмиром. Валяющиеся под ногами всевозможные ценности из золота, серебра и драгоценных камней соблазняют многих участников наступления и в городе начинается грабеж, который, однако, усилиями командиров и военкомов частей на основании приказа по колонне № 04 удаётся остановить²². В городе для его охраны и тушения пожаров остаются 5 и 10 стрелковые полки, рота Отдельного стрелкового полка и рота 2 стрелкового полка, остальные части выводятся из города и располагаются: 12 стрелковый полк в кишлаке Галя-Джуй, Отдельный стрелковый полк в кишлаке Каликан, что в одной версте севернее ворот Имам, 2 стрелковый полк в резерве, в районе штаба колонны, а 4 кавалерийскому полку одним эскадроном приказано произвести разведку до дворца эмира Ситора-и Мохи-хоса²³. По пути на Ситора-и Мохи-хоса разведка встречает в 17 часов у кишлака Голосье конный отряд противника до 400 всадников, но огнем рассеивает его; по словам местных жителей эмир с конным отрядом в 400 человек ушел на север. Для поимки эмира организуется конный отряд, согласно приказу по колонне от 2 сентября за № 06 из Отдельного кавалерийского полка, 4 кавалерийского полка, одной легкой батареи и одной тяжелой батареи и конно-разведывательной команды стрелковых полков под командованием командира 4 кавалерийского полка. Полк в 24 часа 2 сентября выступил вслед за убегающим эмиром в направлении на Гыдж-Дуван. С отрядом едет сам командующий группой тов. Белов²⁴. Отряд, выполняя возложенную на него задачу, берет по дороге загородный дворец эмира Ситора-и Мохи-хоса, скрывающий несметные богатства, по словам самого командующего группой тов. Белова, и проходит дальше, но эмира не настигает, ибо, как оказалось, эмир со своим отрядом еще ночью на 1 сентября прошел железную дорогу (разрушив ее в этом месте) между станцией Кизил-Тене и станцией Малик и ушел в юго-восточном направлении²⁵.

Между тем пожар в городе все разгорается, так как обнаруживаются злоумышленные поджоги, но дружными усилиями всех частей все же удаётся отстоять пороховые погреба и драгоценности.

За этот день части колонны понесли следующие потери: Отдельный стрелковый полк — раненых 18, убитых 7, без вести пропавших 1; Отдельный кавалерийский полк — потерь не было; Отдельный артиллерийский дивизион — потерь не было; 2 стрелковый полк — убит 1, ранено — 4; 12 стрелковый полк — ранено 38, убито 14, в остальных частях потерь не было.

РГВА. Ф. 7138. Оп. 1. Д. 16. Л. 1—3 об. Подлинник.

1. Туркестанская комиссия ВЦИК и СНК РСФСР (Турккомиссия) создана 12 февраля 1919 г. как особая временная комиссия СНК РСФСР и ЦК РКП(б) по делам Туркестана (Ш. З. Элиава, А. С. Киселев, П. А. Кобозев) для оказания помощи Туркесреспублике. 29 сентября Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило положение о преемнице временной Турккомиссии — Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР, которая была образована постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 8 октября 1919 г. (Ш. З. Элиава — председатель, Г. И. Бокний, Ф. И. Голошекин, В. В. Куйбышев — зам. пред., Я. Э. Рудзутак, М. В. Фрунзе) с полномочиями высшего партийного контроля и руководства партийными организациями края. Главной задачей комиссии являлось оказание всесторонней помощи местным партийным организациям и органам Советской власти, установление правильных взаимоотношений между РСФСР и народами Средней Азии. Деятельность Турккомиссии проходила под непосредственным руководством и по директивам ЦК РКП(б). Фактически комиссия являлась верховной властью в крае. 29 июля 1920 г. был утвержден новый состав Турккомиссии (председатель Г. Я. Сокольников, введены Г. И. Сафаров, Я. Х. Петерс). Упразднена решением ЦК РКП(б) 16 августа 1922 г.

2. Генис В. Л. Разгром Бухарского эмирата в 1920 г. // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 45.

3. Туркестанский фронт был образован 11 августа 1919 г. на территории Самарской, Астраханской, Оренбургской губерний и Уральской области путем переименования Южной группы армий Восточного фронта (штаб в Самаре). После разгрома уральских белоказаков полевой штаб фронта во главе с М. В. Фрунзе переехал в Ташкент (январь 1920 г.). 4 июня 1926 г. переименован в Среднеазиатский военный округ.

4. Коновалов Д. Е. (1882—1921), командир Красной Армии. Член Коммунистической партии с 1917 г. Участник первой мировой войны, штабс-капитан, кавалер четырех Георгиевских крестов. В ноябре 1917 г. — марте 1918 г. командовал отрядом под Оренбургом против дутовцев, затем был краевым военным комиссаром военной охраны путей сообщения Туркесреспублики. С июня 1919 г. командир 1-го сводного полка на Северо-Восточном (Актюбинском) фронте. В августе—сентябре врид командующего Северо-Восточным фронтом. С сентября 1919 г. командир полка в Закаспии, с января 1920 г. командовал 1-й Отдельной интернациональной бригадой и группой войск на красноводском направлении, в мае—июне — 2-й Тур-

кестанской стрелковой бригадой, в июле—августе — Самаркандско-Бухарской группой войск. В сентябре—декабре 1920 г. начальник 2-й Туркестанской стрелковой дивизии, в январе—апреле 1921 г. — 3-й Туркестанской стрелковой дивизии. С апреля 1921 г. военком Самаркандской области. Награжден орденом Красного Знамени. Умер от тифа.

5. Гражданская война в СССР. В 2-х т. Т. 2. М., 1986. С. 335.

6. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 82.

7. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Сборник документов. Т. 3. М., 1976. С. 550.

8. Крушельницкий А. Бухарская революция. Диктатура по телеграфу//Родина. 1989. № 11. С. 36.

9. Гражданская война в СССР. Т. 2. С. 354.

10. Генис В. Л. Указ. соч. С. 49.

11. Там же. С. 356—357.

12. Каганская группа войск в составе двух артиллерийских дивизионов, двух бронепоездов, автобронепоезда, авиационного и воздухоплавательного отрядов, инженерных подразделений, стрелковых и кавалерийских полков под командованием И. П. Белова имела целью ударить по городу Старая Бухара — столице эмирата.

13. Дудынь П. Я. (1895—?), с апреля 1918 г. командир 1-й стрелковой бригады Латышской стрелковой дивизии, активный участник подавления левозэсеровского мятежа в Москве, в 1918—1920 гг. командир, начальник штаба бригады, командир полка на Восточном и Туркестанском фронтах.

14. Клементьев В. Г. (1883—1967), командир Красной Армии, член Коммунистической партии с 1918 г. Прапорщик старой армии. В Красной гвардии с ноября 1917 г., в РККА с января 1918 г., в сентябре 1918 — сентябре 1919 гг. работал в штабе Восточного фронта, в сентябре 1921 — апреле 1923 гг. командующий войсками Семиреченской (Джетысуйской) области. Участник Великой Отечественной войны, генерал-майор, командовал дивизией, корпусом. За героические действия при освобождении Бухары награжден орденом Красного Знамени, а Бухарский ревком премировал его почетным оружием с украшением.

15. 30 августа 1920 г. командующий Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе приказал командующему 1-й армией Г. В. Зиновьеву подтянуть к Чарджую все наличные резервы и направить Чарджуйскую группу к Старой Бухаре на помощь Каганской группе. Управление Чарджуйской и Каганской группами

было возложено на Г. В. Зиновьева (1887—1934 гг., командир Красной Армии, член Коммунистической партии с марта 1917 г., участник первой мировой войны, старший унтер-офицер, кавалер четырех Георгиевских крестов. Окончил военную школу летчиков (1917 г.). В ноябре 1917 г. сформировал отряд на Западном фронте. С февраля 1918 г. начальник Смоленского гарнизона, в апреле командовал Оренбургской группой войск. В мае—августе 1918 г. командующий Оренбургским фронтом и войсками в районе Орск—Актюбинск, в сентябре—декабре командовал войсками Туркесреспублики, с февраля 1919 г. — Оренбургской стрелковой дивизией, в марте—мае — Туркестанской армией, с мая 1919 г. — 1-й армией. В ноябре 1920 — марте 1921 гг. член РВС Туркестанского фронта. В апреле—августе 1921 г. командующий Ферганской группой войск и начальник 3-й Туркестанской стрелковой дивизии. Затем на командных должностях. Награжден двумя орденами Красного Знамени. За Бухарскую операцию награжден РВС Туркестанского фронта почетным золотым оружием).

16. Публикуемый документ уточняет представление об участии в боях 1-го Восточного мусульманского полка, который вступил в них с самого начала, а не с 31 августа, как принято считать (Гражданская война в СССР. Т. 2. С. 356). Из текста видно, что полк активно воевал, неся потери, а не просто осуществлял так называемую демонстрацию, то есть, если пользоваться словами старого русского устава, «передвигаясь в виде неприятеля, обозначал свое присутствие» (Крушельницкий А. Указ. соч. С. 36). В главном штурме 1 сентября полк, очевидно, не участвовал, но накануне проявил себя на уровне остальных частей.

17. Командование 1-й армии Туркестанского фронта было крайне недовольно промедлением под стенами Бухары. «За три дня бомбардировки, — говорилось в сводке штаба армии от 1 сентября, — для штурма крепости ничего не сделано. За исключением разрушений в самом городе, где, по словам пришедшего вчера, 31 августа, парламентаря от куш-беги верхнего (главного министра эмира), произведены колоссальные разрушения, кроме того, разрушены одни из главных ворот, в которые предполагали броситься на штурм. Парламентар (полковник-бухарец) принес заявление куш-беги с просьбой бросить кровопролитие и сегодня, т.е. 1 сентября, начать переговоры о перемирии, в противном, дескать, случае его воинственный народ будет биться до последней капли крови» (РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 377. Л. 6—7). Чувствуя свое превосходство, командование 1-й армии отклонило предложение о переговорах, не желая дать передышки эмиру и тем

самым обрекая жителей Бухары и окрестных кишлаков на дополнительные жертвы. Парламентар был задержан как заложник.

18. Общий штурм Бухары начался 1 сентября. Каганская группа наступала двумя колоннами. Правая колонна во главе с В. Г. Клементьевым атаковала Каршинские и Мазарские ворота, а левая, которую возглавлял командир 1-го Восточного мусульманского полка Б. М. Баржинов, прорывалась в крепость через Каракульские ворота.

Перед решающим штурмом была проведена двухчасовая артиллерийская подготовка, а авиация нанесла бомбовый удар по позициям противника. Огнем тяжелых орудий и бронемашин были пробиты Каршинские ворота, и главные силы правой колонны ворвались в крепость. К исходу дня Каганская группа захватила центральную часть города и закрепилась здесь.

19. Сажень, русская мера длины, равная 2,1336 метра.

20. Кремль — крепость Арк, резиденция бухарских ханов и эмиров. Цитадель ведет свою историю с IX века до нашей эры. За многие годы строительства и разрушений образовался искусственный холм высотой 20 метров, верхний слой которого был застроен при последних эмирах. Постройки эмирского Арка, в основном деревянные, выгорели при пожаре, возникшем в ходе штурма Бухары.

Красные части легко овладели Арком из-за того, что его защитники во главе с эмиром покинули кремль в ночь на 31 августа, когда стало ясно, что город удержать не удастся. 2 сентября М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину: «Крепость Старая Бухара взята сегодня штурмом соединенными усилиями красных бухарских и наших частей. Пал последний оплот бухарского мракобесия и черносотенства» (Директивы командования фронтов Красной Армии. Т. 3. С. 558).

21. Верхний куш-беги Осман-бек Парванчи (1840—1921), первый министр эмира. 2 сентября 1920 г. добровольно сдался в плен, на допросе показал, что был инициатором мирных переговоров, что, уходя, эмир «не взял с собой ни одной танги» из бесчисленных сокровищ (РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1000. Л. 5).

22. По свидетельству очевидца, «центр города уничтожен, сожжен Регистан... После сдачи Бухары начались поджоги и невероятные грабежи и мародерство. Все богатства, содержащиеся в подвалах и кладовых Регистана, разграблены, громадные несгораемые шкафы разбиты, разломаны... В грабеже принимала участие Красармия, и два эшелона с грузным имуществом отправили в Ташкент, тридцать девять сабель, усыпанные драгоценными камнями, некоторые из них имеют тридцать пять бриллиантов, оказались в Ташкенте» (Генис В. Л. Указ. соч. С. 49).

23. Ситора-и Мохи-хоса — загородный дворец бухарских эмиров. Старый дворец постройки 1892 г., новый — 1917 г. 6—8 октября 1920 г. летний дворец эмира стал свидетелем небывалого события. В его стенах собрались 1950 делегатов 1-го Всебухарского курултая народных представителей. Курутай провозгласил Бухару Народной Советской Республикой.

24. Белов И. П. (1893—1938 гг), советский военачальник. Член Коммунистической партии с 1919 г. (в 1917 — 1919 гг. левый эсер). Участник первой мировой войны, унтер-офицер. В марте 1918 г. — апреле 1919 г. начальник гарнизона и комендант крепости в Ташкенте, одновременно заместитель командующего Туркеспублики. В январе 1919 г. руководил подавлением антисоветского мятежа в Ташкенте. В апреле—октябре 1919 г. главком войск Туркеспублики. В январе—июле 1920 г. начальник 3-й Туркестанской стрелковой дивизии. В сентябре 1920 г. — сентябре 1921 г. командующий Бухарской группой войск. Руководил подавлением контрреволюционного мятежа в июне 1920 г. в Верном. В дальнейшем на командных должностях, в том числе командовал войсками военных округов, командарм 1-го

ранга. Член ЦИК Туркеспублики, член ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР. Награжден двумя орденами Красного Знамени: за участие в боях под Бухарой и в подавлении Кронштадтского мятежа.

25. Эмир Сейид Алим-хан после бегства из столицы обосновался в Душанбе и взялся за укрепление своей власти в Восточной Бухаре. Опираясь на помощь соседних держав, организовал крупные отряды. Заняв к концу декабря 1920 г. Шахрисябз, Китаб, Яккобаг и проведя там мобилизацию, увеличил свою армию до 15 тысяч человек. Однако в ходе Гиссарской операции был разгромлен Красной Армией. 5 марта 1921 г. эмир пересек государственную границу с Афганистаном.

Публикуемый документ, показания кушбеги, свидетельства очевидцев дают веские основания сомневаться в распространенной версии, что эмир ушел за границу с караваном золота, драгоценностей и другого имущества (Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Колец басмачества. М., 1976. С. 62, 64).

*Публикация
кандидата исторических наук
Валерия САВИНА*

*Фотографии из фондов
Российского государственного
архива кинофотодокументов*

ФОТОАРХИВ. РАРИТЕТЫ

Неизвестные автографы
Виктора Гюго и Оноре де Бальзака.
*Как они оказались в Российском Государственном
историческом архиве, пока не установлено.*

Непривычный взгляд на Гитлера
может предостеречь кое-кого из ныне живущих.
*Фотографии-трофеи, которые очень
долго держались в строгом секрете.*

«Приеду Вас Навестить»

Подлинники писем
Гюго и Бальзака

Виктор Гюго.

В Российском государственном историческом архиве в личном фонде помещика и крупного горно- и сахарозаводчика Сергея Павловича фон Дервиза (1863 — не ранее 1916)

обнаружены неизвестные автографы французских писателей Виктора Гюго и Оноре де Бальзака. Как оказались письма в этом фонде, пока не установлено.

№ 1

Письмо Виктора Гюго неустановленному лицу.

22(декабря)* 1829

После репетиций Эрнани¹ и многочисленных хлопот, доставленных мне этим, я читал и перечитывал Ваше прекрасное произведение, мой дорогой Антуан. Книга и предисловие, все в нем мне показалось в высшей степени замечательным, и никогда поэт, никогда писатель, никогда человек не проявлял себя более ори-

Источник 5/1994

* Месяц указан неразборчиво.

Victor Hugo.

à travers les répétitions de
l'Éternité et les mille voix
 de son son si bon et si bon
 d'ici, mon ami d'ici
 de demain en deux jours, les
 voix et voix de la Comédie-Française
 et son et affaibli moi-même

Victor

22 août 1829

гинальным, чем Вы, невзирая на то, что Вы переводчик. Я должен обо всем с Вами поговорить, и, если Вы не придете, я приеду Вас навестить.

Прощай, мой друг. Я провел неделю между двух огней, Вашим и Комеди-Франсез². Ваш меня пугал меньше.

Виктор.

РГИА. Ф. 1113. Оп. 1. Д. 80. Л. 1. Автограф. Перевод с французского.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Эрнани» — драма В. Гюго, написана в 1829 г., поставлена на парижской сцене в феврале 1830 г., в этом же го-

ду переведена на русский язык.

2. Комеди Франсез — парижский театр, основанный в 1680 г.

Don Quichotte, j'étais si horriblement
 fatigué que j'en ai le spin de l'air
 que j'en ai le spin de l'air
 et j'en ai le spin de l'air
 comme j'en ai le spin de l'air
 m. le spin de l'air
 d. B.

Je n'ai pas de dispendant à moi pour
 vous enlever l'abbé — j'ai comié à
 ma table et m'occuper de tout chef.

Balzac

Оноре
де Бальзак.

№ 2

Письмо Оноре де Бальзака неустановленному лицу.

Дон Джулио (Giulio), я так ужасно устал, что нуждаюсь в родном воздухе. Я собираюсь вернуться через несколько дней, то есть через два или три дня после того, как Вы получите это письмо, (так как) не надо забывать, что я бросил Вас на трудовом пути и, стало быть, чувствую себя солидарным.

Тысячи дружеских нежностей.

P. S.: У меня не было своего экземпляра для того, чтобы передать Вам <...>*. По возвращении я хочу заняться всеми делами.

Бальзак.

Там же. Д. 79. Л. 1. Автограф.

*Публикация
Марии ДРУЙ*

Семейный Альбом Художника Гитлера

Этот заголовок выдуман. Никому не надо объяснять, что Гитлер отнюдь не художник, хоть и писал в молодости некие акварели. И семейный фотоальбом — в прямом смысле слова — вряд ли им собирался, поскольку фюрер не имел настоящей семьи. Женильбу накануне самоубийства на Еве Браун в бункере рейхсканцелярии под мощную канонаду советских пушек нельзя принимать в расчет. Во всяком случае, уже было не до фотоальбомов.

Идея столь непривычного взгляда на гитлеровские снимки заимствована у Ильи Григорьевича Эренбурга. Аккредитованный на Нюрнбергском процессе, он пристально вглядывался в сидевших на скамье подсудимых главарей «третьего рейха». Позднее в своих мемуарах «Люди, годы, жизнь» Эренбург признался, что его поразила заурядность их личных качеств: «Я жадно разглядывал подсудимых, как будто искал разгадку происшедшей трагедии. Геринг улыбался хорошенькой стенографистке; Гесс читал книгу; Штрейхер жевал бутерброды. А в это время читали документы: убиты в застенках триста тысяч, шестьсот тысяч, шесть миллионов... Когда показали фильм о лагерьях смерти, Шахт повернулся спиной к экрану — не хотел смотреть; другие глядели, а Франк плакал и вытирал глаза носовым платком». И далее: «Одни пытались спорить о судебной процедуре... другие пытались понравиться судьям чувствительностью или хотя бы учтивостью, обстоятельностью показаний, третьи валили на соседа по скамье, и все — на Гитлера. Конечно, Гитлера в Нюрнберге не было, но, может быть, если бы он не покончил с собой в минуту аффекта, то и он валил бы все на других... Я взглянул на скамью и вдруг подумал: они могли бы сидеть в ресторане, праздновать серебряную свадьбу коммивояжера Риббентропа или служебный юбилей баварского чиновника Фрика, никто на них не поглядел бы»^{*}

Наверное, это же самое можно сказать и о Гитлере. На карточках, помещенных в этом номере, ничего ужасающего не обнаруживаешь (мы сознательно не

отбирали портретов Гитлера в фашистской форме, снимков, где он держит речь, принимает парады и т. д. — там фюрер иной). Этот человек в молодости рисовал на продажу картинки с изображением архитектурных шедевров Вены, писал рекламные плакаты — ну и стал бы художником, если позволяли способности. Но вышел злодей. «Дело даже не в оценке способностей Гитлера, — продолжает Эренбург, — дело в другом. Паскаль говорил, что, будь у Клеопатры, пленившей Цезаря и Антония, другой нос, мир выглядел бы иначе. Я и в это не верю. Я не могу себе представить, что судьбы миллионов людей могут зависеть от орлиного носа или от змеиного жала одного человека. Конечно, социальные условия играют огромную роль, но можно ли события, о которых шла речь в Нюрнберге, объяснить только экономическим кризисом и конкуренцией империалистических держав?»^{**}

Вопрос правомерно поставить не только применительно ко второй мировой войне.

Посмотрите на снимки. Они попали в Москву вместе с другими документальными трофеями и долго, очень долго держались в строжайшем секрете. Хотя, на наш взгляд, могли бы кое-кого предостеречь: заурядная личность, без нравственных принципов, да еще одержимая «манией грандиоза», да еще тем или иным способом дорвавшаяся до власти, способна на любые злодеяния...

Русский философ Иван Александрович Ильин увидел в фашизме «возрождение идолопоклоннического цезаризма». И почти полвека назад предупредил о его страшной опасности: «Цезаризм» есть прямая противоположность монархизма. Цезаризм безбожен, безответствен, деспотичен, он презирает свободу, право, законность, правосудие и личные права людей; он демагогичен, террористичен, горделив; он жаждет лести, «славы» и поклонения; он видит в народе чернь и разжигает ее страсти; он аморален, воинствен и жесток»^{***}

Над этим снова стоит задуматься.

Владимир ДЕНИСОВ

* Эренбург И. Собр. соч. В 9-ти т. М.: «Художественная литература». 1967. Т. 9. С. 483—486.

** Там же. С. 487.

*** Ильин И. Собр. соч. В 10-ти т. М.: «Русская книга», 1993. Т. 2, К. 1. С. 88—89.

Его первая
фотография.

Мать Гитлера.

Отец Гитлера,
австрийский служащий таможни.

Источник 5/1994

В начале борьбы.
1921 г.

Рассекречено

Фотография военных лет. Стоит крайний
слева: Адольф Гитлер.

Источник 5/1994

У сестры.

В своем загородном доме «Вахенфельд».

*Ни капли алкоголя,
ни единой сигареты...*

На отдыхе.

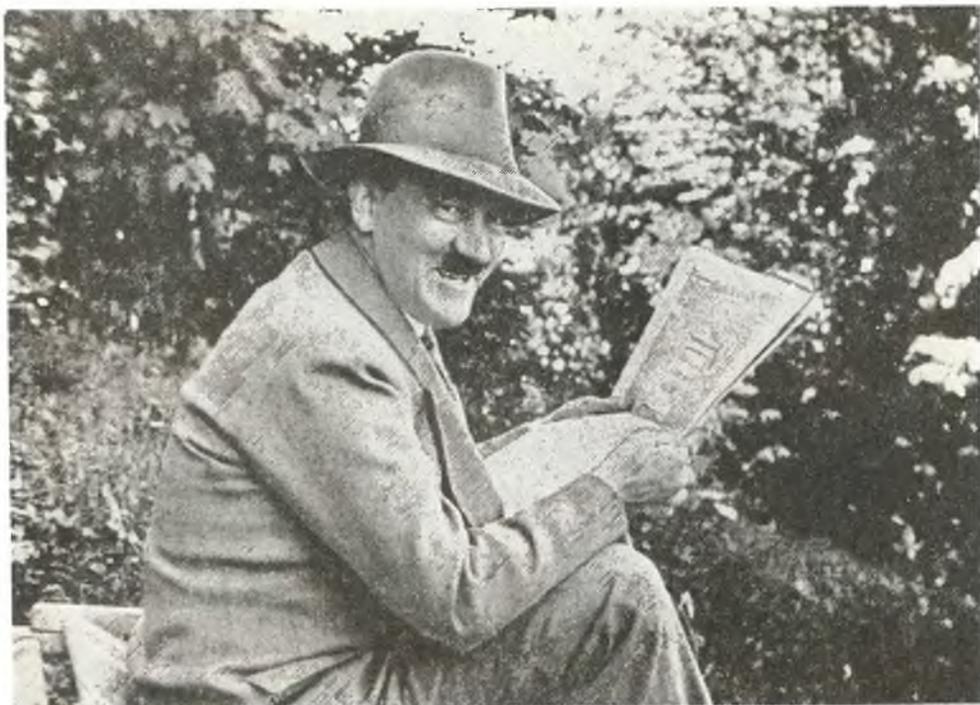
С детьми.

На пристани. Краткий отдых во время путешествия в Восточную Пруссию.

Источник 5/1994

На отдыхе.

С тростью. 1922 г.

*В Оберзальберге.
Сосед приветствует фюрера.*

ЦХИДК. Ф. 1355. Оп. 3. Д. 669,670.
Ф. 1699. Оп. 5. Д. 27,28.

*Фотографии
подготовлены к публикации
Татьяной ВАСИЛЬЕВОЙ
и Любовью КУДРЯВЦЕВОЙ*

Источник 5/1994

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

Доктор наук Александр Авдонин — один из первых,
кто начинал поиски останков семьи последнего
русского императора.

Публикуем его документальное исследование.

«Пражская весна» 1968 года.

*Из записи переговоров делегации КПСС
с делегацией Итальянской коммунистической партии:
разный взгляд на события.*

До сих пор идут споры о числе погибших
в Великой Отечественной войне.

*Предлагаемые документы показывают, как принималось
решение о рассекречивании сведений о потерях.*

Кто и зачем обращался к высшим руководителям страны?
Открываем постоянную рубрику «Почта Кремля».

Начиная с октябрьского переворота 1917 г.
принималось множество попыток
«реформировать» русский язык.

*Неизвестные документы свидетельствуют даже
о попытке перевести его на латинский шрифт.*

Докладная записка главного военного прокурора
наркомучпути о преступности на
железнодорожном транспорте в первые годы войны.

*Документ только что рассекречен.
Публикуется впервые.*

ТАЙНА СТАРОЙ Коптяковской Дороги

*Об истории поисков
останков императорской семьи*

*Царская семья.
Конец 1915 — начало 1916 г.*

Гибель последнего российского императора Николая II, его семьи и приближенных является одним из самых трагических эпизодов октябрьского переворота.

Это событие стало началом жесточайших террористических кровавых актов, прикрываемых пеленой ложных версий, утверждений, легенд. Отсюда и изощренные приемы уничтожения людей и сокрытия останков убиенных, создание вымыслов об исчезновении и побегах жертв. В убийстве царской семьи и ее приближенных, осуществленном в доме инженера Ипатьева ночью 17 июля 1918 года, содержались многие элементы преступной деятельности, примененные впервые. Советское правительство уже на второй день после преступления заявило, что

«из-за тяжелой военной ситуации и наличия контрреволюционного заговора в Екатеринбурге по решению Уралсовета был расстрелян Николай II, а его семья переведена в безопасное место» (разрядка моя. — А. А.). Сокрытие факта расстрела всей царской семьи и приближенных стало началом большой лжи на государственном уровне. В революционный период из императорского дома Романовых было уничтожено 19 человек, из них 13 — на Урале. Большевицкое правительство так никогда и не сделало официального сообщения об этом, несмотря на известное высказывание Ленина: «Нам нужна полная и правдивая информация. А правда не должна зависеть от того, кому она должна служить»¹.

ВЕХИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

В эволюции отношения к факту уничтожения Романовых в нашей стране можно условно выделить три периода:

1. 1918 — 1928 — годы «триумфального шествия», абсолютного утверждения советской власти и диктатуры пролетариата. Массовыми тиражами выходят книжки-памфлеты о членах царской династии, царских министрах, Распутине и др. Издается книга П. Быкова «Последние дни Романовых» (1926), в которой описывается убийство царской семьи в доме Ипатьева. В самом же доме Ипатьева открывается Музей революции, где представлены предметы, связанные с пребыванием Романовых в заточении, демонстрируется подвал, где совершено убийство. В Музее выставлена картина заслуженного художника РСФСР В. Н. Пчелина «Передача Романовых Уралсовету» (1927 г., холст, масло, 2,6х3,3). Репродукция этой картины и фотографии дома Ипатьева тиражируются на фотооткрытках. Площадь перед домом Ипатьева была названа площадью Народной мести.

В путеводителе «По советскому Уралу» (1928) приведена фотография «Чехословацкая рабочая делегация в комнате расстрела Романовых в Уральском Музее Революции». В тексте путеводителя подчеркивается: «В мае 1918 г. ...вокруг Екатеринбурга развернулась титаническая борьба между чехами и организующейся Красной Армией. В Екатеринбурге в это время находился бывший царь Николай Романов и его семья. В июле месяце в связи с тяжелым положением на фронте и вынужденной эвакуацией Екатеринбурга Уральский Областной Совет, обсудив вопрос о царе и царской семье, вынес постановление об их расстреле... (о контрреволюционном заговоре ни слова! — А. А.) В подвале бывшего Ипатьевского дома в ночь с 16 на 17 июля постановление Уралсовета было приведено в исполнение».

В театрах ставится пьеса только что вернувшегося из эмиграции А. Толстого «Заговор императрицы». В Маяковский во время поездки в Свердловск (1928) опубликовал стихотворение «Император», в котором сообщает о посещении места «захоронения» последнего русского императора: «... у корня под кедром дорога, а в ней — император зарыт»².

Таким образом, в описываемые годы ничто не предвещало никаких бурь и победители в революции открыто демонстрировали свое участие в трагической кончине царской семьи.

Главные участники-исполнители убийства: Ф. И. Голощекин, военный комиссар Уралоблсовета, Я. М. Юровский, чекист, руководитель убийства, Г. А. Никулин, его помощник, — жили в Москве. М. М. Медведев, сын участника убийства, рассказывал мне, что они часто собирались у них дома, общались друг с другом. В 1927 г. у них родилась идея к десятой годовщине события создать книгу воспомина-

Здание Американской гостиницы, построенное в середине XIX века. В 1918 г. здесь размещалась Уральская ЧК. 12 июля 1918 г. в комнате № 3 этого здания Уралсоветом было принято решение об уничтожении царской семьи и ее приближенных.

ний о расстреле царской семьи. Ф. Голощекин, имевший доступ к Сталину, поделился с ним этой идеей. Иосиф Виссарионович, побагровев, зло прокричал Голощекину: «О Романовых больше ни слова!»

2. 1929 — 1985 — годы расцвета коммунистической идеологии. Слова Сталина о Романовых были направлены не только против Голощекина и его идеи. Их действие сказалось на всех, и прежде всего на тех, кто был связан с екатеринбургскими событиями.

Было физически уничтожено руководство Уралоблсовета: в 1937 г. расстреляны председатель А. Г. Белобородов и его заместитель Б. В. Дидковский, в 1941 г. — военный комиссар Ф. И. Голощекин, в 1942 г. — член президиума Г. И. Сафаров. Комиссар по продовольствию П. Л. Войков был убит в Варшаве в 1927 г. Член президиума Н. Г. Толмачев кончил жизнь самоубийством в 1919 г. В 1938 г. был расстрелян В. Яковлев — комиссар, перевозивший семью Романовых из Тобольска в Екатеринбург, и в том же году в кремлевской больнице скончался Я. Юровский.

В конце 40-х годов был ликвидирован Музей революции в доме Ипатьева, сам дом был разрушен в 1977 г. Площадь «народной мести» переименована в «Комсомольскую». Картину В. Н. Пчелина вынули из рамы и до 80-х годов прятали в музее Я. М. Свердлова, из-за чего она практически пришла в негодность.

Выпущенная ранее литература, объективно отражавшая дореволюционную государственную надстройку или содержащая компрометирующие революционный процесс факты, была уничтожена еще в начале периода и частично помещена в спецхраны. Такой литературы было много. Для заполнения возникшего вакуума создавались новые летописи истории и необходимые политические стереотипы. Характерным образцом этой деятельности может служить статья о Николае II в Большой советской энциклопедии: «... ограниченный и невежественный, жестокий и лицемерный, Николай II вошел в историю под кличкой «Николая Кровавого» и т. д.³ В аналогичном духе были написаны школьные и даже вузовские учебники истории.

Несколько десятилетий наша историческая литература не касалась вопросов, связанных с царской семьей. В. Архипенко объясняет этот литературный вакуум просто тем, что «интерес к личности Николая заглох». Однако когда в 1972 г. в журнале «Звезда» была опубликована работа М. К. Касвинова «Двадцать три ступени вниз», вышедшая позднее отдельной книгой, она всколыхнула общественность и с новой силой разбудила интерес к судьбе Романовых. И это при том, что книга написана одиозно, с большевистских идеологических позиций. Автор отмечает, что его труд появился в противовес «чернительным наймитам антисоветского промыс-

Дом горного
инженера
Н. Н. Ипатьева,
построенный
в начале XX века.
В комнатах
второго этажа
провели свои
последние дни
царственные
узники и их
приближенные.

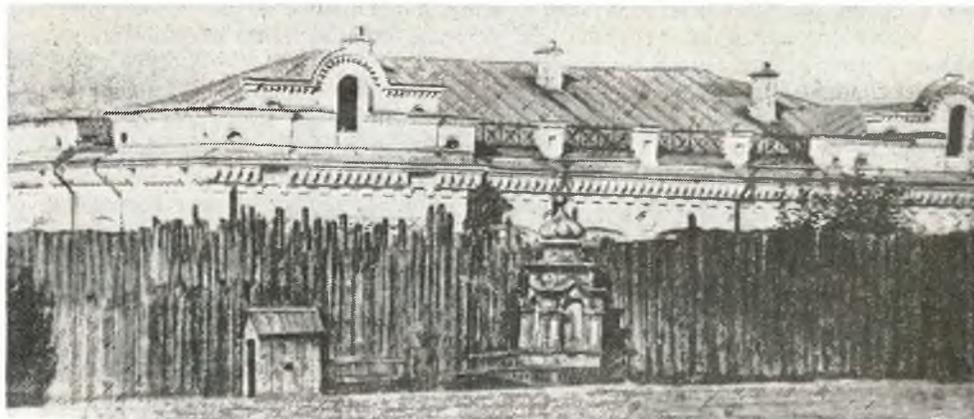

ла», которые «эксплуатируют историю казни царской семьи, соблазненные выигрышной... возможностью показать на этом примере «ужас» революции и «жестокость» разбушевавшейся народной стихии»⁴ Одновременно выходит монография Г. З. Иоффе, основанная на архивном материале, расширяющем сведения, изложенные в книге Быкова, о которой в стране практически уже забыли. Автор использовал литературные источники, широко известные за рубежом. До широкого круга читателей книга не дошла — тираж ее составил всего 15000 экземпляров. Известный историк написал книгу как оправдание действий по ликвидации монархии с названием в заключении: «Опыт партии большевиков, опыт Великого Октября... свидетельствует, что только решительная борьба с реакцией и отказ от компромиссов с силами, которые вольно или невольно содействуют ей, есть залог сохранения революционных завоеваний народа»⁵.

3. Третий период: с 1985 г. по настоящее время.

К 70-летию октябрьского переворота Г. З. Иоффе была издана новая книга, в которой он возвращается к трагедии царской семьи, на этот раз привлекая мемуары и архивные материалы русского зарубежья. Автор констатирует, что судьба царской семьи — это роковой итог гражданской войны и интервенции, в которых «Романовы были лишь горсткой среди тысяч и тысяч жертв. ...Так складывались политические условия борьбы с самодержавием, что на пути к освобождению они практически не оставляли мирных средств. В конце концов степень суровости революции определя-

Так выглядел дом Ипатьева в апреле—июне 1918 г.

Источник 5/1994

ется тем, сколько ее было «вложено» в угнетенные массы «верхами» за время их господства, за время безжалостного подавления народа»⁶. Мировоззрение автора осталось прежним, но форма его выражения несколько смягчилась.

1988 год преподнес сюрприз: журнал «Урал» опубликовал очерк В. Яковлева о перевозке царской семьи из Тобольска в Екатеринбург⁷. Не успели улечься страсти, вызванные этой публикацией, как вдруг новая неожиданность: писатель Г. Рябов в интервью газете «Московские новости»⁸ заявил, что он знает место сокрытия останков царской семьи.

И наконец, в 1991 году взрывное заявление Свердловского облисполкома: «Инициативной группой, в состав которой входят ученые, юристы, геологи и другие специалисты, совместно с сотрудниками Уральского отделения Академии наук СССР, Уральского государственного университета, правоохранительных органов области, санитарно-эпидемиологической службы, по согласованию со Свердловским облисполкомом, 12 июля с. г. произведено вскрытие предполагаемого места захоронения останков семьи последнего российского императора и его прислуги. При раскопке обнаружено 9 человеческих скелетов, с большой достоверностью относимых к членам царской семьи...»⁹

С момента вскрытия останков и до настоящего времени с ними ведутся исследования судебно-медицинскими экспертами, криминалистами России, Украины, учеными из университета штата Флорида (США) и Олдермастонской лаборатории министерства внутренних дел Великобритании. Результаты комплексных исследований специалистов подтверждают, что останки принадлежат лицам, убитым в в доме Ипатьева. Среди них отсутствуют останки наследника Алексея и одной из его сестер.

Официальные заявления об останках царской семьи и их исследованиях вызвали мощный всплеск газетных и журнальных сообщений у нас и за рубежом. Интерес к исследованиям не ослабевает до сегодняшнего дня. За последние два года было издано такое количество литературы и публикаций, связанных с царской семьей и династией Романовых, какого не было за все предыдущие годы советской власти.

НЕМНОГО ОБ ИСТОЧНИКАХ

С каждым днем все дальше и дальше уходим мы от трагического события в Екатеринбурге. В государственных архивах и частных собраниях накопилось значительное количество различного рода источников, устанавливающих обстоятельства гибели царской семьи и сам факт ее гибели. Большая часть источников публиковалась за границей, начиная практически с момента расстрела в доме Ипатьева, а широкому кругу наших исследователей они стали известны, и то частично, только в последнее время.

При исследовании обстоятельств гибели царской семьи в Екатеринбурге и поисках места сокрытия останков убиенных мы изучили все доступные источники и обнаружили ряд неопубликованных документов и вещественных доказательств, которые впервые введены в научный оборот и переданы для проведения судебно-медицинской и криминалистической экспертиз. Главными среди них являются останки людей, убитых в доме Ипатьева, и вещи, найденные с ними.

Можно выделить такие группы, как: актовые (официальные документы); нарративные (повествовательные); вещественные.

Важнейшими документами из **актовых источников** являются «Сообщение Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о расстреле Николая II» от 18 июля 1918 г., постановления Временного областного правительства Урала, возглавляемого Ивановым П. В. о создании в июле—августе 1918 г. следственных групп по выяснению обстоятельств убийства царской семьи: Екатеринбургского окружного суда под руководством следователя по важнейшим делам А. Наметкина (позднее члена суда И. А. Сергеева); военно-уголовного розыска, организованного по приказу начальника Екатеринбургского гарнизона генерала В. Голицына; уголовного розыска во главе с его начальником В. Ф. Кирстой. 17 января 1919 г. принято постановление Верховного российского правителя А. В. Колчака «О расследовании и следствии по делам об убийстве на Урале членов Августейшей Семьи и других членов Дома Романовых». Общее руководство было возложено на

генерала М. К. Дитерихса, а дело вел следователь по особо важным делам Н. А. Соколов. Работа Соколова в нашем крае продолжалась до 10 июля 1919 года, так как 15 июля Екатеринбург был взят красными войсками. За короткий срок Соколовым выполнена гигантская следственная работа, в основе которой, как он отмечал, «лежит закон, совесть исполнителя и требования науки права»¹⁰.

Следственное дело Н. Соколовым велось в трех экземплярах: подлинник и две копии. В связи с трудностью и опасностью его хранения и вывоза за границу в условиях гражданской войны копии были вручены Р. А. Вильтону* и М. К. Дитерихсу. Подлинник вместе с вещественными доказательствами был передан Н. Соколовым послу Временного правительства в Риме М. Н. Гирсу. К настоящему времени судьба их неизвестна. Экземпляр журналиста Р. А. Вильтона, состоящий из 7 томов, находится в Хаутонской библиотеке Гарвардского университета. Экземпляр, принадлежавший М. К. Дитерихсу, после его смерти передан вдовой в одну из западных стран, где он находится и в настоящее время. За границей Н. А. Соколов подготовил еще один экземпляр дела — для себя, копируя материалы из первого экземпляра. Свой экземпляр дела Соколов пополнял дополнительными материалами до конца жизни. После неожиданной смерти Н. Соколова в 1924 г. его жена передала все материалы князю Н. Орлову. Местонахождение их неизвестно. В Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории имеется четыре тома следственного дела Соколова. Они содержат сведения об убийстве брата Николая II великого князя Михаила Александровича в Перми, царской семьи в Екатеринбурге и частично об Алапаевском деле. На томах отмечено, что это копии, однако в них присутствуют подлинные письма членов царской семьи и другие документы. В 1991 г. мне удалось познакомиться с этим делом. На его томах сохранился гриф «Строго секретно. В читальный зал не выдавать». Как попал материал Н. А. Соколова в этот архив, установить не удалось.

Из опубликованных материалов этой группы наиболее значимыми являются «Материалы следствия по делу об убийстве Царской семьи» (август 1918 — февраль 1920)¹¹. Они содержат документы следственных дел Н. Соколова, А. Наметкина, И. Сергеева, В. Кирсты и др. Но еще ранее были изданы книги с результатами исследований Н. Соколова: М. К. Дитерихс «Убийство Царской семьи и членов Дома Романовых на Урале». Владивосток, 1922; Р. А. Вильтон «Последние дни Романовых». Берлин, 1923; Н. А. Соколов «Гибель царской семьи». Берлин, 1925. В нашей стране единственным источником из этой группы является книга П. Быкова «Последние дни Романовых» (Свердловск, 1926). Указанные источники в 90-х годах переизданы в нашей стране, а до этого через спецхраны были доступны только немногим специалистам.

Нарративные источники. К ним относятся дневники и письма Николая II и Александры Федоровны — самые ценные документы, дошедшие к нам из заточения. Ни моральное угнетение, которое постоянно испытывали узники в доме Ипатьева, ни ощущение обреченности не остановили их стремления оставить людям подробное описание мучительных дней, одного за другим — до самой гибели, занесенное на страницы дневников. Окажись они в руках Н. Соколова, многие вопросы следственного дела выглядели бы по-другому, более логично (хронология событий, вопросы заговора, отношение охраны к узникам и т. д.). Но фрагменты дневника Николая II были изданы только в 1928 году («Красный архив»), а полностью — в 1992 г.

Ценную группу нарративных источников представляют воспоминания людей, разделивших участь царской семьи в заточении, составленные одновременно с этими событиями или непосредственно после них. П. Жильяр, воспитатель наследника Алексея, был с семьей в тобольской ссылке, а затем принимал участие в расследовании обстоятельств гибели царской семьи в Екатеринбурге. Его книга «Император Николай II и его семья» издана в Вене уже в 1921 г. и содержит много ценной информации, которую использовал Н. Соколов. Книги Т. Е. Мельник-Боткиной «Воспоминания о царской семье и ее жизни до и после революции» (Белград, 1921), А. А. Волкова «Около царской семьи» (Париж, 1928), А. А. Мосолова «При дворе последнего российского императора» (Париж, 1934) также представляют особый интерес при анализе обстоятельств жизни царской семьи в заточении.

После издания указанных книг за рубежом наблюдалась вторая волна публикации воспоминаний, которые уже являются вторичными, так как они, как правило,

* Р. А. Вильтон — корреспондент лондонской газеты «Таймс» в России.

компилятивны и не содержат новой полезной информации. Это делает их непригодными для исследовательских целей. Встречаются среди них и фальшивки, т. е. воспоминания с ложными, сфабрикованными версиями судеб членов царской семьи. К ним относится широко известная книга Мейера «Как погибла царская семья».

Вещественные доказательства убийства были собраны Н. А. Соколовым и вместе со следственным делом переданы Гирсу, однако до сих пор они не обнаружены. Что касается оружия убийц, то известно, что Я. М. Юровский сдал свой пистолет в московский Музей революции в 1927 г., Г. П. Никулин — в 30-х годах. В настоящее время их там нет. Это оружие 9 июня 1935 г. передано в НКВД.

К источникам особого рода следует отнести многочисленные устные заявления П. З. Ермакова о том, что почетная миссия расстрела и уничтожения останков царской семьи была поручена ему и с честью им выполнена. В Центре документации партийных и общественных организаций Свердловской области хранятся хвастливые воспоминания П. Ермакова. Его маузер находится в областном музее.

Очевидно, что самым ценным и наиболее информативным источником является следственное дело Н. А. Соколова. Следственными материалами установлено убийство бывшего императора Николая Александровича Романова, его жены Александры Федоровны и их пятерых детей: сына Алексея, дочерей Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии, а также лейб-медика Е. С. Боткина, камердинера А. Е. Труппа, комнатной девушки А. С. Демидовой и повара П. М. Харитонов в ночь на 17 июля в доме Н. Н. Ипатьева. Непосредственными виновниками убийства Соколов считал руководителей государственных структур и исполнителей, среди последних установлены: комендант Дома особого назначения, руководитель расстрела Я. М. Юровский; его помощник Г. П. Никулин; начальник внешней охраны П. Медведев; начальник отряда ЧК П. З. Ермаков.

Следы сокрытия трупов вели в урочище «Четыре Брата» в 20 километрах от Екатеринбурга в стороне от дороги на Коптяки. Здесь был рудник по добыче железной руды для Верх-Исетского завода, прекративший в начале века свое существование. Но местность урочища содержала остатки многих горных выработок-шурфов в полуразрушенном состоянии. Одна из них, названная Н. А. Соколовым «Открытой шахтой», сохранила на то время многочисленные следы от телег, автомашины и кострищ. Исследования в районе «Открытой шахты»*, в которой после откачки воды были обнаружены отрезанный человеческий палец, искусственная челюсть Боткина, труп собачки, принадлежавшей Романовым, и многое другое, подтверждали, что в этом районе с телами убиенных производились какие-то действия, но останков царской семьи обнаружено не было.

Тщательное обследование местности в районе урочища «Четыре Брата» позволило Н. А. Соколову сделать следующий важный вывод: «...определить возможное местонахождение трупов АВГУСТЕЙШЕЙ СЕМЬИ при наружном осмотре данной местности или частей сих трупов, буде самые трупы расчленились и уничтожались, не представляется возможным. Таких мест в данной местности слишком много. Для правильного разрешения этой задачи необходимо планомерное производство работ по раскрытию старых шурфов, шахт и других мест, внушающих некоторые в сем отношении подозрения»¹².

Соколовым установлено, что в сокрытии останков принимали участие военный комиссар Уралоблсовета Ф. И. Голошекин, комендант Дома особого назначения Я. М. Юровский, комиссар снабжения П. Л. Войков, начальник отряда ЧК П. З. Ермаков, чекист С. Ваганов, шофер С. И. Люханов. Большая часть исполнителей осталась на то время неизвестной.

Позднее, полагая, что сокрытие тел при таком чудовищном преступлении должно быть настолько тщательным, чтобы их ни в коем случае нельзя было найти, Соколов предположил, что они были полностью сожжены в урочище «Четыре Брата». Тем более что были получены сведения о вероятном использовании кислоты при уничтожении трупов. Дитерихс, считая, что при сожжении трупов зубы не сторают, а в золе костров зубов не было найдено, предположил, что трупы сжигались без голов, что они были заранее отрезаны и увезены. Куда? Естественно, в Кремль, для подтверждения выполненной акции. Дитерихс отмечает: «... сокрытию тел они (боль-

* В настоящее время «Открытая шахта» представляет собой воронкообразное углубление около 3 м, заросшее деревьями возрастом до 70 лет.

шевики. — А.А.) придавали исключительно важное значение, понимая хорошо, что раз тела не будут найдены, всякие версии о том или другом исчезновении Царской Семьи будут всегда иметь маленькую долю правдоподобности и, во всяком случае, могут быть предметом долгих споров, предположений и заключений, не являясь прямым и непреложным обвинением их в убийстве всей Царской Семьи»¹³. Как глубоко оказался прав Дитерихс!

Следственное дело Соколова, по не зависящим от него причинам, осталось незаконченным, и все заключения, основанные на этом деле, приводили к серьезным противоречиям, не привлекавшим внимания историков и специалистов к вопросу об останках. По-видимому, всех это устраивало и считалось, что главное — это установленный факт убийства семьи, а подтверждение факта уничтожения останков — не главное. И так как в стране, где сокрыты останки, существовал большевистский режим, вопрос никем и не ставился. А вот материнское сердце вдовствующей императрицы Марии Федоровны это не успокаивало и не устраивало, если она даже через много лет (1924) писала великому князю Николаю Николаевичу (письмо просила предать гласности) «... до сих пор нет точных известий о судьбе моих возлюбленных сыновей и внука»*.

Однако ни в одной из опубликованных в СССР и за рубежом работ не ставился вопрос о необходимости нахождения места сокрытия и возможности последующего обнаружения останков царской семьи как решающего юридического доказательства факта убийства Романовых.

А ведь известно заявление П. Войкова: «Мир об этом никогда не узнает!», на что М. Дитерихс после исследований в урочище «Четыре Брата» возразил: «Войков выразился не вполне точно. Мир никогда не увидит тел убиенных членов Августейшей Семьи».

СЛУХИ

Заявление Всероссийского ЦИК о расстреле только Николая II и отсутствие останков царской семьи создали благоприятную основу для распространения слухов и версий о ее судьбе. Они появились, еще когда Романовы были в Тобольске. Комиссар охраны царя в Тобольске В. С. Панкратов сообщал о широко распространенном слухе, будто «Николай II сбежал от Александры Федоровны к другой женщине»¹⁴. Слухи рождаются и сегодня. Последнее сообщение было сделано юристом А. Грянником, который заявил, что вместо царской семьи расстреляна другая, а первая осталась живой и Николай II умер в 1957 г.¹⁵

И хотя версии преподносятся всегда исключительно на весомых данных, они основываются на: 1. Объективных предположениях; 2. Неверных заключениях, из-за неправильных выводов при малой информации или из-за ошибок, допущенных в исследованиях; 3. Заведомо ложных, фальсифицированных, подтасованных данных. Последних особенно много. Вот некоторые:

— Николай расстрелян, а семья вывезена в Германию. Версия возникла на основе переговоров российского и германского правительств об обмене царской семьи, имевших место до 15 сентября 1918 г., то есть уже после расстрела царской семьи;

— Николай расстрелян, а царская семья вывезена большевиками в Пермь (вариант — Верхотурье);

— Николай и прислуга расстреляны, а члены семьи после инсценирования убийства в доме Ипатьева вывезены к Ганиной яме, где их одежда и вещи были сожжены, здесь они переоделись и благополучно скрылись;

— Вместо Николая расстрелян некий граф, пожертвовавший собой, а царь скрылся;

— В доме Ипатьева расстреляна семья, по возрастным и половым признакам схожая с царской, а Романовы скрылись и т. д.

Версии о спасении членов семьи Романовых обусловили благополучное «появление» их в мире. П. Жильяр отмечает¹⁶, что еще в 1919 г. в Омске ему был показан мальчик, выдававший себя за Алексея. Проверкой факт не подтвердился, и мальчик сознался в самозванстве. За избежавшего смерти Алексея выдавали себя В. В. Щетинин из Багдада, М. Голеновский из США. В 1991 г. гражданин Испании А. Бримейер объявил, что он внук Николая II, а в Бразилии А. Романов — что он

* Мельгунов С. Судьба императора Николая II после отречения. Париж, 1951. С. 412.

сын Николая II Алексей. Известен Алексей и в СНГ. Было и несколько Анастасий, из которых Анна Андерсен наиболее известна благодаря нашумевшему судебному процессу по признанию ее Романовой. Из-за отсутствия доказательств суд решения не вынес.

Появлению лжепотомков Николая Романова способствовали заявления наших официальных лиц. О том, что царская семья жива, заявляли: в декабре 1918 г. сотрудник Наркоминдела М. Литвинов*; 11 июля 1920 г. в интервью газете «Сан-Франциско кроникл» — член Совнаркома Г. Зиновьев**; в 1922 г. корреспонденту «Чикаго Трибюн» — Г. Чичерин***.

В нашей стране и поныне живут «потомки» якобы уцелевших детей Романовых.

БЫЛ ЛИ ПЛАН УНИЧТОЖЕНИЯ?

Указанные противоречия, не снимаемые соколовским делом, желание раскрыть «белое пятно» нашей истории наводили на смелые мысли о возможности нахождения останков Романовых, а через них и установление факта их гибели. Подтверждение этого юридически имело бы важное историческое, научное, практическое и нравственное значение.

Несколько слов о нашей поисковой группе. Она состояла из людей различных профессий, живущих в разных городах, объединенных желанием раскрыть тайну сокрытия останков царской семьи.

Свой путь к этому автор начал еще в конце 40-х годов, когда были живы некоторые участники события в доме Ипатьева. Беседы с ними стали началом сбора информации, которая и привела в итоге к исследованиям на Старой Коптяковской дороге.

Гелий Рябов — известный кинодраматург, писатель, большой знаток истории, москвич. Он был инициатором наших исследований.

Одним из первых моих помощников стал Михаил Кочуров — геолог, художник, краевед, житель города Ивделя. Он погиб в 1990 г.

Геннадий Васильев — инженер-геофизик, краевед, любитель истории, житель города Нижнего Тагила.

Все мы дополняли друг друга. В наших делах участвовали жены — Г. П. Авдоница и М. В. Рябова.

Исследования выполняли в свободное время, главным образом во время отпусков. Поэтому наши поиски длились несколько лет. В ходе исследований мы провели усиленный поиск новых неизвестных источников, и они были обнаружены. На первом этапе чрезвычайно важным, хотя и достаточно медленным, оказался отбор устных источников.

Были найдены прямые и косвенные свидетели событий, среди них: В. М. Шулина — племянница И. С. Шулина, охранника Дома особого назначения; М. Н. Букина — жена Б. В. Дидковского, заместителя председателя Уралоблсовета, принимавшего участие в решении о расстреле царской семьи; Г. Н. Лисин — сотрудник «Уральского рабочего», принимал участие в поисковых работах Соколова, встречался с Маяковским в 1928 г. во время его поездки в Свердловск и к месту «погребения» царской семьи; М. М. Медведев — сын М. А. Медведева (Кудрина) — участника расстрела семьи Николая II; Л. К. Карпова — дочь комиссара Яковлева (Мячина), перевозившего семью Николая II из Тобольска в Екатеринбург; Р. Я. и А. Я. Юровские — дочь и сын Я. М. Юровского, руководителя уничтожения царской семьи и их приближенных.

* Литвинов М. М. (1876—1951), член партии с 1898 г. В 1918 г. член коллегии Наркомата внутренних дел; в 1921 г. полпред в Эстонии; в 1930—1939 гг. нарком иностранных дел СССР. В 1941—1943 гг. заместитель наркома иностранных дел, посол СССР в США. В 1934—1941 гг. член ЦК ВКП(б), член ВЦИК, ЦИК СССР.

** Зиновьев (Радомысльский) Г. Е. (1883—1936), советский партийный, государственный деятель. Член партии в 1901—1927, 1928—1932, 1933—1934 гг. Участник революций 1905—1907 и 1917 гг. С декабря 1917 г. председатель Петроградского Совета. В 1919—1926 гг. председатель исполкома Коминтерна, член ЦК, Политбюро ЦК, член ВЦИК. Репрессирован, реабилитирован после смерти.

*** Чичерин Г. В. (1872—1936), советский государственный, партийный деятель, член РСДРП с 1905, меньшевик, член коммунистической партии с 1918 г. В 1918—1930 гг. нарком иностранных дел РСФСР, СССР.

Этим перечнем не ограничивался круг опрошенных лиц. От всех получены ценные сведения об обстоятельствах убийства царской семьи и сокрытия тел. Нами изучались документы из архива Октябрьской Революции (ныне Государственный архив Российской Федерации) и неопубликованные воспоминания участников расстрела царской семьи и сокрытия останков: Юровского, Медведева, Кабанова, Никулина, Родзинского, Старкова и некоторых других. Анализ материалов и документов, связанных с обстоятельствами гибели царской семьи, позволил восстановить картину екатеринбургской трагедии.

Непосредственно само убийство царской семьи является составной частью общего плана уничтожения членов императорского дома Романовых. Официальное объяснение этого преступления сводилось к двум позициям: а) исключение захвата Романовых для использования их в качестве «живого знамени» контрреволюции; б) осуществление «народного требования мести» за злодеяния царского режима. Но в первом случае в качестве «живого знамени» мог быть использован только наследник Алексей, потому что Николай II и его брат Михаил такое «живое знамя» представлять не могли, так как они добровольно отреклись от императорского звания и даже при изменившихся в их пользу условиях восстановить обратно его уже не могли — отречение необратимо. Основанием для выполнения карательных мер во втором случае мог быть только аргументированный убедительными доказательствами судебный процесс, который, конечно, не смог бы доказать правомерность таких жестоких мер наказания, как расстрел Романовых. Тем более что первыми декретами советской власти смертная казнь была отменена.

Какова истинная причина преступления? Оно может быть объяснено только борьбой за власть и необходимостью избавления от законных ее представителей — легитимных особ.

Планомерность преступных действий заключалась в организации сосредоточения и размещения жертв в одном районе, на Урале (в городах Пермь, Алапаевск,

Мостик из шпал на месте, где застряла машина большевиков, возвращавшаяся из урочища «Четыре Брата». Это место и оказалось местом сокрытия останков царской семьи и ее приближенных. Рядом с этим местом позирует участник зверского убийства, известный уральский чекист, старый большевик П. З. Ермаков. Конец 20-х годов.

Екатеринбург). Выбор Урала не случаен: вдали от центра, от корреспондентов иностранных газет и т. д. Но важно, что здесь была сильная большевистская организация, созданная еще усилиями Я. Свердлова в дореволюционное время, возглавляемая его друзьями, соратниками и учениками. После октябрьского переворота члены Уралсовета, жаждущие «народной мести», неоднократно и резко ставили вопрос о необходимости перемещения царской семьи из Тобольска в Екатеринбург.

Доставка Романовых была поручена В. Яковлеву, имевшему большие заслуги в революционных делах, участнику октябрьского переворота, которого хорошо знали Я. Свердлов и В. Ленин. Это был решительный и смелый человек. Задание о перевозке Романовых В. Яковлев получил от Я. Свердлова: «Совет Народных Комиссаров постановил вывезти Романовых из Тобольска пока на Урал... Мандат получишь за подписью председателя Совнаркома т. Ленина и моей, с правами [вплоть] до расстрела, кто не исполнит твоих распоряжений»¹⁷. Доставив Романовых из Тобольска в Тюмень, Яковлев ведет переговоры с ВЦИК по телеграфу: «Москва. Председателю Центрального Исполнительного Комитета. Из Тюмени. Маршрут старый или ты его изменил. Сообщи немедленно [в] Тюмень. Еду по старому маршруту. Ответ необходим немедленно. Яковлев»¹⁸. Незамедлительный ответ из Москвы: «Маршрут старый, сообщи груз везешь или нет Свердлов»¹⁹. В воспоминаниях Яковлева эти переговоры представлены так: «На телеграфе я пробыл около 5 часов, пока определенно не стоворился со Свердловым, который дал мне инструкцию немедленно ехать в сторону Омска»²⁰. Итак, первая загадка перевозки: если «старый маршрут», установленный еще Свердловым в Москве и подтвержденный Яковлеву в Тюмени, лежал через Омск, то он никак не мог иметь конечным пунктом Екатеринбург. Куда же вез Романовых Яковлев?

Сегодня на это однозначно ответить нельзя, ясно только одно, что усилиями уральцев «старый маршрут» был изменен, и Яковлев вынужден был доставить Романовых в Екатеринбург.

30 апреля 1918 г. Романовы помещены в дом горного инженера Н. Н. Ипатьева, где они будут жить свои последние 78 дней.

А Яковлев? После сдачи Романовых членам Уралсовета он, чудом спасшийся от их возмездия, назначается командующим 2-й армией на Восточном фронте и вскоре переходит на сторону Правительства Учредительного собрания в Уфе*. Во время перехода он составляет обращение к солдатам Красной Армии — совершенно невероятный, потрясающий документ: «...еще когда я был на Советской территории, мне, безусловно, хотелось кликнуть клич среди вас, красноармейцы: «Довольно крови, напрасной крови, бессмысленной нам, борьба напрасна, бесполезна. Но что я мог сделать. Ведь стоило заикнуться о том специфическом насаждении социализма посредством искоренения тех несчастных крестьян и рабочих, для которых собственно и сулят этот социализм, — как перед вами встали бы тени членов Чрезвычайной Комиссии для отправки в тюрьму, а затем как высшая награда социализма — расстрел...»²¹ Остается неясным, что повлияло на мировоззрение Яковлева? Не перевозка ли Романовых?

Наконец, убийство царской семьи. До сих пор ставятся вопросы без ответов: было ли это только решением Уралсовета? Или результатом действия Москвы?

«СЕГОДНЯ СЕМЬЯ БУДЕТ ЛИКВИДИРОВАНА»

Имеющиеся документы подтверждают, что все эти действия возглавлялись Председателем Центрального Исполнительного Комитета Свердловым, который, конечно же, никаких серьезных действий без Ленина не предпринимал. В биохронике Ленина за 28 апреля 1918 г. (день вывоза царской семьи из Тюмени в Екатеринбург) указано: «Ленин ведет переговоры (18 часов — 18.50 минут) по прямому проводу с

* Комитет членов Учредительного собрания, Съезд членов Учредительного собрания — эсеровское правительство, созданное в Самаре 8 июня 1918 г. Власть распространялась на Самарскую, Саратовскую, Симбирскую, Казанскую, Уфимскую губернии, уральскую территорию. Упразднена А. В. Колчаком в декабре 1918 г.

Екатеринбургом. В. Ленин вместе с Я. Свердловым ведет переговоры (21 час 30 минут — 23 часа 50 минут) по прямому проводу с Екатеринбургом»²². Итак, 3 часа 10 минут прямых переговоров В. И. Ленина с Уралсоветом в день отъезда Яковлева с Романовыми из Тюмени в Екатеринбург. Это, конечно, не простое совпадение, ибо Уралсовет никогда больше не был удостоен таким вниманием вождя. Надо полагать, что разговоры были посвящены перевозке Романовых и получению указаний об их содержании по прибытии на место. Возможно, найдутся еще документы об этих переговорах, однако какие-то крупницы информации есть.

В день прибытия Романовых в Екатеринбург Уралсоветом была получена телеграмма: «Екатеринбург. Председателю областного Совета Белобородову. Предлагаю содержать Николая самым строгим порядком. Предлагаю прислать смету всех расходов, считая караулы. Сообщите подробности условий нового содержания. Председатель ЦИК Свердлов»²³. Ответ Белобородова был немедленным: «Секретно. Председателю ВЦИК Свердлову. Екатеринбург. Ответ [на] Вашу записку. Содержатся [Романовы под] строгим арестом, свидания абсолютно посторонним не разрешаются. Челядь и Боткин [на] одном положении [с] арестованными... Смету пришлем. Белобородов»²⁴. Из этих документов становится ясным, что высшее руководство страны не только было в курсе всего, что происходило с царственными узниками, но и было инициатором всех действий, производимых с ними.

Из показаний очевидцев известно, что возвратившийся из Москвы в первых числах июля 1918 г. Ф. Голощекин привез решение о судьбе царской семьи, предположительно о ее расстреле. Участник этих событий М. М. Медведев (Кудрин) утверждает, что «ВЦИК официальной санкции на расстрел не дал», что «несмотря на сложную военную ситуацию в районе Екатеринбурга необходим был суд над Николаем II»²⁵. Известно, что 12 июля состоялось заседание Уралсовета, на котором было принято решение об уничтожении царской семьи. Однако официального документа об этом решении пока не найдено.

16 июля Ф. Голощекин предупредил Я. Юровского о том, что сегодня семья будет ликвидирована.

В этот день В. И. Ленин получил телеграмму из Кьобенхавна (Дания): «*Lenin member of the government MSK — Rumour here going that the exszar has been murdered kindly wire facts — national tidende*». Перевод: «Здесь прошел слух, что бывший царь убит, будьте добры, телеграфируйте факты»²⁶.

Им был подготовлен следующий ответ: «*National Tidende Kjobenhavn — Rumour not true exszar safe all rumours are only lie of capitalist press Lenin. 599*» 16.07. 16 часов. Перевод: «Слух беспочвенен, бывший царь невредим, все слухи такого рода — ложь капиталистической прессы. Ленин».

Телеграмма не была отправлена. На ней отметка: «Вернули с телеграфа. Не имеют связи»²⁷. Телеграф не работал. Ленин эту телеграмму не отправил, может быть еще и потому, что получил телеграмму из Екатеринбурга, менявшую ситуацию с положением царской семьи: «Москва, Кремль, Свердлову, копия Ленину. Из Екатеринбурга по прямому проводу передают следующее: сообщите Москву, что условленного с Филипповым суда по военным обстоятельствам не терпит отлагательства, ждать не можем. Если ваше мнение противоположное, сейчас же вне всякой очереди сообщите. Голощекин, Сафаров. Снесите по этому поводу сами с Екатеринбургом. Зиновьев». Пометка: «Принято 16.7.1918 г. в 21 час 22 минуты из Петрограда Смольного 14 22 8»²⁸.

Ответ на эту телеграмму должен был решить судьбу Романовых. И он пришел. Я. Юровский указывает: «16/VII (1918. — А.А.) была получена телеграмма из Перми на условном языке, содержащая приказ об истреблении Романовых»²⁹. То, что телеграмма пришла из Перми, означает, что прямая линия с Москвой, по-видимому, не работала, и ответ на запрос Свердлову, Ленину вернулся таким путем. Виза на уничтожение дана, в доме Ипатьева все готово к убийству царственных узников.

Одна из подвальных комнат площадью около 30 квадратных метров, приготовлена к расстрелу. В ночь на 17 июля сюда были доставлены жертвы — 11 человек. Юровский сообщал: «Я решил взять столько же людей, сколько было расстреливаемых, всех их собрал, сказав, в чем дело, что надо всем к этому подготовиться... Нужно ведь сказать, что заниматься расстрелами людей, ведь это вовсе не такое легкое [дело], как некоторым это может казаться. Это ведь не на фронте, а,

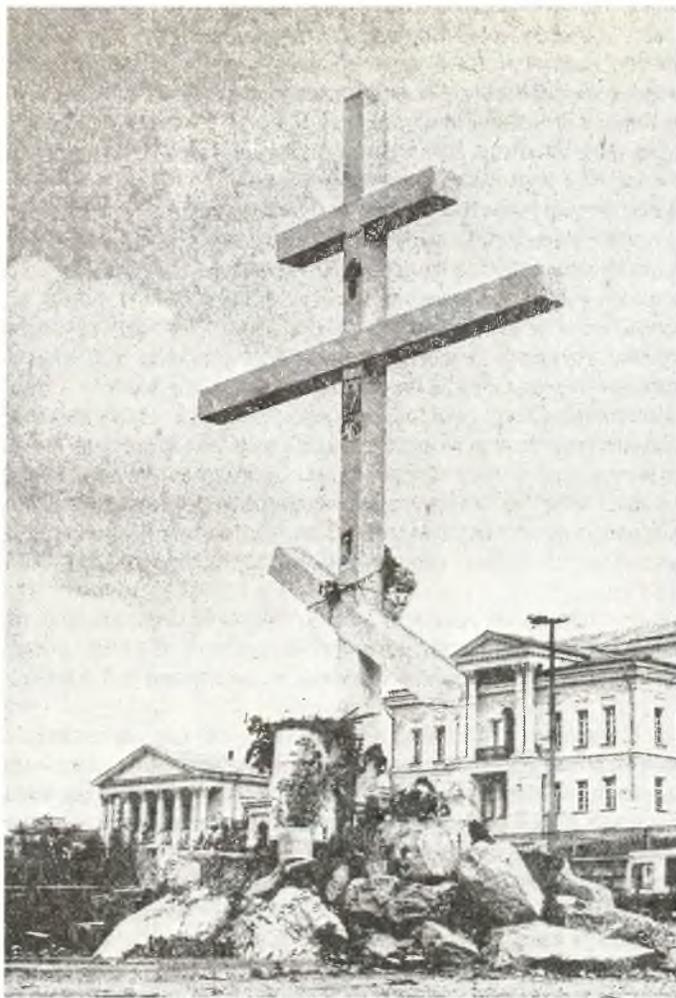
Место, где стоял дом Н. Н. Ипатьева. 1977 г.

так сказать, в мирной обстановке...»³⁰ По сообщению Юровского, в расстреле принимали участие сам Юровский, его помощник Никулин, П. Медведев, Ермаков, М. Медведев и 7 латышей. Латышами называли представителей интернациональных бригад, т. е. это могли быть и венгры, и австрийцы, и др. Юровский дальше отмечал: «Тут ведь были не просто кровожадные люди, а люди, выполнившие тяжелейший долг Революции, вот почему не случайно произошло такое обстоятельство, что в последний момент двое из латышей отказались...»

Сцена убийства ужасна. Предоставим слово представителю охраны Дома Особого Назначения — пулеметчику А. Г. Кабанову, который в это время оказался там: «Когда я слез с чердака, то увидел такую картину: две младшие дочери царя, прижавшиеся к стенке, сидели на корточках и закрывали головы руками, а в их головы в это время двое стреляли. Алексей лежал на полу, в него также стреляли. Фрельна (повидимому, А. С. Демидова. — А.А.) лежала на полу еще живая. Когда я вбежал в помещение казни, я крикнул, чтобы немедленно прекратили стрельбу (было слышно на улице. — А.А.), а живых dokonчили штыками, но к этому времени в живых остались только Алексей и фрельна. Один из товарищей (вероятно, П. Ермаков. — А.А.) в грудь фрельны стал вонзать штык американской винтовки «Винчестер». Штык вроде кинжала, но тупой, и грудь не пронзал, а фрельна ухватилась обеими руками за штык и стала кричать, но потом ее и трех царских собак добили прикладами ружей»³¹. Юровский: «...вся процедура, считая проверку (щупанье пульса и так далее), взяла минут 20. Потом стали выносить трупы и укладывать в автомобиль, выстланный сукном, чтобы не протекала кровь... Около трех часов выехали на место». Местом этим было урочище «Четыре Брата» — «Открытая шахта». Там трупы пытались сжечь. Вспоминает М. Медведев: «...решили попробовать сжечь хотя бы часть трупов, чтобы число их было меньше 11. Отобрали тела Николая II-го, Александры Федоровны, Алексея, доктора Боткина, облили их бензином и подожгли... трупы дымилась, смердели, шипели, но никак не горели. Тогда решили останки Романовых где-нибудь закопать»³².

ПО СТОПАМ Н. СОКОЛОВА ЧЕРЕЗ 60 ЛЕТ

Отправным моментом для начала наших поисков останков расстрелянных было указание П. Быкова о том, что «останки трупов после сожжения были увезены от шахт (от «Открытой шахты». — А.А.) на значительное расстояние и зарыты в болоте, в районе, где добровольцы и следователи раскопок не производили. Там трупы

Крест, возведенный в 1991 г. на месте, где был дом Ипатьева, в котором совершено злодейство. Символ народного покаяния.

остались»³³. Во-первых, это свидетельствует об отсутствии останков в урочище «Четыре Брата», что и подтверждено работами Соколова. Во-вторых, что они могут быть сокрыты в пределах Коптяковской дороги. В-третьих, что они закопаны в пониженном влажном месте, но не в болоте, так как в болоте закопать нельзя.

Дополнительно к указаниям П. Быкова Н. Соколовым приведены сведения о месте на Коптяковской дороге, где застрял грузовик большевиков. По свидетельству Н. Соколова, здесь «в наиболее низком поверх дороги месте, набросан мостик. Он состоит из нескольких новых бревешек, толщиной вершка в 3—4, и старых железнодорожных шпал. Шпалы и бревешки положены прямо на полотно дороги. У переезда № 184 (железнодорожного. — А.А.) в момент осмотра лежали остатки шпал, совершенно таких же, как и шпалы, из которых набросан этот мостик»³⁴. В следственном деле приведена фотография места, где застрял грузовой автомобиль большевиков, возвращавшийся из урочища «Четыре Брата».

Для начала исследований необходимо было найти это место и проверить его, так как именно здесь команда Юровского находилась значительно дольше (пять часов!), чем требовалось для вытаскивания застрявшего грузовика. Но при обследовании с этой целью Коптяковской дороги во всех ее пониженных местах описанного настила не было. По нашему предположению, при эксплуатации дороги он мог быть

засыпан и погрузиться под землю. После длительных поисков это место было обнаружено мною вместе с геологом Михаилом Кочуровым при проверке грунта дороги с помощью простого инструмента в виде большого штопора. Ввертывая его в грунт дороги вблизи железнодорожного переезда, мы наткнулись на что-то деревянное на глубине 40 см. Размер подземной площади из дерева составил примерно 2х3 м. Это было в 1978 году. Мы считали, что нашли деревянный настил, описанный Соколовым, в районе которого возможно сокрытие останков.

В письме с комплектом карт, составленных по нашим исследованиям урочища «Четыре Брата» и Коптяковской дороги, высланном в сентябре 1978 года Г. Рябову, отмечалось: ...на схеме ...показаны почти все выработки рудников... которые сейчас являются заросшими ямами, траншеями и котлованами. ...«Открытая шахта» — одна из двух выработок, отмеченных на схеме. Обе ...представляют глубокие воронкообразные углубления, четыре с чем-нибудь метра (глубиной). Склоны очень крутые, заросшие мощными деревьями. Ближайшая из этих выработок к траншее больше соответствует остаткам «Открытой шахты», так как на ее «дне» имеется бревенчатая крепь-сруб... Самые глубокие и мощные выработки находятся на 4-х Братском руднике. Однако в нем операции по захоронению проводить трудно, так как это огромные, глубокие с плоским днищем выработки. Выработки южнее Ганиной ямы сложные, запутанные, мелкие, в таких выработках можно захоронить так, что найдешь нескоро. Можно констатировать одно — ИСКОМЫЕ ВЫРАБОТКИ НАМИ НАЙДЕНЫ...

Фотографии ...представлены три места. № 1—6 захоронение на дороге. Мы приходили туда с моим коллегой, он ярый следопыт и сразу обнаружил старое положение дороги; ...два места, где возможны захоронения, а также выявлен настил из шпал...»³⁵

Письмо от 5 октября 1978 года Г. Рябова: ...Судя по твоему описанию ты нашел один колодец с крепью. Это нормально, так как Дитерихс описывает изначальное состояние шахты, а ты видел результат работы Соколова, который переукреплял и раскапывал ствол шахты. Так что твое предположение — факт! ...Более всего меня потрясло то, что твой товарищ нашел настил из шпал. У меня мороз по коже пошел, без преувеличения. Я прошу тебя непременно привлечь этого парня ко всей дальнейшей работе. ...Последовательность работ ты продумай и мне напиши. ...В ближайшие дни я еще раз проштудирую Сок[олова] и Дит[ерихса] и сделаю окончательные выписки для поиска... Я глубоко убежден, что, взвалив этот труд на свои плечи, мы никого не обманем и не подведем, прежде всего — самих себя и тех, для кого мы это делаем. Я свято верю в это»³⁶.

В 1979 году по линии, расположенной вкост Коптяковской дороги, было пройдено 5 скважин ручного бурения диаметром 60 мм, глубиной до 1,5 м. Расстояния между скважинами 3—4 м. Две скважины № 2 и № 5 пройдены в непосредственной близости к деревянному настилу. Во всех скважинах вскрыт растительный слой мощностью до 40 см. Ниже залегают элювиальные суглинки (серицито-кварцево-полевошпатовой породы) темно-бурого и зеленовато-серого цвета с ожелезненными участками, плотные с хорошо сохранившимися структурами первичных пород (за исключением скважин 2-й и 5-й). В скважинах 2-й и 5-й под растительным слоем суглинки отличались нарушенными структурами, перемешанностью слоев грязно-серого и темно-коричневого цвета. В призабойных частях обеих скважин (интервалы: 120—150 см) наблюдались мягкие суглинки черного цвета, маслянистые, битуминозные со слабым неприятным запахом. По образцам зерна пород из скважин для определения кислотности среды была выполнена Рн-метрия. В скважинах, удаленных от дороги, Рн составляла порядка 7 (нейтральная среда), в скважине 2 — Рн<5 (кислая среда), в скважине 5 — Рн=6,4 (кислая среда). Буровые данные подтверждали, что в районе настила имеется искусственная выемка (яма) с органическими включениями и повышенной кислотной средой. Эти признаки послужили дополнительными критериями при оценке участка как возможного места сокрытия останков.

В том же году место было вскрыто. Во вскрытии участвовали: А. Н. и Г. П. Ав-

донины, Г. П. Васильев, В. Песоцкий, Г. Т. и М. В. Рябовы. Деревянный настил находился на глубине порядка 30—40 см от поверхности земли. Сразу же под настилом оказались человеческие останки. Из раскопа было изъято 3 черепа. Они были обследованы и через некоторое время возвращены обратно в землю. Экспертизу черепов выполнить не удалось, но после появления записки Юровского (ее добыл Г. Т. Рябов) мы не сомневались, что это были останки Романовых.

Следующее вскрытие места сокрытия состоялось только через 12 лет в 1991 год группой, состоящей из археологов (Л. Н. и И. О. Коряковы), судебно-медицинских экспертов (П. П. Грицаенко, В. С. Громов), криминалистов (В. А. Волков, В. Д. Воробьев), других специалистов, представителей фонда «Обретения» (Г. П. Васильев, Н. И. Начапкин, В. Н. Шевелин).

Были обнаружены девять человеческих скелетов (четыре мужских, пять женских, практически при полном отсутствии мышечных тканей, волос, предметов одежды и украшений), более десятка пуль, остатки веревок и обломки керамических сосудов (предположительно из-под кислоты). На некоторых черепах имеются пулевые отверстия, лицевые части черепов разрушены, есть переломы челюстей. Загадка отсутствия среди останков царской семьи двух скелетов раскрывается из документа, сейчас широко известного как «Записка Юровского». На самом деле она написана в 1920 году известным историком М. Н. Покровским со слов Я. М. Юровского, который относительно перевозки останков из района «Открытой шахты» в место с более глубокими шахтами на московском тракте — для нового сокрытия — сообщил: «Ехали с трудом, вымачивая опасные места шпалами, и все-таки застревали несколько раз. Около четырех с половиной утра 19-го (июля 1918 года. — А.А.) машина застряла окончательно. Оставалось, не доезжая шахт, хоронить или жечь. Хотели сжечь Алексея и А. Ф. (Александру Федоровну. — А.А.), но по ошибке, вместо последней, с Алексеем сожгли фрейлину (Юровский ошибся — сожгли не фрейлину, а сестру Алексея. — А.А.). Потом похоронили тут же, под костром, останки и снова разогли костер, что совершенно закрыло следы копания. Тем временем вырыли братскую могилу для остальных. Часам к семи утра яма (аршина в два с половиной глубиной и три с половиной в квадрате) была готова. Трупы сложили в яму, облив лица и вообще все тела серной кислотой, как для неузнаваемости, так и для того, чтобы предотвратить смрад от разложения (яма была не глубокая). (Яма была неглубокая потому, что встретились коренные, скальные породы, которые исполнители акции пройти были не в силах. — А.А.). Забросав землей и хворостом, сверху наложили шпалы и несколько раз проехали — следов ямы и здесь не осталось. Секрет был сохранен вполне — этого места погребения белые не нашли»³⁷.

Белые не нашли, несмотря на то, что в поисках участвовали сотни людей, которые видели это место и даже фотографировали его. Но они не могли представить, что люди могли дойти до такого цинизма — бросить трупы в яму на дороге и раскатать по верх них машиной колею. Это было сделано впервые в практике сокрытия останков.

И вот более чем через 70 лет это место выявлено! Содержимое «захоронения», архивные документы, воспоминания очевидцев составляют однозначный комплекс предпосылок для отнесения найденных останков к лицам, уничтоженным в доме Ипатьева. Но ответственность, обусловленная исторической значимостью находки останков и событий, связанных с ними, отношением общественности к поискам, осуществленным втайне, определила необходимость выполнения исследований по идентификации останков всеми доступными в современной науке методами с участием специалистов разных стран: России, Украины, США, Великобритании.

Выполненные исследования представляют особое значение не только потому, что они раскрывают одну из тайн нашей истории, длительно охраняемую «темными» силами, до сегодняшнего дня сопротивляющимися ее раскрытию, но и потому, что открывают нашему народу путь к гражданскому примирению и духовному очищению на основе установленной правды.

1. Ленин В. И. ПСС. Т. 54. С. 446.
2. Маяковский В. В. ПСС. Т. 9. М., 1958. С. 29.
3. Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 30. 1954. С. 9—10.
4. Касвинов М. К. Двадцать три ступени вниз. М., 1978. С.4.
5. Иоффе Г. З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977. С. 311.
6. Иоффе Г. З. Великий Октябрь и эпизод царизма. М., 1987. С. 344.
7. Яковлев В. Последний рейс Романовых//«Урал». 1988. № 7. С. 151.
8. «Московские новости». 1989. № 16.
9. «Уральский рабочий». 19 июля 1991.
10. Соколов Н. А. Убийство царской семьи. М., 1990. С. 11.
11. «Материалы следствия по делу об убийстве Царской семьи» (август 1918 — февраль 1920). Составитель Н. Росс. «Посев», 1982.
12. РЦХИДНИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 8. Л. 30.
13. Дитерихс М. К. Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. Ч. 1. «Скифы». М., 1991. С. 222.
14. Панкратов В. С. С царем в Тобольске. М., 1990. С. 26.
15. «Уральский рабочий». 15 августа 1992.
16. Жильяр П. Император Николай II и его семья. Вена, 1921. С. 279.
17. Яковлев В. Указ. соч. С.151.
18. ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 1109. Л. 54.
19. Там же.
20. Яковлев В. Указ. соч. С. 162.
21. Партархив Башк. ОК КПСС. Ф. 1832. Оп. 2. Д. 33. Л. 2.
22. Ленин В. И. Биографическая хроника. Т. 5. М., 1974. С. 413.
23. ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 1109. Л. 24.
24. Там же. Ф. 130. Оп. 23. Д. 13. Л.58—59.
25. РЦХИДНИ. Ф. 588. Оп. 3с. Д. 12. Л. 41—42.
26. ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 1109. Л. 40.
27. Там же. Л. 41.
28. Буранов Ю., Хрусталева В. Гибель императорского дома. М., 1992. С. 261.
29. Последние дни Романовых. Документы, материалы следствия, дневники, версии. Свердловск, 1991. С. 154.
30. ЦДООСО. Протокол закрытого совещания старых большевиков, 1934.
31. Архив Медведева М. М. (Москва). Письмо А. Г. Кабанова М. М. Медведеву от 11.11.64.
32. РЦХИДНИ. Ф. 588. Оп. 3с. Д. 12. Л. 56.
33. Быков П. Последние дни Романовых. Свердловск, 1990. С. 99.
34. РЦХИДНИ «О расследовании и следствии...» Т. 1. Л. 21.
35. Архив Авдониной А. Н. (Екатеринбург). Письмо Г. Рябову от 01.09.1978.
36. Там же, письмо Г. Рябова А. Н. Авдонину от 05.10.1978.
37. Последние дни Романовых. Материалы... С. 159.

*Александр АВДОНИН,
доктор геолого-минералогических наук*

г. Екатеринбург

«Мы Спасли Социализм в Этой Стране»

Из записи переговоров
делегации КПСС с делегацией Итальянской компартии

13—14 ноября 1968 года

Состав делегаций:

Делегация КПСС: тт. А. П. Кириленко, А. Я. Пельше, Б. Н. Пономарев, А. С. Беляков.

Делегация ИКП: тт. Э. Берлингуэр, П. Буфалини, К. Галлуцци, А. Колумби, А. Коссутта.

А. П. Кириленко. От имени ЦК КПСС приветствует итальянскую делегацию, всех итальянских коммунистов. Передает братский привет от всех членов Политбюро ЦК КПСС и лично от Л. И. Брежнева.

Центральный Комитет нашей партии, говорит т. Кириленко, положительно воспринял инициативу вашей партии по организации этой встречи.

Начиная наши беседы, следует напомнить о том, что в течение многих десятилетий между нашими двумя партиями существовали отношения, характеризующиеся полной откровенностью в изложении наших взглядов по тем или иным вопросам. Наши отношения базировались и базируются на общности целей нашей борьбы.

Мы считаем, что и на этот раз мы будем руководствоваться этими добрыми традициями. Мы видим цель беседы в том, чтобы обсудить широкий круг вопросов, которые интересуют наши партии, изложить наши точки зрения по ним с тем, чтобы создать благоприятные условия для дальнейшего развертывания нашей общей борьбы за демократию и социализм, против империализма. Такова главная задача, возложенная нашими партиями на делегации.

Мы, продолжает т. Кириленко, с удовлетворением восприняли высказывания т. Лонго — и это записано также в проекте Тезисов к вашему XII съезду — о «глубокой и действенной солидарности ИКП с Советским Союзом, всеми социалистическими странами». Можете быть уверенными, что и мы со своей стороны стремимся сохранять и укреплять узы дружбы и солидарности между нашими партиями. Позвольте выразить надежду, что в ходе наших переговоров будет найден способ для достижения этой цели.

Э. Берлингуэр благодарит т. Кириленко за теплые и сердечные слова, сказанные в отношении Итальянской коммунистической партии. Мы, говорит он, получили поручение передать от всей ИКП, от Руководства партии и от т. Лонго сердечный привет и наилучшие пожелания советским товарищам, руководству ЦК КПСС и лично т. Брежневу. Просим передать также привет т. Сулову.

Тов. Берлингуэр сообщает о том, что т. Лонго уже вышел из клиники, его здоровье улучшается, он уже следит за политическими событиями, конечно, в тех пределах, в которых это разрешают врачи. Он проявил большой интерес к встрече с делегацией. Перед отъездом Берлингуэр долго беседовал с ним по этому вопросу. Он благодарит советских товарищей за быструю помощь, выразившуюся в направлении в Рим профессора Салазкина.

А. П. Кириленко желает т. Лонго быстрого полного выздоровления. Нам было очень приятно узнать, говорит он, что здоровье т. Лонго улучшается.

Э. Берлингуэр говорит, что итальянская делегация согласна с мнением т. Кириленко о том, что главная тема переговоров должна состоять в укреплении единства международного коммунистического движения даже и в нынешних условиях, когда между партиями имеются расхождения во мнениях. Надо выяснить, что надо делать, чтобы преодолеть эти разногласия. Надо понять точки зрения друг друга, чтобы их можно было сблизить. Несмотря на разногласия, надо укреплять единство всего движения в борьбе против общего врага и за общие цели...

Иногда говорят, продолжает Берлингуэр, что мы якобы хотим избавиться от наших международных обязанностей, предлагаем «разойтись по своим национальным квартирам». На это мы можем спокойно сказать, что это совершенно неверно...

Ясно, отмечает Берлингуэр, что, говоря о разногласиях в международном коммунистическом движении и между нашими партиями, мы прежде всего имеем в виду вопрос о Чехословакии. Наши позиции в этом отношении были изложены в документах нашей партии, они, видимо, всем хорошо известны, ввиду чего нет необходимости подробно излагать их. Но на отдельные моменты надо сослаться, чтобы внести здесь полную ясность.

Следует подчеркнуть, продолжает т. Берлингуэр, что когда мы говорим о позиции нашей партии, то имеется в виду вовсе не то, что пишется в различных статьях, и даже не то, что говорится отдельными ораторами на пленуме ЦК ИКП, а имеются в виду только официальные позиции нашей партии, выраженные в резолюциях партийных органов, в докладах и выступлениях т. Лонго и в докладе т. Натта на последнем пленуме, а также, естественно, в Тезисах к XII съезду и в выступлениях и интервью членов Руководства партии.

Позиции нашей партии, продолжает т. Берлингуэр, есть плод ответственного анализа и размышления наших руководящих органов. Мы стремились самым внимательным образом учитывать всю информацию и все суждения, которые становились нам известными, и в первую очередь все сведения, которые к нам поступали от СССР как открытыми путями, так и в закрытом порядке. Мы должны откровенно сказать, что во всей этой информации мы не нашли элементов, которые вели бы к иному суждению, чем то, которое выражено в точке зрения нашей партии. Наша позиция остается прежней.

Мы хотели бы напомнить, что мы никогда не отрицали наличия в чехословацкой ситуации трудностей, опасностей и действий антисоциалистических сил. Но мы делали ударение на исправлении прежних ошибок чехословацкого руководства и поддерживали действия нового партийного руководства Чехословакии. Мы были уверены, что именно таким образом мы наилучшим образом способствуем исправлению положения в этой стране. Первая необходимость состояла в преодолении трудностей в отношениях между партией и народными массами, и выполнение этой задачи стало более легким при новом курсе в Чехословакии. Иное положение было выгодно как раз антисоциалистическим силам.

В деятельности КПЧ по исправлению создавшегося положения были определенные слабости, проявлялась некоторая неуверенность руководства, но не создавалось впечатления, что требовалось вмешательство со стороны пяти социалистических государств. Это относится как к положению до 21 августа, так и после этой даты. Мы не считаем, что ввод войск был нужен для преодоления этих слабостей и ошибок, этих, если угодно, опасностей.

Отсюда проистекает наше несогласие с акцией пяти стран и наше убеждение в том, что и сейчас в той мере, в какой речь идет об исправлении ошибок нового чехословацкого руководства, это вмешательство не дает положительных результатов. В соответствии с этим определяется и наша позиция в отношении того, как это положение может быть преодолено и улучшено.

Мы хотели бы, говорит т. Берлингуэр, знать мнение делегации КПСС об оценке нынешнего положения в Чехословакии и о перспективах его развития.

В проекте Тезисов к XII съезду записано, как мы представляем себе это развитие.

А. П. Кириленко говорит о том, что в этом документе записано: «Преодоление положения, сложившегося в Чехословакии». Что это, собственно, означает?

Э. Берлингуэр отвечает, что это следует из дальнейших слов в Тезисах, а именно — восстановить полную свободу деятельности чехословацких партийных и государственных органов.

А. П. Кириленко возражает, что власть этих органов уже полностью восстановлена, действует ЦК КПЧ, правительство, Национальное собрание. Что же еще надо восстанавливать?

Э. Берлингуэр говорит, что, как известно, по всеобщему мнению, положение в Чехословакии не является нормальным, всюду говорится о необходимости нормализовать его.

А. П. Кириленко отвечает, что, насколько нам известно, руководство чехословацкой партии и чехословацкие коммунисты, народ считают, что положение там вполне нормальное. Соглашение о временном пребывании советских войск в Чехословакии одобрено всеми законными органами. Наши войска будут там, пока действует договор, заключенный с согласия чехословацкой стороны. Эту оценку придумали не мы, такова точка зрения руководства компартии и народа Чехословакии. Она совпадает и с нашим мнением.

Что касается выражения «нормализация», то мы вкладываем в него, видимо, иной смысл. Для нас нормализация — это выполнение достигнутой в Москве договоренности между руководством КПСС и КПЧ, которая была одобрена всеми руководящими чехословацкими органами. Речь идет о нормализации положения в партии, о нанесении удара по правым в партии, об укреплении руководящей роли партии, ее единства с народом, единства самой партии. Речь идет об укреплении союза и дружбы с Советским Союзом и другими социалистическими странами, об укреплении Варшавского пакта для защиты социалистического строя в Чехословакии от покушений извне. Так понимают нормализацию и чехословацкие товарищи, их руководство. И они прямо и открыто говорят об этом. Они также стремятся улучшить положение в партии.

Э. Берлингуэр говорит, что он хотел бы напомнить о том, что ИКП иначе оценивает положение в Чехословакии как до, так и после 21 августа, чем это делает КПСС и другие партии социалистических стран. Это вновь записано в проекте Тезисов. Мы также хотели бы подчеркнуть, что мы не хотим обострять разногласия, не хотим использовать их в пропагандистских целях, не стремимся к расколу между партиями. Реальность такова, что ваше мнение по этому вопросу иное. Мы просим, чтобы в качестве части реальности учитывалось и то, что наша точка зрения отличается от вашей.

А. П. Кириленко говорит, что это, конечно, учитывается. Вы говорили о духе реальности и конструктивности. Нам кажется, что надо обеспечить присутствие также и еще одного фактора — духа доверия.

Э. Берлингуэр говорит, что он с этим полностью согласен. Если в отношениях между партиями не будет духа доверия, то все их связи будут непрочными. Наши партии уже более 40 лет ведут совместную борьбу в одном лагере, против общего врага — империализма. Мы верим в то, что еще много битв будет проведено нашими партиями совместно. Нужно проявлять доверие друг к другу и крепить единство. Без доверия не могло бы быть и откровенности в изложении наших взглядов.

К сожалению, мы должны отметить, продолжает Берлингуэр, что со стороны некоторых партий — мы не говорим о КПСС — проявляются иные настроения. Например, на последнем пленуме ЦК СЕПГ говорилось, что якобы наши позиции диктуются предвыборными соображениями, являются уступкой давлению реакции, представляют собой отход от наших интернационалистских обязанностей. Ясно, что мы отвергаем все эти обвинения.

А. П. Кириленко отмечает, что КПСС не говорит таких вещей. Если об этом говорят немецкие товарищи, то поговорите с ними.

Э. Берлингуэр отвечает, что ИКП хотела сделать это, но руководители СЕПГ не хотят таких бесед.

Итальянская компартия, продолжает т. Берлингуэр, никогда не колебалась в оказании своей поддержки тем действиям социалистических стран, которые, по ее мнению, соответствовали интересам дела международного коммунистического движения. Мы не боимся идти при необходимости против течения. Так было в период событий в Венгрии. На этот раз положение иное. Мы заняли другую позицию не потому, что побоялись идти против течения, а потому, что наша оценка положения — на основе имевшейся у нас информации — была и остается иной.

Сравнение положения в Венгрии и в Чехословакии ставит на обсуждение и еще один вопрос, который мы также хотели бы изложить с полной откровенностью и в

духе доверия. Надо прямо сказать, что наша сегодняшняя позиция определена не только фактически разным развитием событий в этих странах, разными оценками опасности контрреволюции. Нас беспокоят и некоторые обобщения, теоретические выводы, которые делаются в связи с событиями в Чехословакии.

В Венгрии вмешательство советских войск объяснялось чрезвычайными обстоятельствами, толковалось как вынужденное. Когда советские войска были введены в Будапешт, то одновременно с большой силой подчеркивались прежние основные политические позиции КПСС. В частности, это было сделано в Заявлении Советского правительства от 30 октября 1956 года. В этом документе прямо говорилось, что в предшествующий период отношения между социалистическими странами был нанесен вред нарушением принципов таких взаимоотношений. Имело огромное политическое значение подтверждение того, что отношения между соцстранами должны развиваться на основе уважения суверенитета этих стран, на основе невмешательства во внутренние дела друг друга. Подчеркивание этих принципов облегчало оказание поддержки действиям советских войск со стороны всего международного коммунистического движения. Был ясен чрезвычайный характер этого вмешательства перед лицом необходимости отразить нападение врага. С другой стороны, это помогало нам отражать нападки на нас со стороны правительства, социал-демократов, реакции внутри страны.

Сейчас происходит иное. В момент ввода войск в Чехословакию и в последующий период появились позиции и высказывания, идущие в ином направлении. И это увеличивает наше беспокойство.

Речь не идет о том, что ИКП недооценивает значение единства и силы социалистических стран. Напротив, говорит т. Берлингуэр, мы всегда подчеркивали и будем подчеркивать роль и значение этого фактора для всего международного коммунистического движения, поскольку именно социалистические страны дают нам опору в нашей борьбе. Но мы беспокоимся ныне за единство и силу социалистических стран. И особенно оно вызывается высказываниями на пленуме ЦК СЕПГ. Разные точки зрения по отдельным вопросам в коммунистическом движении немецкие товарищи объясняют просто разными уклонами, они считают, что эти расхождения, вызванные конкретной действительностью, есть результат ревизионизма, уступок в идеологии империализма и пр. Они считают, что такие расхождения во мнениях уже сами по себе ослабляют социалистический лагерь и единство коммунистических партий, что принципы уважения суверенитета и невмешательства — принципы, за которые Советский Союз, социалистические страны, все коммунистические партии всегда упорно боролись, — не должны применяться в отношениях между социалистическими странами или должны применяться для них с ограничениями.

Одно дело, продолжает т. Берлингуэр, утверждать, что в Чехословакии была исключительная обстановка, которая потребовала исключительных мер, т.е. поступать так, как это было сделано в период событий в Венгрии, и тогда было бы расхождение только по оценке фактов. И совсем иное — занять позиции, отмеченные выше. Эти позиции мы считаем неправильными, они не повышают авторитет идей социализма. Эти позиции в любом случае не могут быть поддержаны нами, они идут вразрез с борьбой народов, выступающих за национальную независимость. Занятие нами такой позиции мешало бы нам в борьбе.

Эта наша точка зрения выражена в докладах и выступлениях т. Лонго, она нашла свое отражение в проекте Тезисов к XII съезду.

А. П. Кириленко говорит, что мы не пойдем друг друга, если будем ссылаться на документы и мнения третьих партий. Вряд ли есть надобность говорить о наших друзьях, когда речь идет о позициях наших двух партий. КПСС стоит на позициях, записанных в документах Московских Совещаний 1957 и 1960 гг., на позициях, записанных в Братиславе. Там стоит подпись всех партий и говорится о защите социализма усилиями всех партий. Это положение Братиславского заявления мы применили на практике против нашего классового врага. Думаю, что об этом же писали и в ГДР.

Как я помню, по событиям в Венгрии у вас была четкая классовая позиция. Сейчас, вы говорите, события не такие, как в Венгрии. Но ведь сейчас иное время, не 1956 год. Можно сказать, что у вас нет творческого подхода к событиям. Главное состоит в том, что мы со своей стороны делали все для того, чтобы не допустить

повторения венгерских событий. Если бы мы действовали иначе, то могли бы погибнуть десятки тысяч человек. Что бы нам сказали в этом случае и вы и другие братские партии?

Кроме того, следует учитывать, что на опыте 1956 года училась и контрреволюция. Она изменила свою тактику, уже не ведет фронтального наступления, ибо знает, чем это кончится. Но это вовсе не значит, что надо ждать, пока нас станут резать. Мы хорошо знаем настроения в ФРГ, там теперь другой фашизм, знаем, что думали империалистические разведки в Австрии и в других странах. Они тоже изменились. Поэтому сравнивать эти два периода и делать на этом основании выводы нельзя, они несравнимы. Общее между ними, конечно, есть, и там, и здесь речь идет о контрреволюции. Но там она делалась оружием, а здесь иными путями. Нам бы никто не простил, если бы мы допустили, чтобы власть в Чехословакии была свергнута, чтобы она стала нашим противником. Мы сделали все, что могли. Но это — такие события, на которые все мы остро реагируем. Конечно, нам хотелось бы, чтобы вы сказали, что меняете свою точку зрения. Мы уверены, что с течением времени это так и будет. И мы хотим честно помочь вам в этом процессе. При этом нами движут самые благородные чувства.

Что означало бы довести дело до венгерских событий? Кадар хорошо знает контрреволюцию, знает, как готовился заговор. И он, и все другие руководители социалистических стран единодушно выступили за то, чтобы пресечь это опасное развитие в Чехословакии, которое легко могло принять иные формы. Мы не жалеем о сделанном, главное, что мы спасли социализм в этой стране.

Э. Берлингуэр говорит, что различие позиций двух партий относится не к вопросу о необходимости борьбы с контрреволюцией. Наши разногласия идут по двум пунктам: во-первых, была ли угроза контрреволюции, а если была, то какой метод был наилучшим для борьбы с ней. Если контрреволюция была мирной, то и надо было бороться с ней мирными средствами, тем более в стране, в которой коммунистическая партия стоит у власти.

А. П. Кириленко отвечает, что на то она и контрреволюция, что с ней трудно бороться мирными средствами. К тому же от мирной до немирной контрреволюции — один шаг. А мы не хотели, чтобы был сделан этот шаг и никому этого не желаем. Это вовсе не приятное дело — ввести войска. Чего нам не хватает у себя, что еще нужно нашему народу? Народ у нас доволен положением в стране.

Э. Берлингуэр отвечает, что итальянским коммунистам тоже не было приятно заявить о своем несогласии с этими действиями, но такая позиция определяется политической линией партии, убеждениями коммунистов.

А. П. Кириленко говорит, что мы убеждены, что через некоторое время ИКП будет по-иному оценивать положение. Итальянская компартия — партия творческая, умеющая по-диалектически подходить к анализу положения, она это неоднократно доказывала и ранее. Мы не думаем, что вы всегда будете придерживаться решений, принятых ранее вашим Центральным Комитетом. При творческом подходе к делу вы это поймете. Мы верим в вашу партию, в руководство вашей партии. Поэтому и говорим откровенно, что, как мы верим, пройдет некоторое время и вы измените свои оценки. Сейчас бесполезно спорить, надо ли было вводить танки или надо было посылать трактора. Важно, как укреплять сейчас единство, как там нормализовать обстановку, как избавиться от правых элементов и долгогривых хулиганов, которые рвали и сжигали наши флаги в день 51-й годовщины Октябрьской революции. На днях состоялось великолепное собрание 5 тысяч честных коммунистов в столице Чехословакии. Они приняли отличное обращение к советскому народу, клянутся укреплять дружбу с Советским Союзом. Мы считаем, что это помогает Дубчеку, помогает ЦК КПЧ отделаться от тех, кто отравляет сознание чехословацкого народа, от тех, кто вдохновляет беснующихся юнцов. Дела в Чехословакии будут идти так, как это решено по общему согласию. И это будет тем быстрее, чем раньше мы откажемся от дискуссий по оценке положения, оценке того, что там было и чего не было.

Не надо отказываться от своих точек зрения, но в практической работе надо смотреть не назад, а вперед. Сейчас положение в мире сложное. Мы не знаем, что будет делать Никсон, а это вопрос поважнее чехословацкого. Как будет вести себя американский империализм, неонацизм в Западной Германии и другие реакционные силы? Это должно беспокоить всех нас. На это надо направить внимание наших

партий. Сейчас многие партии пересматривают свои позиции, которые они заняли в первый момент. Раньше нас называли «оккупантами». Теперь уже так не делают. Румыны говорили, что мы — «оккупанты», но теперь уже этого не говорят. Сейчас многие смотрят на положение по-иному. Да и сами чехословаки изменились, у них теперь другие заботы.

Э. Берлингуэр говорит, что он хотел бы напомнить, что по всем этим вопросам, в том числе по Чехословакии, по оценке положения в ней до и после 21 августа Итальянская компартия не намерена вести пропаганды или использовать их для раскола. Это, говорит Э. Берлингуэр, видно и из нашего поведения здесь, за столом переговоров. Мы никого не хотим поучать, не претендуем на то, чтобы указывать, какую позицию должны занять социалистические страны, не хотим вмешиваться в их дела. У нас есть чувство истории и понимание реальной действительности.

Напоминая об этом, мы исходим из того, что надо учитывать то обстоятельство, что по всем этим вопросам некоторые товарищи пытаются делать общие выводы и теории для всего нашего движения. Итальянская компартия, как часть мирового коммунистического движения и как важная политическая сила в своей стране, не может не иметь собственной точки зрения на эти вопросы и не выражать ее. Мы делаем это со всей ответственностью. У наших партий разные позиции, но при полном подтверждении нами солидарности с КПСС, с Советским Союзом. Другими словами, мы выступаем с нашими мнениями, ни на миг не забывая о том, что мы находимся внутри коммунистического движения.

Верно то, что, занимая позицию по чехословацкому вопросу, мы исходили также и из положения в Италии. Мы этого не отрицаем и в этом не раскаиваемся. Но когда нам говорят, что мы это сделали по избирательным соображениям, — как это говорилось на пленуме ЦК СЕПГ, — то это мы считаем абсурдом. Выборы в парламент мы считаем только одним аспектом нашей политики, самое же важное в политике нашей партии — это большие классовые бои с участием миллионных масс. Когда мы на выборах получаем увеличение голосов, то это только результат нашей борьбы, свидетельство ее, плод острых классовых столкновений. На уступках голосов не заработаешь, это хорошо известно из практики борьбы...

Итальянская компартия, продолжает Берлингуэр, представляет собой настолько крупную политическую силу, что она может влиять на направление внешней и внутренней политики страны. По внешней политике приведу два примера. Во-первых, Вьетнам. Благодаря мобилизации масс и борьбе в парламенте мы смогли привлечь на свою сторону различные политические силы. Многие из них при этом изменили свою первоначальную позицию. Это же пришлось сделать и итальянскому правительству, которое было вынуждено отказаться от прямой защиты политики США.

Во-вторых, отношения Италии с социалистическими странами. За последние 10 лет характер этих отношений существенно изменился. Конечно, главная заслуга в этом самой советской внешней политики, но определенный вклад в это изменение был внесен и коммунистической партией.

Что касается позиции ИКП по Чехословакии, то эти два основных элемента — несогласие с акцией пяти стран, с одной стороны, и постоянное подтверждение солидарности с Советским Союзом — с другой, т.е. отказ от всякого антисоветизма — помогает компартии вести более эффективно борьбу против крайнего атлантизма, против возвращения к холодной войне, против выступлений за разрыв с социалистическими странами. Конечно, со стороны итальянского правительства были определенные заявления и действия в связи с Чехословакией, но против этого выступил широкий фронт сил. В частности, итальянское правительство было вынуждено провести в Москве намеченную промышленную выставку.

Внутриполитическое положение в Италии, продолжал т. Берлингуэр, сейчас очень сложное и интересное. Прошедший недавно съезд Итальянской социалистической партии — первый после объединения с социал-демократами — привел к политическому поражению Ненни и его сторонников... Выступая против правительства и против социал-демократов, компартия может вносить раскол между правыми и левыми в социалистической партии, укреплять левое крыло христианско-демократической партии, а также левые католические организации. Это помогает всей политике ИКП по созданию широкого единства всех левых сил, светских и католических.

Каждый шаг в этом направлении идет на пользу нам, итальянским коммунистам, но он выгоден и всем другим компартиям, в том числе и в социалистических странах. Положение в Италии сильно отличается от положения во Франции. Там — крепкая власть империализма, хотя и вступившего в конфликт с американским империализмом и проводящего свою собственную политику в отношении социалистических стран. В Италии же проамериканское правительство, но в стране растут силы, способные противостоять этой ориентации...

Итальянская компартия, пусть не соглашаясь с КПСС и некоторыми другими партиями в каком-то вопросе, выступает вместе с ними в едином антиимпериалистическом фронте. Мы всегда будем солидарны с вами. Но, проводя свою независимую политику, мы можем в большей степени помогать вам, содействовать разрядке, борьбе за разоружение, против НАТО, поддерживать внешнюю политику СССР в этом плане. ИКП выступает здесь важной политической силой, а при возможном обострении положения она может быть особенно полезна благодаря своей способности мобилизовать массы.

Мы хотели бы, говорит т. Берлингуэр, услышать оценку советскими товарищами положения в мире и, в частности, в Европе, перспектив развития международного положения. Ваши соображения на этот счет помогут итальянским коммунистам лучше ориентироваться в дальнейшем.

Тов. Гомулка сказал недавно в одном выступлении, продолжал т. Берлингуэр, что компартии капиталистических стран не должны претендовать на то, чтобы социалистические страны приспособливали свою политику к их потребностям.

А. П. Кириленко замечает, что каждая партия, поскольку она входит в семью коммунистических партий, не может не учитывать в своей деятельности интересы других партий. Мы все их учитываем, всегда думаем о том, как их поддержать. Но и компартии капиталистических стран должны это учитывать, поступать так, чтобы содействовать партиям, стоящим у власти, наиболее действенным образом решать стоящие перед ними задачи. Мы помогаем всем партиям. Вот Компартия Чили просит нас ей помочь, мы им пообещали заключить некоторые торговые сделки. Мы делаем это, зная, что тем самым мы повышаем вклад этой партии в нашу общую борьбу.

Б. Н. Пономарев говорит, что компартии капиталистических стран не могут требовать, чтобы компартии социалистических стран приспособливали свою политику к нуждам текущей борьбы компартий в капиталистических странах.

Э. Берлингуэр отвечает, что он с этим согласен, но что в этом деле нужна взаимность.

А. П. Кириленко говорит, что, когда речь идет об интернационалистской политике, надо смотреть вперед, думать над тем, как лучше всем вместе идти вперед к общей цели. Лучше всего, когда и сам помогаешь, и ощущаешь помощь других. Это общий закон для компартий, где бы они ни боролись, в Европе, Азии или Африке.

Б. Н. Пономарев отмечает, что КПСС уделяет много внимания и материальных средств для помощи компартиям. Примером этого служат Вьетнам, Куба, африканские страны. Но приспособливаться к политике других партий мы не можем, иначе результат будет плохой для всех партий, это означало бы следовать политике, предлагаемой Кастро.

Э. Берлингуэр говорит, что согласен с этим, поскольку у каждой партии могут быть разные политические потребности. Очевидно, что и у социалистических стран имеются свои политические потребности. Однако тот факт, что почти все коммунистические партии Западной Европы, т.е. все те партии, которые являются реальной политической силой, заняли по Чехословакии примерно одинаковые позиции, не может быть объяснен мнимой уступкой ревизионизму. А некоторые говорят именно так. Отмечу к слову, что мы не обращаем много внимания на эти выступления СЕПГ, а также на поток пропагандистского материала из ГДР и Польши. Качество этих материалов такое, что даже те наши товарищи, которые не согласны с позицией нашей партии по чехословацкому вопросу, прочитав эти материалы, приходят к выводу, что мы правы.

А. П. Кириленко подчеркивает, что каждая партия может иметь свое мнение по тем или иным вопросам. Мы знаем, кто из партий уже пересмотрел свою позицию, уверены, что все пересмотрят. Но в нашей семье, исходя из принципов марксизма-ленинизма, надо придерживаться такого правила: имей свою позицию, но на других не нападай.

Э. Берлингуэр говорит, что он полностью с этим согласен.

А. П. Кириленко отмечает, что, к сожалению, бывает и по-иному. После нашей акции в Чехословакии некоторые нам говорили, что мы «оккупанты», «поработители». Поднимает ли такая позиция эту партию в глазах трудового народа? Думаем, что нет, что она тормозит борьбу этой партии. Мы не просим одобрения наших действий, но зачем же нападать? Зачем, как в Югославии, говорить, что мы-де «оккупанты», что СССР «рвется к теплым морям», «продолжает политику русских царей».

Другое дело, например, т. Буфалини. Он выступал на митинге в Риме, отдал должное Советскому Союзу, говорил об Октябрьской революции. Могут быть разные точки зрения, но давайте работать вместе. Правда, потом Буфалини выгнали Сталина, говорил о XX съезде.

П. Буфалини отмечает, что он вспомнил о Сталине не для того, чтобы плохо говорить о Советском Союзе. Его 50 лет — это славные исторические годы.

А. П. Кириленко отмечает, что за 50 лет Советский Союз никого не поработил, наоборот, непрерывно отражал вражеские нашествия, защищал не только свой народ, но и народы всей Европы. И вдруг нам говорят: «оккупанты». У нас 20 млн. человек погибло в борьбе против гитлеровской оккупации, в борьбе за освобождение народов, в том числе и югославского.

П. Буфалини говорит, что признание этого факта есть основа всей политики Итальянской компартии, без этого ее сразу же смели бы. Трудовой народ Италии никогда не забудет роли Советского Союза в этой борьбе.

Э. Берлингуэр выражает согласие с тем, что каждая партия может иметь свою особую точку зрения, но не должна нападать на другие партии. Это означает также, что не следует обвинять всякую партию, высказавшую несогласие по конкретному вопросу, в ревизионизме. Тем более, что такие нападки не дают того эффекта, на который они рассчитаны. Товарищи знают наши действительные позиции, и такие нападки только укрепляют убеждение в нашей правоте.

Наша партия, продолжает Берлингуэр, ограничивается ответом на такие нападки. Иное дело — честное и серьезное обсуждение интересующих обе партии вопросов. Если же такие нападки будут продолжаться, то нам придется ответить более развернуто, что может привести к открытой полемике, от которой трудно ожидать пользы для нашего общего дела...

А. П. Кириленко переходит к вопросам борьбы против западногерманского реваншизма, за европейскую безопасность. Серьезное беспокойство вызывает обстановка в Европе. Империалистические круги разрабатывают и спешно проводят в жизнь планы усиления НАТО, что направлено на упреждение нарастающих в этом блоке центробежных тенденций в связи с истечением в 1969 г. 20-летнего срока действия Североатлантического договора.

Антикоммунистическая истерия в связи с чехословацкими событиями делает обстановку в Европе еще более напряженной.

Когда в Чехословакии подняла голову контрреволюция, реваншистские круги в ФРГ развернули самую бурную активность. Они оказали крупную материальную и финансовую поддержку контрреволюционным силам в Чехословакии, непосредственно содействовали ретрансляции передач подпольных радиостанций, осуществляли постоянную связь с подпольными группами и организациями в Чехословакии. Летом этого года Чехословакию посетили представители крупных западногерманских концернов и банков, которые обсуждали вопрос о возможности широких инвестиций западногерманского капитала в Чехословакии. Представители реакционной чехословацкой эмиграции в ФРГ проявили со своей стороны готовность «вложить капиталы в экономику новой Чехословакии».

Известно, что в течение последних полутора—двух лет ФРГ пытается осуществить так называемую «новую восточную политику». Как известно, Советский Союз и ряд других социалистических стран весьма сдержанно отнеслись к этой политике, если не сказать больше. Правда, кое-кто советовал нам «поверить» ФРГ, уверял нас, что правящие круги этой страны действительно меняют свой внешнеполитический курс. Однако мы заняли твердую позицию и теперь видим, что были абсолютно правы...

События в Чехословакии полностью подтверждают, что мы были правы, когда с недоверием отнеслись к «новой восточной политике» Бонна. Вновь наглядно

обнаружилась агрессивная сущность германского империализма. Правящие круги ФРГ воспользовались событиями в Чехословакии как предлогом для того, чтобы раздуть кампанию в пользу усиления гонки вооружений, укрепления НАТО. Они оказывают в этом смысле большое давление как на правительство США, так и на правительства европейских государств, заявляют, будто «баланс военных сил в Европе» изменился и над Европой нависла угроза «агрессии с Востока», будто Советский Союз выработал «новую доктрину» социалистического содружества. Весь этот набор пропагандистских заявлений служит одному — возродить «холодную войну», подстегнуть военные приготовления НАТО, укрепить свои позиции в этом агрессивном блоке, воспользоваться атмосферой военного психоза для того, чтобы попытаться добиться осуществления своих реваншистских целей.

Не случайно, что, используя события в Чехословакии, правительство ФРГ вновь отложило подписание Договора о нераспространении ядерного оружия. Кстати говоря, так же поступило и правительство Италии...

В связи с расхождениями по чехословацкому вопросу мы хотели бы совершенно откровенно сказать следующее. Не скроем, у нас вызывает озабоченность тот факт, что некоторые компартии, прежде всего в Западной Европе, заняли в этом вопросе позиции, отличные от позиций КПСС, большинства компартий социалистических стран, а также компартий Латинской Америки, Азии, арабских стран.

Что касается реакции китайцев или албанцев на события в Чехословакии, то здесь чего-либо другого нельзя было ожидать, они используют любой повод для нападок на КПСС и другие братские партии.

Ясны и причины позиции Союза коммунистов Югославии и Румынской компартии. В этих партиях происходит ослабление интернационалистских, марксистско-ленинских основ, берут верх националистические мотивы, которые в данном случае и сыграли решающую роль. Кстати говоря, в последнее время мы видим известную эволюцию в позиции Румынской компартии, руководители которой сейчас стали выступать более реалистически. Этого, однако, нельзя сказать о руководителях Югославии. В их позиции сейчас особенно обнажились ревизионистские, националистические тенденции, которые, собственно говоря, никогда не были выкорчеваны до конца в этой партии.

На днях я принял посла Югославии в Москве Видича, который вручил мне ответ Тито на наше письмо по чехословацкому вопросу. В этом письме ничего нового нет по сравнению с тем, что содержалось в их сентябрьском послании. Опять говорят о незаконности ввода войск, а отсюда и все другие обвинения. Я был вынужден сказать ему, что ныне даже чехословаки не употребляют слово «оккупация», а в Югославии оно мелькает не только в печати, но и в выступлениях руководящих работников аппарата партии. Вместе с тем Тито заявляет, что он уверен в нормализации наших отношений, в том, что они сохранятся и улучшатся, призывает находить пути и методы для этого. Мы тоже хотим как можно больше нормализовать эти отношения, чтобы они вновь стали такими, какими были в последнее время.

Руководители Компартии Японии в свое время выступали с «революционных позиций», обвиняя КПСС и другие братские партии в «ревизионизме». Сейчас они демонстрируют полный отход от классово-революционной, интернационалистской оценки акции пяти социалистических стран, направленной на защиту социализма в Чехословакии. Верх взяли националистические соображения, которые, как известно, характерны все последние годы для руководства Компартии Японии.

Что касается некоторых компартий Западной Европы, то здесь, видимо, сыграли свою роль другие факторы. Возьмем, например, позицию Компартии Швеции, прежде всего ее председателя Херманссона. То, что сделало руководство этой партии в связи с событиями в Чехословакии, не что иное, как самый настоящий ревизионизм, социал-демократизм. К сожалению, близко к этой позиции примыкает руководство Компартии Австрии, в особенности Э. Фишер.

Что заметно в рассуждениях руководителей и прессы этих партий? Явное увлечение процессами так называемой «либерализации» в Чехословакии, нежелание видеть там действий антисоциалистических сил, отход от классовой оценки проблем демократии и суверенитета. Создается впечатление, что некоторые товарищи действительно верят в существование «демократии вообще», «суверенитета вообще», но не видят классовой сущности этих понятий.

Видимо, в позиции этих партий сыграла свою роль переоценка парламентских, мирных методов борьбы. Им, поэтому, трудно было одобрить применение революционного насилия в борьбе с контрреволюцией в Чехословакии.

Как бы ни велики были расхождения, выявившиеся в связи с событиями в Чехословакии, мы все же думаем, что жизнь покажет тем, кто проявил колебания в эти месяцы, правильность и своевременность акции, к которой прибегли пять социалистических стран. По мере этого будут складываться и благоприятные предпосылки для преодоления возникших разногласий, для того, чтобы дальше действовать единым фронтом. Большую роль в этом смысле могут сыграть двусторонние и многосторонние встречи, которые, по нашему мнению, целесообразно проводить.

Важно сейчас, чтобы не делать ничего такого, что могло бы углублять разногласия. Вот почему мы были и остаемся принципиальными противниками предложений о каких бы то ни было конференциях компартий — общеевропейских или западноевропейских, на которых обсуждался бы чехословацкий вопрос. Сами чехословацкие товарищи тоже выступают против таких конференций, как и большинство других партий.

Хотелось бы, чтобы на нынешней встрече мы зафиксировали эту нашу общую позицию и в дальнейшем действовали согласованно перед лицом инициатив такого рода...

Далее т. Кириленко отмечает, что все основное по чехословацкому вопросу итальянским товарищам уже известно...

Если остановиться на существе дела, то надо прежде всего сказать, что ЦК КПСС с пониманием отнесся к январскому пленуму ЦК КПЧ. Мы об этом уже неоднократно говорили. Вы знаете также, что процесс исправления прежних ошибок был использован антисоциалистическими силами. Берлингуэр говорил так, что вот в Венгрии было ясно, что дело шло о защите социализма, вмешательство войск объяснялось исключительными обстоятельствами, и это было всеми понято. Но в Чехословакии развитие событий накануне ввода войск переросло в крайне опасный процесс, который распространялся на все новые области. Руководители КПЧ много раз обещали исправить ход дела. В беседе с Пайетта говорили о том, что надо сделать все возможное и все невозможное. Мы делали это. Имели место многочисленные встречи с Дубчеком и без Дубчека, в Польше, в Братиславе и других местах, чтобы только не доводить дело до ввода войск. Но дела шли таким образом, что все пять стран пришли к единодушному выводу о необходимости ввода войск в Чехословакию. Мы считали и считаем, что тем самым мы выполнили свой интернациональный долг. При этом мы руководствовались документами международного коммунистического движения, в частности, Братиславским заявлением, где прямо говорится о необходимости оказания братской помощи для защиты социалистического строя. Мы считали и считаем, что мы спасли социалистический строй в Чехословакии, преградили путь контрреволюции в этой стране и во всех социалистических странах Европы, укрепили безопасность в Европе.

Вы знаете, как развивались события после ввода войск. Сейчас вы спрашиваете, как мы оцениваем положение в Чехословакии в настоящее время. Вы знаете, что в начале октября в Москве состоялись переговоры между советскими и чехословацкими руководителями, затем было заключено Соглашение о временном пребывании советских войск в Чехословакии. Можем вам сообщить, что все войска, кроме контингента советских войск, остающихся в Чехословакии по договору, уже выведены из Чехословакии...

Итоги всех этих переговоров были одобрены правительством и Национальным собранием Чехословакии, с большим удовлетворением были восприняты значительной частью коммунистических партий, коммунистами и трудящимися Чехословакии. После заключения договора усилился процесс оздоровления партии, консолидации марксистско-ленинских сил, активизировалась борьба против правых, против соглашателей и компромиссов с правыми силами. Нам известно, что все большие слои интеллигенции, рабочих, крестьян все больше понимают причины ввода войск, все говорят о необходимости укрепления дружбы с СССР...

Конечно, не все идет гладко. Нормализация проходит в борьбе, все еще есть враждебные вылазки в той или иной форме. Такие элементы есть и в КПЧ, они тормозят процесс нормализации обстановки на базе марксизма-ленинизма. Мы считаем, что весь этот процесс потребует еще значительного времени, хотя никто не может сказать, сколько именно...

АП РФ. Ф. 3. Оп. 77. Д. 732. Л. 8—149.

Публикация
Владимира ДЕНИСОВА

«Сформировалось Мнение, Что Потери Составили 20 Миллионов Человек»

Убитые советские солдаты в окопах. 1941 г.

Все дальше от нас уходят события Великой Отечественной войны. Написаны фундаментальные исследования о военных действиях. Заросли травой окопы и рвы. Но до сих пор идут споры о числе погибших в войне. Разные методики подсчета, разные итоги...

В последние годы была проведена большая работа по уточнению данных об убитых, раненых и пропавших без вести. Сведения, так долго бывшие секретными, наконец

становятся доступными.

Некоторые данные о потерях приведены начальником Генерального штаба Советской Армии М. А. Моисеевым в интервью, опубликованном в «Военно-историческом журнале» (1990, № 3). Отдельные историки считают, что они занижены.

Публикуемые ниже документы Центра хранения современной документации показывают, как принималось решение о рассекретивании сведений о потерях в Великой Отечественной войне.

№ 1

Записка Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.

16 декабря 1988 г.

Секретно

ЦК КПСС

Решения XIX Всесоюзной партийной конференции о гласности и интересы достоверной информации советского народа об итогах Великой Отечественной войны требуют опубликования данных о потерях наших Вооруженных Сил. Необходимость в этом вызывается также тем, что за последние годы в советской и зарубежной печати приводится много разноречивых и необоснованных данных о размерах людских потерь, понесенных Советскими Вооруженными Силами и в целом нашим народом в период войны. Отсутствие официальных данных о наших потерях позволяет отдельным авторам искажать и принижать значение победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Учитывая все это, в Министерстве обороны СССР специально созданной комиссией проведено исследование документальных материалов (донесений о потерях, боевом и численном составе фронтов, флотов, армий), статистических сборников и отчетов управлений Генерального штаба и Центрального военно-медицинского управления, официальных данных, опубликованных в ФРГ, ГДР, и имеющихся у нас трофейных документов. Тщательный анализ всех этих источников позволяет сделать вывод, что безвозвратные потери личного состава Вооруженных Сил СССР за годы Великой Отечественной войны, в том числе пограничных и внутренних войск, составляют 11.444.100 человек.

При изучении документов военно-мобилизационных и репатриационных органов выявлено, что при проведении мобилизации на освобожденной от оккупации территории СССР в 1943—1944 г. в Советскую Армию вторично было призвано 939.700 военнослужащих, ранее находившихся в плену, в окружении и на оккупированной территории, а 1.836.000 бывших военнослужащих вернулось из плена после окончания войны. Поэтому эти военнослужащие (общей численностью 2.775.700 человек) из числа безвозвратных потерь исключены.

Таким образом, безвозвратные потери Советских Вооруженных Сил (убито, умерло от ран, пропало без вести, не вернулись из плена и небоевые потери) за годы войны, с учетом Дальневосточной кампании, составляют 8.668.400 человек, в том

Источник 5/1994

Убитые на боевой позиции советские солдаты. 1941 г.

Военврач 3-го ранга М.С. Розман
у постели раненого политрука
А.М.Касимова. Западный фронт. 1941 г.

числе армии и флота — 8.509.300 человек, пограничных войск КГБ СССР — 61.400 человек, внутренних войск МВД СССР — 97.700 человек. Значительная часть этих потерь приходится на 1941—1942 гг. ввиду крайне неудачно сложившихся обстоятельств для нас в первом периоде войны.

Что касается данных о потерях фашистской Германии, то в литературе, изданной в ФРГ и других западных странах, они явно занижены: не учитываются потери союзников Германии — Италии, Румынии, Венгрии, Финляндии; иностранных формирований, воевавших на стороне фашистской Германии (власовцы, словаки, испанцы и др.); тыловых учреждений вермахта, строительных организаций, в которых в основном работали лица других национальностей (поляки, чехи, словаки, сербы, хорваты и др.). По расчетным данным, составленным по трофейным и другим документальным материалам, безвозвратные потери фашистского блока составляют 8.658.000 человек (фашистской Германии — 7.413.000, ее сателли-

Санитарка перевязывает раненого
под Старой Руссой. Август 1941 г.

Источник 5/1994

тов — 1.245.000), из них на советско-германском фронте 7.168.000. После окончания войны из Советского Союза было возвращено из плена 1.939.000 немецких военнослужащих.

Безвозвратные потери Квантунской армии Японии в период боевых действий на Дальнем Востоке (август — сентябрь 1945 г.) составили 677.700 человек, в том числе только убитыми 83.737.

Министерство обороны СССР полагает возможным приведенные выше данные о потерях Советских Вооруженных Сил за годы Великой Отечественной войны после одобрения их ЦК КПСС опубликовать в открытой печати.

В нашей печати неоднократно высказывались предложения, чтобы всех без вести пропавших военнослужащих (более 4,5 млн. чел.) считать участниками войны. Однако из анализа видно, что в их числе было много лиц, воевавших против нас (только власовцев 800—900 тыс. чел.), которые не могут быть причислены к участникам Великой Отечественной войны или к погибшим за Родину.

В изданных исторических трудах, энциклопедиях и периодической печати общие потери советского народа в войне определены в количестве 20 млн. человек, значительная часть из них — гражданское население, погибшее в гитлеровских лагерях смерти, в результате фашистских репрессий, болезней и голода, от налетов вражеской авиации. Поскольку исчерпывающими материалами о потерях мирного населения СССР Министерство обороны не располагает, то работу по уточнению потерь гражданского населения СССР за годы войны, по нашему мнению, следовало бы поручить Госкомстату СССР.

Материалы о потерях Советских Вооруженных Сил и армий фашистского блока за годы войны и проект Постановления ЦК КПСС прилагаются*.

Д. Язов

Секретно

Приложение 1

Справка

о безвозвратных потерях личного состава Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

(в тыс. человек)

Потери	Красная Армия и ВМФ	Пограничные войска КГБ	Внутренние войска МВД	Всего
1. Убито и умерло от ран на этапах эвакуации и в госпиталях	6287,5	18,9	23,2	6329,6
2. Пропало без вести, попало в плен	4455,6	35,4	68,0	4559,0
3. Небоевые потери (умерло от болезней, погибло в результате происшествий, несчастных случаев и др.)	541,9	7,1	6,5	555,5
Всего потерь	11285,0	61,4	97,7	11444,1
4. Исключены из числа потерь:				
а) военнослужащие, призванные в действующую армию вторично (находившиеся в плену и на оккупированной территории)	939,7	—	—	939,7
б) военнослужащие, вернувшиеся из плена по окончании войны	1836,0	—	—	1836,0
Всего	2775,7	—	—	2775,7
Итого	8509,3	61,4	97,7	8668,4
безвозвратных потерь				

* Имеется резолюция: «Отдел административных органов ЦК КПСС. На заключение. Помощник секретаря ЦК КПСС И. Мищенко. 19 декабря 1988 г.».

Справка

о безвозвратных людских потерях фашистской Германии и ее сателлитов во второй мировой войне (1939—1945 гг.)

№№ пп	Наименование	Всего	На советско-германском фронте (в тыс. человек)
1.	Вермахт и войска «СС» (в границах Германии 1937 г.)	6439	5151
	В том числе:		
	— убито и умерло от ран	3050	2240
	— пропало без вести, попало в плен	3176	2549
	— небоевые потери (умерло от болезней, погибло в результате происшествий, несчастных случаев и др.)	213	162
2.	Австрийцы, судетские немцы и уроженцы Эльзаса и Лотарингии, служившие в вермахте	600	560
3.	Иностранные формирования вермахта и войска «СС» (испанская и словацкие дивизии, власовские, мусульманские, прибалтийские и др. формирования)	374	335
	Всего потерь фашистской Германии	7413	6046
4.	Исключены из числа потерь: немецкие военнопленные, вернувшиеся из СССР в Германию после войны	1939	1939
	Итого безвозвратных потерь вооруженных сил Германии	5474	4107
5.	Потери армий сателлитов Германии	1245	1005
	В том числе:		
	— Италии	330	90
	— Финляндии	85	85
	— Венгрии	350	350
	— Румынии	480	480
	Всего потерь фашистского блока	6719	5112

Примечание: В число безвозвратных потерь фашистской Германии не вошли иностранцы, находившиеся в тыловых частях и учреждениях, на строительных и других работах (учет этой категории лиц в немецких документах отсутствует).

Приложение 2
Совершенно секретно

ПРОЕКТ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

О публикации данных о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов

1. Согласиться с предложениями по данному вопросу, изложенными в записке Министерства обороны СССР от 16 декабря 1988 г. (прилагается).

2. Госкомстату СССР провести работу по уточнению потерь гражданского населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.

Источник 5/1994

№ 2

Записка отделов ЦК КПСС о публикации данных о потерях Советской Армии в Великой Отечественной войне

19 января 1989 г.

Секретно

ЦК КПСС

Министерство обороны СССР (т. Язов) вносит предложение о публикации в открытой печати уточненных данных о безвозвратных потерях личного состава Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Необходимость такой публикации обосновывается тем, что за последние годы в советской и зарубежной печати приводится много разноречивых и необоснованных данных о размерах людских потерь, понесенных Советскими Вооруженными Силами и в целом нашим народом в период войны.

Уточненные данные о безвозвратных потерях личного состава Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне и людских потерях фашистской Германии и ее сателлитов во второй мировой войне Министерством обороны приводятся на основании проведенного специально созданной комиссией исследования различных отечественных и зарубежных источников.

Поскольку Министерство обороны СССР не располагает исчерпывающими материалами о потерях мирного населения СССР, оно вносит предложение поручить их уточнение Госкомстату СССР.

Предложение Минобороны полагаали бы возможным поддержать*.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается**.

Зав. Государственно-правовым отделом ЦК КПСС

Зам. зав. Идеологическим отделом ЦК КПСС

А. Павлов
А. Дегтярев

№ 3

Замечания членов Политбюро ЦК КПСС к проекту постановления

Секретно

8 февраля 1989 г.

Э. Шеварднадзе:

Поскольку в широких кругах общественности вполне определенно сформировалось мнение, что потери советского народа в Великой Отечественной войне составили 20 млн. человек, публикация отдельно данных о потерях только личного состава Советских Вооруженных Сил (8,7 млн. человек) может вызвать недоумение и противоречивые суждения. В этой связи, может быть, стоило бы все же не дробить эти данные, а опубликовать полную информацию о наших потерях после того, как Госкомстат СССР уточнит потери гражданского населения СССР.

В. Медведев:

Публикация данных о потерях личного состава Вооруженных Сил и мирного населения в годы Великой Отечественной войны станет важным шагом в расширении гласности и заслуживает поддержки. Вместе с тем это весьма ответственный шаг, который может быть лишь результатом большой научно-исследовательской работы. Известно, что существует много различных вариантов расчета подобных данных, в том числе тенденциозных и поверхностных. Поэтому, кроме публикации соответствующей статистики, потребуется ознакомить специалистов и общественность с источниковой базой сбора данных, методикой расчета и экспертизой полученных результатов.

Представляется также, что публикация материалов о людских потерях в годы войны вряд ли правомерна только от имени какого-либо административного органа. Тем более это нецелесообразно в отношении данных о потерях со стороны фашистской Германии. Лучше всего было бы осуществить такую публикацию от имени какого-либо научного центра или целевого научного коллектива, сформированного из ученых и специалистов-историков, демографов, статистиков и т. д.

* Имеется резолюция: «Разослать членам Политбюро ЦК КПСС на голосование».

** См. проект постановления в приведенном выше документе.

Санитар А.Ф. Богдарин оказывает медицинскую помощь раненому сержанту Ф.Л. Лифату. Северо-западнее Сталинграда. Ноябрь 1942 г.

Ранен в бою. 1942 г.

Н. Рыжков:

3. Исходить из того, что данные о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил и о потерях гражданского населения СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов целесообразно опубликовать в открытой печати одновременно*.

А. Яковлев:

1 февраля 1989 г.

Считаю этот вопрос очень важным и очень серьезным со всех точек зрения. Он заслуживает, в силу этого, дополнительного и тщательного изучения, привлечения к этому военных историков и т. д.**

№ 4

Записка отделов ЦК КПСС об изменениях, внесенных в проект постановления

10 февраля 1989 г.

Секретно

ЦК КПСС

В связи с замечаниями, высказанными гг. Медведевым В. А., Рыжковым Н. И., Шеварднадзе Э. А. и Яковлевым А. Н. по вопросу публикации данных о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, предлагается следующая редакция постановления ЦК КПСС:

1. Поручить Госкомстату СССР, Министерству обороны СССР, Академии наук СССР с привлечением заинтересованных ведомств и общественных организаций сформировать научный коллектив для уточнения потерь личного состава Советских Вооруженных Сил и гражданского населения СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов.

2. По завершении работы данные о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил и гражданского населения СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов опубликовать от имени научного коллектива в открытой печати одновременно.

Министерство обороны СССР (т. Язов Д. Т.) эти соображения разделяет.

Зав. Государственно-правовым отделом ЦК КПСС

А. Павлов

Зам. зав. Идеологическим отделом ЦК КПСС

А. Дегтярев

№ 5

Сов. секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

О публикации данных о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов

1. Поручить Госкомстату СССР, Министерству обороны СССР, Академии наук СССР с привлечением заинтересованных ведомств и общественных организаций сформировать научный коллектив для уточнения потерь личного состава Советских Вооруженных Сил и гражданского населения СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов.

2. По завершении *этой* работы *доложить ЦК КПСС* данные о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил и гражданского населения СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов *и предложения о публикации этих материалов***.*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 102. Д. 1117. Л. 57—73, 79, 83.

*Публикация
Зои ВОДОПЬАНОВОЙ,
Тамары ДОМРАЧЕВОЙ,
Геннадия МЕЩЕРЯКОВА*

* Пункт 3 внесен в текст проекта постановления.

** Замечание написано на проекте постановления.

*** Слова, выделенные в тексте, внесены в постановление М. С. Горбачевым. Вопрос был внесен

на рассмотрение Политбюро ЦК КПСС Д. Язовым, А. Павловым, А. Дегтяревым. Рассматривался на заседании Политбюро 20 февраля 1989 г. (протокол № 148, пункт 15). «За» постановление проголосовали: Воронников, Зайков, Лигачев, Никонов, Слюньков, Щербицкий. Горбачев, Медведев, Рыжков, Шеварднадзе, Яковлев и Чебриков высказались «за» с учетом замечаний (см. выше).

Среди трупов советских солдат.

Статистика войны

Фотографии из фондов Российского государственного архива кинофото-документов

*Военфельдшер О. Масличенко
оказывает первую помощь
раненым бойцам.
Южный фронт. 1942 г.*

Источник 5/1994

За Выдающиеся Заслуги Премию Изъять

ЦК КПСС

№ 11874

26 марта 1966 г.

В Президиум ЦК КПСС, в Совет Министров СССР,
копия — Президиум Комитета по ленинским премиям
при Совете Министров СССР

Дорогие товарищи!

В канун XXIII съезда славной партии Ленина обращаемся к Вам с ходатайством о пересмотре решения по поводу присуждения ленинской премии за выдающиеся достижения в области литературы, искусства и журналистики авторскому коллективу книжки «Лицом к лицу с Америкой» (т. Аджубей, Ильичев, Сатюков, Шевченко, Шуйский, Лебедев и др.).

Ленинская премия — высшая награда нашей Родины, присуждаемая выдающимся художникам нашей эпохи за выдающиеся свершения, способствующие коммунистическому воспитанию нашего народа.

Ленинские лауреаты — это Михаил Шолохов, Леонид Леонов, Мухтар Ауэзов, Муса Джалиль, Александр Довженко, Галина Уланова, Дмитрий Шостакович, Сергей Прокофьев, Мартирос Сарьян, Арам Хачатурян и некоторые другие великие мастера отечественной культуры. Присуждение Ленинской премии этим художникам подняло ее престиж на недосягаемую высоту.

Столь же дискредитировало престиж самой священной для нас награды мастерам культуры присуждение премии имени Ленина группе товарищей за произведение не имеющее НИКАКОЙ ценности — ни художественной, ни идейной, за посредственный репортаж о встрече Хрущева с Эйзенхауэром, собранный в книжку «Лицом к лицу с Америкой».

Авторская группа этой книжки, состоящая из весьма грамотных людей, если бы обладала в малейшей степени скромностью и честностью, должна была бы в период обсуждения снять свои кандидатуры, представленные к столь высокому поощрению весьма безответственно.

Следует заметить, что присуждение премии за эту книгу тем более нелепо, что добрая половина ее — это письма трудящихся по поводу поездки в Америку главы Советского правительства.

Присуждение премии этой группе лиц не только принизило престиж самой премии, но и повлекло за собой заниженные требования к целому ряду других произведений. Присуждение Ленинской премии за ничемную в идейно-художественном отношении книжку тем более постыдно, что комитет отклонил в процессе обсуждения кандидатуры подлинно огромных художников, мастеров советской культуры, таких, как Сергеев-Ценский, Владимир Луговской, Назим Хикмет, Михаил Светлов, Алексей Мачавариани, Ваню Мурадели, Анатолий Новиков, Евгений Вучетич, Дмитрий Кабалевский, Александр Мальшко и некоторых других, чье творчес-

тво не только всенародно известно, но составляет у каждого целую эпоху в развитии нашей социалистической культуры. В целях восстановления подлинно ленинских норм оценки художественных явлений и восстановления действительного идейно-художественного критерия этой дорогой для всего нашего народа наградой, просим Вас о пересмотре решения о присуждении Ленинской премии в отношении упомянутой книжки*

Подписи: М. Вершинин, вторая подпись неразборчива.

11. 3. 66

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 490. Л. 92.

Умнее, Чем Сейчас

ЦК КПСС

02953

27 янв. 1966 г.

ЦК КПСС

Направляю полученное редакцией газеты «Известия» письмо писательницы Мариэтты Шагинян, в котором, по нашему мнению, поставлены важные вопросы.

25/1—66 г.

(Л. Толкунов)

Копия

Дорогой Лев Николаевич!

О двух статьях хочу поговорить.

I. «Неблаговидная история» Галича чрезвычайно сейчас нужна и полезна. Не могу судить, насколько все там верно в отношении действующих лиц. Но пора поставить проблему и выдвижения, и распределения (присуждения) ленинских премий. При всей массовости и фаворитизме сталинские премии все же присуждались и компетентней, и умнее, чем сейчас. Я бы распустила весь комитет по премиям, выбрала новый (небольшой), под председательством, скажем, Демичева или во всяком случае, при участии ЦК; сделала обсуждение консультативным, открытым внутри комитета, а голосование обязательно открытым и аргументированным при подаче голоса. После голосования свое слово или, м. б., корректив следовало бы тоже открыто сказать работнику ЦК. Только так возможно уберечься от чудовищных несправедливостей и ошибок в присуждении премий (особенно в области искусства). Нельзя делать эталоном, предметом для изучения, распространения, примера для подражания нечто серое, а это делается у нас сплошь да рядом, когда выдвигают вещи за тем (нужную партии в данный момент) или за имя (это «имя» через десяток-другой лет человечество и не вспомнит!). Вот пример последнего (1964—65) года. Выдвинута чуть ли не сорока организациями Галина Серебрякова. Выдвигается опять. Ей поют дифирамбы по радио. «Известия» печатают хвалебную рецензию Якобсона под странным названием «Жизнь-подвиг». Будем откровенны. Любой настоящий писатель в нашем Союзе скажет, что ее изделия серы, плоски, трудно читаемы, не имеют ничего общего с искусством. В лучшем случае это компиляции. Тема, конечно, почтенная — Маркс, Энгельс. Но по-моему, за плохое исполнение почтенной темы никак нельзя давать премию, это значит проявить неуважение к почтенной теме уже со стороны комитета, выдвигающих, партии. Второй пример: настоящего, большого мастера, художника русского пейзажа, создателя целой галереи образов советских людей, любимого всем нашим народом Паустовского мы выдвинули в прошлом году на премию. Он единственный (да, может быть, еще Симонов за «Живых и мертвых») был действительно достоин премии. А что вышло? Не хватило голосов! Если бы организация комитета была иная и корректив принадлежал бы работнику ЦК, а голосование было бы открытым, этого не случилось бы. Мне стыдно за нас, что малюсенькая книжка Смирнова была оценена как образец публицистики (написана она средне, подкупает не литература и искусство, а материал и поиски, т. е. деятель-

* Имеются пометы: «Ознакомить секретарей ЦК КПСС». «Хранить в архиве. В. Горбунов. 7/IV. 66 г.».

ность автора!), получила премию, а большой художественный мастер, — старый, больной, считанные годы жизни остались у него, — остался за бортом! Сейчас Смирнов ведет себя как «любимец публики», «популярный тенор», выступая непрерывно на экранах. Считаю, что Смирнов заслужил за свое доброе дело орден, м. б., премию издательства, массовое издание книги, а ленинской, даваемой не за «дело», а за искусство, мастерство, не заслужил. В этом году выдвинули такую серятину, от которой просто ужас берет. До каких пор будет продолжаться этот мнимый демократизм? Вот почему я приветствую статью Галича, как первую ласточку в постановке проблемы (пересмотра организации присуждения премий). Мы — большое государство. Нельзя так. Мы себя компрометируем этим фальшивым демократизмом. Голосование должно быть открытым и аргументированным, а ЦК должен иметь свой голос [...]

Крепко жму руку. Ваша М. Шагинян
18. 1. 66 г.

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 490. Л. 32—34.

Браслет из Англии

Перевод с английского
15 октября, 1957 г.
458207

Секретарю Секретариата г-на Хрущева
Кремль, Россия
Уважаемый господин,

Этот маленький символ сердца Британии — Лондона несет искренние приветствия г-ну Хрущеву. Возможно, он будет настолько любезен, что передаст его какой-нибудь благородной русской женщине, которая также стремится к миру во всем мире, как и Ваш друг.

Маргарита Торнли* (вдова)
Командант Британского Красного Креста,
Корнуольское отделение,
Председатель районной ассоциации медсестер
«Любящая человечество»

ЦК КПСС
00422
15 янв. 1958

ЦК КПСС

На имя товарища Хрущева Н. С. поступило письмо и подарок (браслет) от англичанки Маргарит Торнли с просьбой вручить этот браслет какой-нибудь русской женщине, борющейся за мир во всем мире.

Вносим предложение вручить подарок англичанки Маргарит Торнли — Космодемьянской Л. Т. — матери двух Героев Советского Союза, члену Советского Комитета защиты мира и члену Комитета советских женщин, являющейся одной из активных участниц борьбы за мир**

Е. Фурцева
Н. Попова

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 271. Л. 1, 6.

Публикация
Анатолия **НОВИКОВА**

* Имеется помета: «Тов. Хрущеву положено». «Тов. Фурцевой Е. А., тов. Поповой Н. В. Просьба рассмотреть этот вопрос и внести предложения [секретаря]ту ЦК (указание т. Хрущева). 2. XII. 57».

** Имеется помета: «За — М. Суслов, А. Кириченко, Л. Брежнев, П. Поспелов».

Проблемы «Латинизации Русского Алфавита»

В цепи преступлений против русского народа и других народов России не последнее место занимает борьба против великого и могучего русского языка. Под благовидным предлогом она началась сразу после прихода к власти большевиков. Эти усовершенствования преследовали цель прервать русскую речевую и языковую традицию, создать предпосылки для ликвидации русского языка как средства общения народов России, затруднить восприятие новыми поколениями русских людей многовекового культурного и письменного наследия. После реформы русской орфографии 1918 года русский язык был объектом непрерывных посягательств со стороны пролетарских вождей. Одной из серьезных угроз русский язык подвергся в 1930 году. Бывший нарком просвещения А. Луначарский выдвинул бредовую идею латинизации русского языка. Графика русского алфавита была объявлена идеологически чуждой социалистическому строительству.

Нашлось немало приверженцев из числа «новой научной и литературной интеллигенции», которые с энергией принялись за разработку этой проблемы. Сначала предполагалась латинизация алфавита других народов России. После перевода на латинскую графику языков народов СССР перевод на нее русского алфавита кое-кому представлялся делом техники. Но не тут-то было. Во-первых, серьезные протесты начали высказывать представители народов, имевшие русский алфавит в основе своей письменности, а также народов с арабской письменностью. Процесс получил неожиданное сопротивление, и Политбюро ЦК ВКП(б) предпочло своевременно прекратить «кампанию по латинизации». Но реформаторы русского языка не успокоились и поныне. Вопреки нормам русского языка, опять навязывают чуждые наречия, орфографию. Вдруг стало нормой такое написание привычных названий: Таллинн, Кыргызстан, Башкортостан, Беларусь и др.

№ 1

Записка наркома просвещения РСФСР А. Бубнова И. Сталину с приложением справки о работе Главнауки по завершению реформы орфографии и над проблемой латинизации русского алфавита

Секретно

16 января 1930 г.

г. Москва

№ НКП 69/М

В ЦК ВКП(б),

тов. Сталину

Согласно телефонному разговору представляю Вам справку Зав. Главнаукой тов. ЛУППОЛА о латинизации.

А. Бубнов

СПРАВКА

О работе Главнауки по завершению реформы орфографии и над проблемой латинизации русского алфавита

По инициативе общественности (пресса, собрания учащихся, учителей, работников печати и т.п.) Главнаука с начала ноября 1929 г. приступила к разработке дальнейшей реформы орфографии. В процессе внутренней работы Главнауки выяс-

нилась необходимость не только завершения реформы (1917 г.) орфографии и пунктуации, но и изучения проблемы латинизации русского алфавита. В особенности заинтересованной в этом деле оказалась полиграфическая промышленность, представители которой дали предварительные подсчеты возможной экономии. Один переход с «и» на «і» («и» с точкой) должен дать экономию до 4-х мил. рублей в год, в том числе до 1 мил. рублей валютой (цветные металлы). Диспут, организованный «Домом печати», свидетельствовал о том, что общественность, связанная с полиграфической промышленностью, высказывается за латинизацию. Письма, получаемые Главнаукой, говорят, что эта проблема интересует широкие круги. Мнения, заключающиеся в письмах, разнородны. При таком положении Главнаука считала и считает необходимым комиссионным путем проработать эту проблему. В настоящий момент предварительная проработка закончена и весь материал с отзывами как представителей общественности, так и ученых специалистов будет рассмотрен на закрытом заседании Коллегии Наркомпроса.

Само собою разумеется, что всякие слухи о предстоящем якобы уже введении латинского алфавита не основательны.

Вопрос, поднятый общественностью, лишь прорабатывается в органах Наркомпроса, и было бы плохо, если бы этот вопрос, поднимаемый в ряде организаций, застал Наркомпрос и прежде всего Главнауку врасплох.

И. Луппол

АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 15. Л. 54, 56. Подлинник.

№ 2

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О латинизации»

Строго секретно

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большев.)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П115/26-с
26.01.1930 г.

Тт. Курцу, Лупполу.

Выписка из протокола № 115 заседания Политбюро ЦК от 25.01.1930 г.

26.—О латинизации.

Предложить Главнауке прекратить разработку вопроса о латинизации русского алфавита.

Секретарь ЦК

Там же. Л. 52. Копия.

№ 3

Записка зав. Главнаукой И. Луппола в Секретариат Политбюро ЦК ВКП(б) с приложением распоряжения по Главнауке о роспуске комиссии по латинизации

Секретно

5 февраля 1930 г.

№ 596/с

В Секретариат Политбюро ЦК ВКП(б)

Кульпроп ЦК ВКП(б)

Копия — Замнаркому НКП т. Курц.

По вопросу:

Немедленно по получению постановления Политбюро ЦК ВКП(б) Главнаукой 30/1-1930 г. была распущена Комиссия по Латинизации и в аппарате Главнауки вся работа по латинизации была прекращена.

Частные заметки, появляющиеся в печати, в частности в «Литературной газете» от 3/II-30 г., шли не из Главнауки, а от отдельных членов Комиссии, с которыми учреждения вели переговоры до постановления ЦК.

Во избежание такого явления в будущем, сегодня Главнаука обратилась

в печать с предложением прекратить помещение в печати заметок и статей по вопросу о латинизации.

Зав. Главнаукой НКП:

Луппол

Выписка

РАСПОРЯЖЕНИЕ

По Главнауке НКП. № 66

30-го января 1930 г.

§ 2

П/Комиссия по Латинизации русского алфавита ввиду окончания проработки порученного ей вопроса объявляется распущенной.

Зав. Главнаукой

(Луппол)

Ученый Секретарь Главнауки

(Костенко)

Там же. Л. 57, 58. Подлинник.

№ 4

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О «реформе» русского алфавита» с приложением извещения об итогах всесоюзного совещания орфографистов в газете «Вечерняя Москва»

Строго секретно

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П47/опр. 8-с

2 июля 1931 г.

Тт. Бубнову, Стецкому, Эпштейну,

Милютину Н. А., Крупской, Покровскому.

Выписка из протокола № 47 заседания Политбюро ЦК от 5 июля 1931 г.

Опросом членов ПБ от 2.VII.31 г.

О «реформе» русского алфавита.

Ввиду продолжающихся попыток «реформы» русского алфавита (см. извещение об итогах всесоюзного совещания орфографистов в «Вечерней Москве» от 29 июня), создающих угрозу бесплодной и пустой растраты сил и средств государства, ЦК ВКП(б) постановляет:

1) Воспретить всякую «реформу» и «дискуссию» о «реформе» русского алфавита.

2) Возложить на НКПрос РСФСР т. Бубнова ответственность за исполнение этого постановления.

Секретарь ЦК

«Вечерняя Москва» от 29.VI.31 г.

ПРОЕКТ РЕФОРМЫ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

Итоги Всесоюзного орфографического совещания

26 июня закончило работу всесоюзное совещание по реформе русской орфографии, пунктуации и транскрипции иностранных слов.

В результате горячего обсуждения и проработки проекта в секциях, совещание приняло с некоторыми поправками проект НИЯЗ'а. В основу этого проекта положен принцип приближения письменной речи к устной, или точнее говоря приближение орфографии к живому литературному языку.

Практическая часть этого проекта сводится в основном к следующему:

Упраздняются буквы э, и, й, ъ и “(апостроф).

Вместо э всюду пишется е (этаж, электричество (произношение, конечно, остается прежнее). Вместо и вводится і.

Проект вводит новую букву ј (йот), которая употребляется, во-первых, везде вместо й, во-вторых, в сочетании с а, о, у, вместо я, е, ю (яблоко, југ), в-третьих, в середине слов вместо ъ или ь знака, стоящих перед гласными (объект, калјян), а также в слове миллион (милјон), и в-четвертых, в сочетании ъи (чји, семји). Буквы я, ю, е сохраняются для обозначения мягкого произношения предшествующей согласной (няня, мел).

После ж, ш, ч, ц никогда не пишутся я, ю, ы (огурці, революціја, ціган).

Мягкий знак упраздняется: 1) после шипящих (рож), 2) в середине счетных слов (пядесят, семсот), 3) в неопределенной форме глаголов, оканчивающейся на ться (он будет учится).

По вопросу о двойных согласных в корнях слов **проект** первоначально предлагал упразднить их, то есть писать Ана вместо Анна, каса вместо касса и т. д., но совещание признало это мероприятие нецелесообразным. Таким образом, **двойные согласные в корнях слов остаются**.

Приставки **из, воз, низ, раз, без, чрез** — всегда пишутся с буквой з. Окончания прилагательных **ого, его** заменяются **ово, ево**. Окончания прилагательных мужского рода следует писать **ој, еј** (красој, доброј). Окончания прилагательных **ые, ие**, заменяются — **ыи, ии** (добрыи, синии).

В сложных названиях (Всесоюзный центральный исполнительный комитет) с большой буквы пишется только первое слово.

Устанавливается свободный перенос слов (с-овет).

По вопросу о пунктуации совещание приняло подробный свод правил, во многом совпадающий с существующими правилами. Наиболее существенное изменение — это сокращение случаев употребления запятой (например, между предложениями, соединенными сочинительными союзами).

В вопросе о **транскрипции иностранных слов** проект кладет в основу **принцип передачи произношения слова** (в особенности фамилий), а не написания.

Французские носовые звуки передаются буквой **н** и (перед губными согласными) буквой **м**. Немецкое **h** — буквой **х**, дифтонг **ei** — **ай**. Исключение делается для тех фамилий, которые давно и прочно вошли в русский язык в другой транскрипции, например, **Гейне, Гауптман** должны писаться по-прежнему, а не Хаине, Хауптман, как это следовало бы по новым правилам.

Принятый Всесоюзным совещанием проект реформы орфографии, пунктуации и транскрипции **передается на утверждение коллегии Наркомпроса, а затем Совнаркома**.

В. Г.

Там же. Л. 59, 60. Копии.

№ 5

Записка зав. культпропотделом ЦК ВКП(б) А. Стецкого И. Сталину и Л. Кагановичу

Секретарям ЦК ВКП(б)

тов. Сталину
тов. Кагановичу.

По поводу книжки Хансуварова сообщаю, что она вышла еще в июне 1932 года и не проходила через контроль Культпропа.

Решение о том, чтобы вся литература Партиздата выпускалась с разрешения Культпропа было вынесено в мае 1933 года.

Это, конечно, не снимает ответственности с Культпропа за то, что ошибочные положения этой книжки не были своевременно замечены, раскритикованы и книжка была распространена Партиздатом.

Что касается существа дела, то весной прошлого 1933 г. Культпропом были даны твердые указания Комитету по латинизации (т. Мусабекову и т. Каркмасову) о том, что ни в коем случае не латинизировать алфавит тех народностей, которые применяют русскую письменность.

Зав. культпропотделом ЦК ВКП(б):
20. II. 34 г.

А. Стецкий

Там же. Л. 89. Подлинник.

№ 6

Записка и.о. директора Партиздата Веритэ И. Сталину и Л. Кагановичу

г. Москва

20 февраля 1934 г.

№ 12/с

Секретарю ЦК ВКП(б) Тов. Сталину

Секретарю ЦК ВКП(б) Тов. Кагановичу

В связи с выступлением тов. Разумова на XVII съезде ВКП(б) и критикой, помещенной в «Правде» о книжке И. Хансуварова «Латинизация — орудие ленинской национальной политики», считаю необходимым сообщить Вам, что рукопись

этой книжки была представлена в Партиздат 16 января 1932 г., т.е. в первые дни существования Партиздата. Она была сдана в производство в мае мес. и выпущена тиражем в 20 тыс. экз. в июле мес. 1932 г., т.е. в организационный период Партиздата.

Вскоре после выхода этой книжки я обратил внимание Культпропа ЦК ВКП(б) (т. Хавенсона) на имеющиеся в книжке крупные политические ошибки. По моему предложению Тов. Хавенсон вызвал в Культпроп для оценки этой книжки в качестве рецензента т. Умара Алиева, который, как я выяснил, дал резко отрицательную оценку.

Однако, никаких дальнейших указаний от Культпропа ЦК ВКП(б) по этой книжке Партиздат не получил и вопрос о ней до XVII партсъезда не поднимался.

Мною дано распоряжение об изъятии этой книги из торговой сети.

И.О. Директора
«Партиздата»

(Веритэ)

Там же. Л. 90. Подлинник.

№ 7

Записка зав. отделом науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК ВКП(б) А. Андрееву и Н. Ежову «О новом алфавите и языковом строительстве» с приложением проекта постановления

С. Секретно

№ ОБ-322

15 мая 1936 г.

Секретарям ЦК ВКП(б) — тов. Андрееву А. А.
тов. Ежову Н. И.

О новом алфавите и языковом строительстве

Всесоюзный центральный комитет нового алфавита (ВЦКНА) был создан в 1927 году, а позднее — Комитеты нового алфавита (Н. А.) в республиках и нацобластях с арабской письменностью, в связи с назревшей необходимостью заменить архаическую запутанную арабскую письменность более доступной широким трудящимся массам латинизированной письменностью.

Новый алфавит встретил большое сопротивление со стороны феодально-клерикальных и буржуазно-националистических элементов, пыгавшихся развернуть на этой почве контрреволюционную агитацию против большевиков и советской власти. Например, мусаватисты и духовенство в Азербайджане приписывали советской власти и ВКП(б) намерение «расколоть единый мусульманский мир, изолировать Азербайджан от других тюрко-татарских народов».

К началу текущего года создано 17 алфавитов для народов с арабской письменностью и тем самым было значительно облегчено участие в социалистическом строительстве трудящихся различных тюрко-татарских народов, которые вполне освоили новую письменность.

Однако латинизация не ограничилась одной только арабской письменностью: вслед за ней началась латинизация монгольской, древне-еврейской и ассирийской письменностей, а также развернулась работа по созданию письменности на латинской основе для многочисленных бесписьменных народов. К настоящему моменту по Советскому Союзу создано 68 латинизированных алфавитов.

В 1930 году по инициативе т. Луначарского был поставлен на очередь вопрос о латинизации русской письменности. В статье «Латинизация русской письменности», напечатанной в журнале «Культура и письменность Востока» (кн. VI) он писал: «Отныне наш русский алфавит отдалил нас не только от Запада, но и от Востока, в значительной степени нами же пробужденного... Выгоды, представляемые введением латинского шрифта, огромны. Он дает нам максимальную международность, при этом связывая нас не только с Западом, но и с обновленным Востоком». Созданная тогда при Главнауке Наркомпроса подкомиссия по латинизации русской письменности объявила русский алфавит «идеологически чуждой социалистическому строительству формой графики», «пережитком классово-графической XVIII—XIX вв. русских феодалов-помещиков и буржуазии», т.е. «графики самодержавного гнета, миссионерской пропаганды, великорусского национал-шовинизма и насильственной русификации».

Левацкий загиб Наркомпроса и т. Луначарского оказался на руку антисоветским буржуазно-националистическим элементам в национальных республиках и об-

ластях с русской письменностью. Враги советской власти и ВКП(б) пытались использовать латинизацию в целях отрыва трудящихся этих республик и областей от общей семьи народов Союза ССР. Прикрываясь разговорами о «международном характере» латинской основы, они отставали ориентацию на буржуазную культуру Зап. Европы в противовес развивающейся культуре, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Начавшееся активное искоренение русской основы в письменности тех народов, которые пользовались ею в течение десятилетий, возглавили ВЦКНА и местные комитеты нового алфавита. Однако латинизация во что бы то ни стало встретила решительное сопротивление среди местного населения. Например, сторонники русской основы в Удмуртии и Коми прямо говорили: «Какое нам дело, кем алфавит был выработан. Пусть наш алфавит был когда-то выработан миссионерами. В настоящее время он является орудием в руках пролетариата и служит целям советского строительства».

Орган ВЦКНА — «Революция и письменность» (№ 1, 1933 год) травил этих сторонников русской основы в Удмуртии, как представителей «обрусительно-миссионерской политики царизма». А когда все попытки насильственного перевода удмуртов на латинский алфавит потерпели крах, что явилось следствием определенного противодействия широких масс населения, — тогда орган ВЦКНА — «Революция и письменность» выступил с негодующими упреками по адресу местного комитета Н. А.

В области Коми насильственный перевод на латинский алфавит превратился прямо в издевательство над широкими массами населения: здесь до 1932 года была письменность на русской основе, в 1932 году ввели латинизированный алфавит, а в 1935 году его отменили и вернулись опять к русской основе. Эти латинизаторские эксперименты над народом Коми проводились с санкции и по директивам Президиума ЦКНА РСФСР, который в январе 1931 года в своем постановлении специально отметил, что «существующие алфавиты коми и удмуртского народов, являющиеся несколько кустарно-видоизмененными после революции миссионерскими русификаторскими алфавитами, ни в какой мере не соответствуют как в идеологическом, так и в техническом отношении периоду развернутого наступления социализма по всему фронту».

В результате активного искоренения русского алфавита ВЦКНА и местные комитеты НА создали 10 латинизированных алфавитов для народов с русской письменностью, 3 — для народов с русской и арабской письменностью и 2 — для народов с русской и монгольской письменностью. И лишь за немногими исключениями среди всех этих народов латинизация проводилась вопреки действительным желаниям населения, т.е. она была просто навязана. Усвоили латинизированный алфавит якуты (переведены с русской письменности), бурят-монголы, калмыки (раньше имели русскую и монгольскую письменность) и молдавы (переведены с русской письменности). Большие сомнения вызывает целесообразность дальнейшего применения латинизированного алфавита у хакассов, ойрозов, кумандинцев, шорцев, черкесов, кабардинцев, балкарцев, абазинцев и адыгейцев. Не усвоили и тяготеют к латинизированному алфавитом вепсы, ижорцы, калининские карелы, коми-пермяки и народы крайнего севера (ненцы, эвенки, эвены, ханте, маньси и др.), которые раньше не имели своей родной письменности, но по известным условиям жизни хорошо знали русский язык и пользовались русской письменностью. Таким образом, ВЦКНА и местные комитеты НА возвели латинизацию в какой-то абсолютный принцип или в самоцель, действуя наперекор развивающейся тяге народов Советского Союза к взаимному сближению. Дело дошло до того, что ВЦКНА и местные комитеты НА начали искусственно создавать латинизированные алфавиты для целого ряда малочисленных племен и незначительных этнических групп. Так, например, созданы особые латинизированные алфавиты для кетов (всего насчитывается 1400 чел.), для уде (1400 чел.), селькупов (1500 человек), ительменов (1700 чел.) и т.д.

Наконец, при проведении латинизации не были унифицированы алфавиты даже родственных по языку народов. Отсюда многочисленные расхождения в буквенных выражениях однородных звуков. Например, звук «Ч» передается тремя различными буквами, звук «Ц» — четырьмя, звук «Ж» — пятью, звук «ДЖ» — шестью и т.д. Во

всей системе новых алфавитов имеется 125 различных обозначений звуков, тогда как при последовательном проведении унификации, по признанию самого ВЦКНА, это количество знаков можно было бы довести, по крайней мере, до 83.

Надо особо отметить, что некоторые новые алфавиты только называются латинизированными, как например, абазинский и кабардинский алфавиты, а в действительности это — мешанина латинских, русских и вновь созданных графических знаков, напоминающая по своей сложности и запутанности прежнюю арабскую письменность. В самом деле, латинский алфавит имеет всего 24 знака, между тем в кабардинском языке насчитывается 65; а в абазинском — 68 фонем (звуков). Для обозначения всей этой массы фонем сверх 24 латинских букв «латинизаторы» использовали ряд букв из русского алфавита, видоизменили ряд латинских букв, придумали несколько новых букв, ввели множество надстрочных и подстрочных знаков — разных черточек, крючечков и хвостиков. В результате получился кабардинский алфавит с 46 одинарными и 9 двойными буквами, а абазинский с 51 одинарной и 17 двойными буквами. Долголетний опыт показал, что кабардинские и абазинские дети с трудом овладевают своими азбуками только на пятом году обучения, а бегло читать эту «латинизированную» письменность еще никто до сих пор не научился. Совершенно ясно, что такая «латинизация» является серьезнейшим тормозом в деле дальнейшего развития национальной письменности и культуры вообще. Между тем, не говоря о целом ряде других соображений, русский алфавит имеет сам по себе ряд таких особенностей, которые делают его наиболее приемлемым для многих народов Северного Кавказа. Например, одно то обстоятельство, что в русском алфавите насчитывается 33 буквы, среди которых многие (Ц, Ч, Щ и др.) характерны и для горских языков, дает возможность построить сравнительно более короткие алфавиты, не прибегая к дополнительным знакам и не перегружая их двойными обозначениями, т.е. такие алфавиты, которые легко усваиваются и благодаря которым учащиеся в короткий срок овладевают навыками беглого чтения.

Неблагополучно также обстоит дело с терминологическим строительством языков многих народов Союза ССР. Особенно неблагоприятно в этом отношении среди пограничных народов и народностей, где «латинизация» является просто оружием больших и малых империалистов. Например, в Советской Молдавии в течение ряда лет открыто проводилась румынизация терминологии, а в Советской Карелии (при старом руководстве) — самая активная финнизация. И все это происходило, несмотря на сопротивление широких масс населения. В той же Советской Карелии дело доходило до того, что на общественных собраниях массы демонстративно выступали на русском языке, а им навязывали финский язык. Или взять, например, ижорцев: выборочный терминологический анализ 564 слов из ижорской азбуки показывает, что собственно ижорские слова составляют в ней только 5,9%, русские — 6,4, зато финские — 87,7%; такой же анализ 1.500 слов из второй книги для чтения дает 3,4% собственно ижорских слов, 6,4% — русских и 90,2% — финских. Это есть настоящая финнизация ижорцев!

Такое состояние работы в области создания письменности и языкового строительства является прямым результатом грубых извращений национальной политики ВКП(б) и притупления политической бдительности со стороны отдельных руководящих работников ВЦКНА — т.т. Кокмасова и Диманштейна. Руководство со стороны президиума ВЦКНА местными комитетами явно недостаточное и лишь в последнее время несколько оживилось в связи с последним пленумом ВЦКНА. Наличие самотека в языковом строительстве приводило к тому, что отдельные национальные республики и области по собственному усмотрению принимали, отменяли и изменяли алфавиты, орфографию и терминологию, а ВЦКНА беспомощно «наблюдал» и «фиксировал». Например, в области Коми, как указано выше, три раза меняли алфавит, в Калмыкии в 1935 году изменили ряд букв и орфографию, в Узбекистане совсем недавно выбросили две буквы.

Ввиду явной неупорядоченности всего дела введения нового алфавита и разработки терминологии для языков соответствующих народов СССР Отдел науки ЦК считает необходимым превратить ВЦКНА в авторитетный центр, без санкции которого не решался бы ни один важный вопрос языкового строительства. Опираясь на инициативу мест и серьезную научно-исследовательскую базу в лице Института национальностей ЦИК Союза ССР, В.Ц.К.Н.А. должен вносить все важные вопро-

сы по введению и изменению алфавита, орфографии и терминологии на рассмотрении и утверждение Президиума Совета Национальностей ЦИК Союза ССР.

В соответствии с этим прилагаю проект предложений.

Зав. Отделом науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК ВКП(б)
К. Бауман

Практические предложения о новом алфавите
и языковом строительстве

1. Установить такой порядок, чтобы впредь все алфавиты, орфографические справочники, терминологические словари и грамматики, а также всякие изменения в них принимались и вводились в употребление не иначе как только по особым постановлениям Президиума Совета Национальностей ЦИК Союза ССР по представлению Всесоюзного Центрального Комитета Нового Алфавита (ВЦКНА).

2. Отменить постановления Всесоюзного Центрального Комитета Нового Алфавита и Ленинградского областного Комитета Нового Алфавита о создании латинской письменности для вепсов, ижорцев, калининских карел, коми-пермяков и народов Крайнего Севера (ненцев, эвенков, эвенов, ханте, маньси и др.) и обязать ВЦКНА в трехмесячный срок перевести алфавиты всех этих народов на русскую основу.

3. Поручить ВЦКНА в срочном порядке рассмотреть предложения Северо-Кавказских и Кабардино-Балкарских организаций о переходе кабардинцев с латинизированного алфавита на алфавит с русской основой.

4. Поручить ВЦКНА подготовить к осени 1936 г. заключение о целесообразности дальнейшего применения латинизированных алфавитов у хакассов, ойротов, кумандинцев, шорцев, черкесов, абазинцев и адыгейцев.

5. Обязать ВЦКНА в ближайшие два-три года унифицировать новые алфавиты по латинской и русской основам отдельно, обеспечить составление и издание орфографических справочников, терминологических словарей и грамматик для народов Союза ССР с новыми алфавитами.

6. Объединить Институт национальностей ЦИК Союза ССР с Ленинградским научно-исследовательским институтом языковедения Наркомпроса РСФСР и научно-исследовательской ассоциацией Института народов Севера, реорганизовав их в Центральный институт языка и письменности народов Союза ССР при Совете национальностей ЦИК Союза ССР, с отделением в Ленинграде, возложив на этот институт непосредственную разработку орфографических справочников, терминологических словарей и грамматик, а также оказание квалифицированной научной помощи нац. областям и республикам в работе над алфавитом и в языковом строительстве.

Организовать к началу 1936—1937 учебного года при Центральном институте языка и письменности трехгодичные курсы на 100 человек для подготовки языковедов и переводчиков классиков марксизма-ленинизма.

Зав. отделом науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК ВКП(б)
К. Бауман.

Там же. Л. 114—121. Копия.

*Публикация
Владимира ДЕНИСОВА*

«Рост Количества Осужденных Будет Очевидным»

Публикуемый ниже документ относится к первым месяцам Великой Отечественной войны. Докладная записка главного военного прокурора Красной Армии была адресована

наркомку путей сообщения Л. М. Кагановичу. Этот документ только что рассекречен. Он хранится в фондах Российского государственного архива экономики.

Совершенно секретно

экз. № 1

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Главного Военного Прокурора Красной Армии
о преступности на жел. дор. транспорте
за период с 22.VI по 1.IX—41 г.

1. Общие данные об осужденных

За этот период (по неполным данным) предано суду и осуждено по железнодорожному транспорту — 2.524 человека.

Осужденные распределяются:

Виды преступлений	Периоды			Всего за весь период
	с 22.VI по 1.VII— 1941 года	с 1.VII по 1.VIII— 41 г.	с 1.VIII по 1.IX— 41 г.	
За контрреволюционные преступления	2	150	260	412
За распространение ложных слухов	—	33	64	97
За крушения и аварии	29	167	144	340
За простои подвижного состава	—	5	21	26
За нарушение трудовой дисциплины	14	187	168	369
За прочие преступления	55	656	569	1280
Итого	100	1198	1226	2524

Примечание: В сведения не вошли данные за август месяц по 5 дорогам.

Из этой таблицы следует, что количество осужденных в июле и августе месяцах стоит почти на одном уровне, но если из этих данных исключить количество осужденных в июле месяце по дорогам временно занятым противником (ВТ Белостокской, Литовской, Брест-Литовской, Латвийской, Ковельской, Львовской, Кишиневской, частично Эстонской, Винницкой и Одесской в августе месяце 1941 года дел уже

не рассматривали), то рост количества осужденных в августе месяце будет совершенно очевидным. Причем этот рост шел, главным образом, за счет увеличения контрреволюционных преступлений и распространения ложных слухов.

Рост количества осужденных по указанным выше преступлениям на дорогах объясняется, с одной стороны, активизацией антисоветских элементов, усилением борьбы с преступностью и недостатками политико-воспитательной работы.

В графу «прочие преступления» включены 70 человек осужденных за нарушения правил светомаскировки. Свыше 100 человек осуждены за растраты, злоупотребления служебным положением и другие должностные преступления; осужденные за хулиганство.

2. Характеристика преступлений

а) Контрреволюционные преступления

За этот вид преступлений осуждено 412 человек.

В числе этих преступлений подавляющее большинство падает на антисоветскую агитацию и злостное распространение заведомо ложных слухов.

Из других преступлений этой категории заслуживают внимания диверсионные акты.

Для характеристики к/р преступлений можно привести следующие примеры:

5 июля 1941 г. в 9 ч. 15 мин. при хорошей видимости на станции Перевоз, Белорусской жел. дор. произошло крушение воинского эшелона № 802.

Машинист ПОЧТАВЦЕВ и его помощник СУЕТА умышленно направили свой поезд в бок поезда № 802.

В результате крушения был ранен 21 красноармеец, поврежден паровоз, 8 вагонов и 50 метров пути.

ПОЧТАВЦЕВ и СУЕТА приговорены к расстрелу.

Сигналист станции Тола Амурской жел. дороги СИТНИК с целью диверсии 19 августа 1941 г. перевел стрелку во время движения маневрового поезда. В результате происшедшего крушения 3 вагона сошли с рельс и 15 поездов были задержаны в течение 30-ти часов.

СИТНИК приговорен к расстрелу.

Сцепщик станции Кировск СИРОТКИН вел среди рабочих антисоветскую агитацию — говорил, что Советское информбюро передает неверные сведения о потерях в Красной армии; выражал недовольство мероприятиями Партии и Правительства.

СИРОТКИН приговорен к расстрелу.

ВАСИЛЬЕВ П. И., приемщик депо Красный лиман, Северо-Донецкой ж. дороги, распространял провокационные слухи об условиях жизни трудящихся в СССР, призывал рабочих к коллективному протесту; сравнивал труд в СССР с крепостным правом.

ВАСИЛЬЕВ приговорен к расстрелу.

9 июля 1941 г. на собрании рабочих и служащих 2-й дистанции пути, Ленинградской жел. дороги, выступил с контрреволюционной речью ремонтный рабочий ШУМСКИЙ, доказывая, что ему безразлично на кого работать — на Советскую власть или на Гитлера.

ШУМСКИЙ приговорен к расстрелу.

Начальник депо станции Коростень ТЕРНОВОЙ 15 июля 1941 года, захватив с собой из средств депо 3.000 рублей, самовольно уехал в Киев. Встретив на улице гражданку Коваленко, шедшую с грудным ребенком, схватил ее за горло, произнося при этом: «Я из тебя выдушу Советскую власть». Доставленный в милицию ТЕРНОВОЙ выкрикивал: «Хайль Гитлер».

ТЕРНОВОЙ приговорен к расстрелу.

Во время налета вражеской авиации на станцию Кременчуг 11 августа с. г. машинист депо Кременчуг БОБРУНОВ, нанося оскорбления по адресу вождя народов, призывал к избиению коммунистов и евреев.

БОБРУНОВ приговорен к расстрелу.

Весовщик станции Соло Северо-Донецкой жел. дороги, выходец из кулацкой семьи, в 1918 году состоял в банде Петлюры, проводил в августе месяце среди железнодорожников контрреволюционную агитацию пораженческого характера, утверждая, что гитлеровская армия непобедима.

ПАНЬКОВ приговорен к расстрелу.

б) Распространение ложных слухов

По Указу от 6 июля 1941 года было осуждено 97 человек железнодорожников. Количество осужденных в августе возросло, что следует объяснить активизацией деятельности враждебных и панических элементов.

В качестве наиболее характерных по делам о распространении ложных слухов можно привести следующие примеры:

На станции Еленовка Южно-Донецкой жел. дороги в начале августа м-ца фельдшер местной больницы ГЛЕБОВ и домохозяйка ГРИГОРОВИЧ среди эвакуируемых распространяли ложные слухи о том, что в СССР проводится всеобщая мобилизация стариков и несовершеннолетних, что детей будут эвакуировать без родителей.

ГЛЕБОВ и ГРИГОРОВИЧ приговорены к 5 годам лишения свободы.

Дежурный по станции Гродовка СЕРДЮЧЕНКО в августе м-це распространял среди рабочих станции ложные слухи о высадке на станции Борвинково немецкого десанта, чем создал панику среди населения.

СЕРДЮЧЕНКО приговорен к 5 годам лишения свободы.

Рабочий строительства № 1 Юго-Западной жел. дороги ГАЛКИН 15 июля с. г. распространял среди рабочих ложные слухи о том, что в селе Пирогово хотели расстрелять группу подростков, предварительно заставив их себе вырыть могилу, за отказ от явки по мобилизации.

ГАЛКИН приговорен к 3-м годам лишения свободы.

г) Крушения, аварии и грубый брак в работе

За этот вид преступлений осуждено — 340 человек.

В основном указанное число лиц осуждено за грубое нарушение правил технической эксплуатации. Наиболее характерными из этих нарушений являются:

а) Наезд на хвост ранее остановившегося на перегоне поезда. Эти случаи происходили, главным образом, на прифронтовых дорогах, где поезда отправлялись вслед, с разграничением по времени.

б) Прием поезда на занятый путь и отправление на занятый перегон.

в) Несоблюдение правил производства маневровой работы.

Большинство крушений и аварий произошло вследствие нерадивого преступно-халатного отношения к работе отдельных железнодорожников.

В качестве наиболее характерных по делам о крушениях и авариях приводятся следующие примеры:

11 июля с. г. на перегоне Плоска—Голынки Западной жел. дороги поезд № 577 наехал на хвост поезда литер Д/1. В результате крушения было убито — 26 и ранено — 22 человека.

Виновники крушения машинист ВОЛОСАЧ и его помощник ЖУРКОВ, следуя с поездом № 577, имели предупреждение, что впереди них идет поезд, не вели наблюдения и наехали на хвост поезда литер Д/1.

ВОЛОСАЧ и ЖУРКОВ приговорены к 10 годам лишения свободы каждый.

18 июля с. г. во время эвакуации со станции Великие Луки Калининской жел. дороги машинист ПАХАРЕВ производил маневровые работы в нетрезвом состоянии, в связи с чем врезался в бок другому составу. В результате состав, груженный танками, и 9 цистерн с бензином остался на станции и попал в руки врага.

ПАХАРЕВ приговорен к расстрелу.

8 августа с. г. на перегоне Воскобойня — Белая Сталинской жел. дороги поезд № 104 под управлением машиниста УСТУПНОГО наехал на хвост поезда № 120. При крушении убито — 10, ранено — 18 человек, разбито 6 вагонов.

УСТУПНОВ приговорен к расстрелу.

20 августа с. г. на посту 304 клм. Московско-Киевской жел. дороги людской эшелон № 137 был принят на путь, занятый поездом № 293. В результате крушения тяжело ранен 1 человек, разбит паровоз и 7 вагонов. Убыток, причиненный дороге, исчисляется в 49 тыс. рублей.

Виновные в приеме поезда на занятый путь стрелочник РЯБЧЕНКО приговорен к расстрелу, кондуктор ЗУБАРЕВА к 5-ти годам лишения свободы.

25 августа с. г. на дороге имени Дзержинского машинист депо Орел ПРОКОФЬЕВ, следуя с поездом 535, проехал закрытый входной семафор станции Мало-Архангельск и со скоростью в 35 клм. в час наехал на хвост пассажирскому поезду № 3. При крушении убито — 2, ранено 13 человек. Движение поездов было прервано в течение 5 часов.

ПРОКОФЬЕВ приговорен к 10 годам лишения свободы.

6 сентября с. г. на перегоне Комарный — Усожа Моск.-Киевской жел. дороги поезд № 535 наехал на хвост поезда № 525. В результате крушения было разбито — 14 вагонов, повреждено 70 метров пути. Движение поездов было прервано в течение 12 часов. Убыток, причиненный дороге, исчисляется в 95,5 тыс. руб.

Виновники крушения — кондуктор ЛУГОВОЙ приговорен к 10 годам, машинист ЛЕПАНОВ к 8-ми годам лишения свободы.

д) Прочие нарушения трудовой дисциплины

За этот вид преступлений осуждено — 369 человек.

В эту категорию преступлений входят дела о дезертирах на транспорте, пьяницах, прогульщиках и других нарушителях трудовой дисциплины.

В качестве наиболее характерных примеров приводятся следующие:

Кочегар дело Ленинград ВСКИЗ дважды 5 и 6 июля с. г. явился на работу в пьяном виде.

ВСКИЗ приговорен к 5 годам лишения свободы.

Весовщик станции Лозовая ШАТАЛОВ в августе месяце не выполнил распоряжения дежурного по путям, не проверив, доложил, что цистерны порожние. В результате несколько груженых цистерн было отправлено вместо Харькова на Славянск.

ШАТАЛОВ приговорен к 4 годам лишения свободы.

Дежурный по станции Павловск СТОЛБЯНОВ 6 июля на дежурстве напился пьяным и в таком состоянии руководил продвижением поездов.

СТОЛБЯНОВ приговорен к 5 годам лишения свободы.

Помощник машиниста депо станции Люботин — ХАШИН, ранее имевший ряд взысканий за нарушение трудовой дисциплины, в августе месяце категорически отказался ехать в командировку по сопровождению спецпаровозов.

ХАШИН приговорен к 6 годам ИТЛ.

Пом. машиниста РЫЖОВ, находясь в прифронтной полосе на станции Череднички Южной жел. дороги, получил задание вместе с машинистом ФЕДОРОВЫМ вывести со станции опасный груз. РЫЖОВ распоряжение не выполнил, бросил паровоз и ушел со станции.

РЫЖОВ приговорен к 8 годам лишения свободы.

е) Прочие преступления

Из числа прочих преступлений необходимо особо отметить такой вид, как дезорганизация движения поездов. Наиболее характерными из этих дел являлись:

а) дела о засылках поездов не в требуемом направлении;

б) задержки в продвижении воинских эшелонов и транспортов.

Диспетчер Рославльского узла ЕФИМОВ в июле м-це срочный воинский груз направил вместо Вязьмы на Сухиничи. В результате поезд имел перепробег и прибыл с большим опозданием на станцию Вязьма.

ЕФИМОВ приговорен к 7 годам лишения свободы.

ЗКУ БУЛАВИН в июле м-це 5 транспортов гонял по одному и тому же направлению туда и обратно несколько раз.

БУЛАВИН приговорен к 7 годам лишения свободы.

Диспетчер Орловского направления Московско-Киевской жел. дороги ЗАВДОВЬЕВ и дежурный помощник коменданта ФИНОГЕНОВ в августе месяце неправильно разгрузили транспорт № 19518, переделали его номер № 19618, вследствие чего указанный транспорт нужно было снова грузить и он был направлен к месту назначения с опозданием на 22 часа.

ЗАВДОВЬЕВ и ФИНОГЕНОВ приговорены к 10 годам лишения свободы каждый с отправкой на фронт.

Диспетчер Рославльского плеча ДЕМЬЯНОВ в июле м-це отказался выполнить распоряжение начальника отделения движения, вследствие чего на узле создалась пробка.

ДЕМЬЯНОВ приговорен к 10 годам лишения свободы.

По вине маневровых диспетчеров станции Сталино — ЛЯШЕНКО и ЗАГОРОДСКОГО 20 августа поезд с боеприпасами непроизводительно простоял 12 часов 25 мин.

ЛЯШЕНКО приговорен к 5 годам лишения свободы, ЗАГОРОДСКИЙ к 1 году ИТР.

Меры наказания

К осужденным применялись следующие меры наказания:

Виды преступлений	Приговорено к расстрелу	До 10 л. лишения свободы	До 5 лет лишения свободы	Иные меры наказания	ВСЕГО
За контрреволюционные преступления	110	262	40	—	412
За распространение слухов	—	4	92	1	97
За крушения и аварии	24	173	129	14	340
За простои подвижного состава	—	—	21	5	26
За нарушение трудовой дисциплины	—	83	183	103	369
За прочие преступления	70	192	643	375	1280
Итого	204	714	1108	498	2524

Из приведенной выше таблицы видно, что 26,6% осужденных за контрреволюционные преступления приговорены к расстрелу. До 10 лет лишения свободы — 63,7% и лишь 9,7% приговорены к лишению свободы на 5 лет.

Достаточно суровые меры наказаний выносились военными трибуналами лицам, виновным в крушениях и авариях, а также к нарушителям трудовой дисциплины (пьяницам, неисполнителям распоряжений, дезертирам транспорта и проч.).

Так за крушения и аварии к расстрелу осуждено — 24 человека, до 10 лет лишения свободы — 173 человека и лишь 14 человек к исправительно-трудовым работам и условно.

Значительное количество лиц осуждено к исправительно-трудовым работам и условно за так называемые «прочие преступления». В эту графу вошли, главным образом, лица, совершившие незначительные преступления.

За истекший период военными трибуналами, по неполным данным, осуждено 737 человек не железнодорожников, из них за к/р агитацию 312, распространение ложных слухов — 45, хищения — 131, военнослужащих, дезертировавших из воинских частей и задержанных на жел. дорогах, — 207, лиц, уклонявшихся от мобилизации, — 42. Таким образом наибольшее количество не железнодорожников было осуждено за к/р агитацию. В своем большинстве эти люди из числа пассажиров

эвакуированных и прочих, проводивших свою преступную работу на вокзалах, в вагонах и в других местах скопления. Агитация этих лиц носила главным образом пораженческий характер. Так, например: в августе 1941 года на ст. Свеча был задержан некий ШАТИЛОВ, проживавший с 1915 по 1936 год в Венгрии и высланный в начале войны из Москвы. ШАТИЛОВ, проводивший среди пассажиров махровую к/р агитацию пораженческого характера, осужден к расстрелу.

23.VII около Ленинграда был задержан БУЛАНОВ, распространявший среди населения слухи о непобедимости гитлеровской армии. БУЛАНОВ осужден к 10 годам лишения свободы.

Из числа дезертиров, осужденных военными трибуналами дорог, 90 человек приговорены к расстрелу, остальные к лишению свободы, причем в отношении 92 из них исполнение приговоров отсрочено с направлением осужденных на фронт.

Выводы

1. С начала военных действий трудовая дисциплина среди железнодорожников значительно окрепла, однако продолжают иметь место отдельные проявления недисциплинированности и нарушения правил технической эксплуатации. Но все же нужно признать, что число нарушителей дисциплины продолжает оставаться высоким, что в значительной степени объясняется недостаточной политико-воспитательной работой на дорогах.

2. Заслуживают внимания участившиеся в военное время случаи наезда поездов на хвост. Расследования этих случаев показывают, что вопросы регулирования движения и правила поведения агентов транспорта в условиях отправления поездов вслед, с разграничением времени в достаточной мере не отработаны.

3. Распространение железнодорожниками ложных слухов, перерастающее порой в антисоветскую агитацию, свидетельствует не только о наличии на транспорте отдельных антисоветских элементов, но и о слабой политической работе.

4. Большое количество не железнодорожников (пассажиров), осужденных за к/р преступления, требует со стороны транспортных отделов НКВД усиления надзора за пассажирами железно-дорожного транспорта, а особенно за эвакуируемыми, следующими из прифронтовой полосы, так как есть основания полагать, что среди них имеется прямая агентура врага (дело ШАТИЛОВА).

Зам. Главного Военного Прокурора
Красной Армии Корвоенюрис
9 октября 1941 года
г. Москва.

(Гаврилов)

РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 49. Д. 1283. Л. 70—83.

Публикация
Юрия ХЕЛЕМСКОГО

ОПИСАНИЕ РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

Статья А. П. Сумарокова
«О первоначалии и созидании Москвы»
затерялась в изданиях XVIII столетия.
Предлагаем ее вниманию читателей.

«Повелел он Построить Город у Москвы Реки»

А.П. Сумароков.

Александр Петрович Сумароков (1717—1777) — один из крупнейших представителей русского классицизма, выдающийся драматург, стихотворец, просветитель и публицист. Он пользовался в XVIII веке громким успехом. Его называли «русским Расином», «отцом русского театра». И при всем том он умер в страшной бедности. Непродолжительной оказалась и его слава. Минуло три-четыре десятилетия,

и отношение к литературному наследию XVIII века начало пересматриваться, недавние кумиры ниспровергаться, причем особенно резкой критике подвергся Сумароков. Его объявили «холодным», «без силы, без огня, с посредственным умом», как писал юный Пушкин. Эти оценки во многом объяснялись тогдашней молодостью самих критиков и полемическим задором, с которым они обрушивались в то время на прежние поэтические

вкусы и пристрастия, утверждая в русской литературе новые направления. И только в самом конце прошлого века о Сумарокове вспоминают, включают его произведения в поэтические сборники. Несколько книг его лучших стихотворений и трагедий выходит в советское время.

Однако немало из его творчества, что заслуживает внимания, все еще остается затерянным в изданиях XVIII столетия, в том числе большинство прозаических произведений. К ним относится статья «О первоначалии и созидаии Москвы», напечатанная Сумароковым в его собственном журнале «Трудолюбивая пчела». Статья была известна историку И. Е. Забелину, который объяснил причины ее появления: «Сумароков писал о первоначалии Москвы, по всему вероятно, в ответ ходившим в его время вопросам и запросам со стороны любопытствующего общества».

Забелин указывает, какими источниками пользовался Сумароков для описания истории создания Москвы, — это одно из народных сказаний (но в основе которого, по мнению Карамзина — его Забелин тоже приводит, — лежит древнее истинное предание: ведь Кучковичи существовали реально). Того же происхождения рассказы о пустынноиках, епископе Варлааме. Забелин считает, что статья Сумарокова оказала большое влияние на литературу о Москве, рассказ о ее основании повторялся «с различными вариациями и новыми домыслами» во всех последующих сочинениях по этому вопросу.

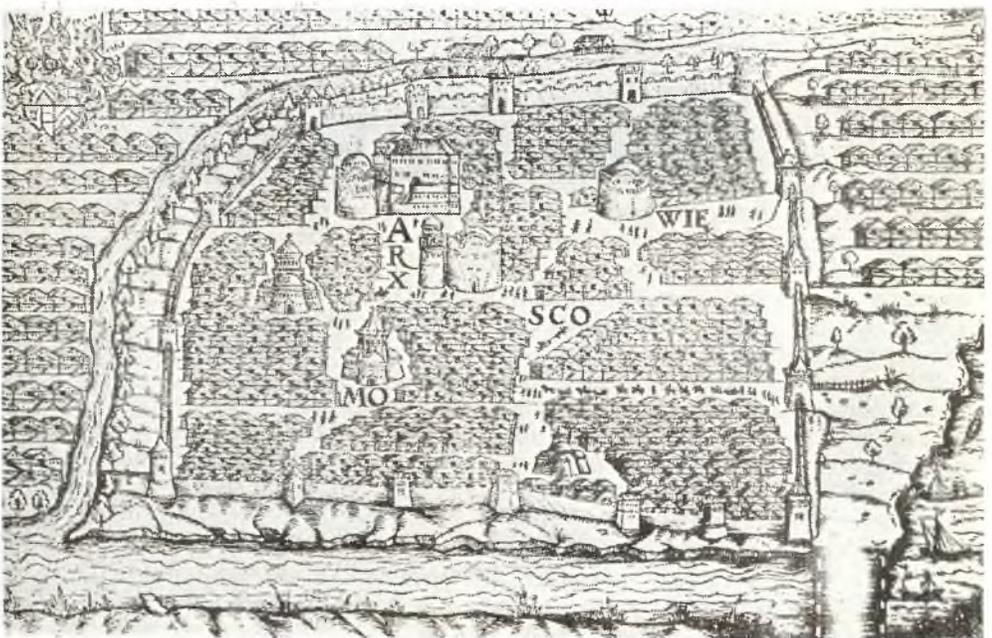
Отразившая тогдашний уровень науки, не свободная от ряда неточностей (в хронологии, чередовании великих князей), статья тем не менее привлекает нас особым ароматом своего старинного стиля, языка, патриотизмом и теплым религиозным чувством.

О первоначалии и созидаии Москвы

Возшел на престол великаго княжения в России на место Родителя своео Владимира Всеволодовича Мономаха, Георгий, проименованный Долгорукий¹. Престольный город был Киев. Старшаго сына своего Андрея, наименованнаго Боголюбивым², отделил он, и поставил Государем Суздая и Владимира. Шествуя посетить сына своего ко Владимиру, увидел он на пути по обе стороны Москвы Реки прекрасныя села, принадлежащая богатому Боярину Степану Ивановичу Кучку. Сей Боярин не зделал пристойнаго Великому Князю, пришедшему в ево вотчины, почтения; и говорил о нем гордяся с некоторым презрением, за что Великий Князь повелел ево привести пред себя, а потом казнити смертью. Услышав о неутолимом детей его стенании, не утешно оплакивающих кончину отца их, сжалился над ними и с отменным почтением отослал их к сыну своему во Владимир. Кучковы сыны были хороши собою, а дочь ево прекрасна. Сынам имена, старшему, Петр, младшему Иоаким, а сестре их имя Улита. Возшед на гору, где ныне Кремль, и обозрев около рек Москвы и Неглинной лежащая прекрасныя места, возлюбил Великий Князь сие местоположение, и повелел построить тамо деревянный город, и назвать по имени Москвы реки, Москвою. А в имя сына своего Андрея именованнаго прежде Китаем, повелел он построить город у Москвы реки, где ныне Знаменской монастырь, назвав оный Китаем. По сем Великий Князь отходит во Владимир, и сына своего Андрея Боголюбиваго сочетавает с дочерью Кучкова, и взяв их с собою отходит в Киев. Тамо сгод времени пожив, Великий Князь Георгий преставился, дав о населении Москвы сыну своему Андрею завещание, который престольствуя во Владимире, о населении Москвы, по завещанию отца своего крайне старался, а паче о созидаии церквей и о иконном украшении; и взяв из Киева икону Пресвятыя Девы, написанную Лукою Евангелистом, полученную прежде из Царя Града, и украсив оную драгоценным камением и жемчугом, золотом и серебром, соорил в Москве каменную церковь в честь Успения Пресвятыя Девы и сию икону поставил во оном храме, позлатив верхи ево, дав лучшия к нему села и всего збора десятую часть. Но сия церковь не та, которую мы ныне видим под именем Успенскаго собора. Великий Князь Андрей пожив довольное время с женою своею и имел от нея сынов во младости померших оставил житейския попечения, не прикасяся более супруге своей, и презирая всегдашния доуки ея о должности супружества, огорчил жену свою и возобновил досадующее в ней воспоминание о смерти учиненной, отцем его, отцу ея. Она соглашавшия с братьями своими живущими при Великокняжеском дворе в великом почтении, чтоб отцовою смерти учинить отмщение, которая во время ночи, вшед с оружи-

ем в ложницу ево, по наставлению злоковарныя сестры своей, спящаго ея супруга умертвили. Пришед из Киева во Владимир брат его Великий Князь Всеволод, и побив убийцов брата своего, приказал тела их бросить в озеро, а наставницу сего убийства живу на воротах повесив из луков разстрелять, для устрашения подобным ей злодеям. От начатия великим Князем Георгием Москвы, до дней Московского Князя Даниила Александровича четвертаго сына Великаго Князя Александра Невскаго, продолжалось времени, сто пятьнацать лет. Князь Даниил, последний сын отца своего, остался двух лет по преставлении Александром, который по возрасте своем, пришел из Владимира на Московския поля, полюбил сие местоположение, как прежде того Великий Князь Георгий. Начатою повелением Георгия города, населяемаго переведенцами, как по многому видно, более не было. Может быть остались онаго некоторыя небольшие слободы, которыя недостойны были примечания. Где ныне Кремль, тамо стоял темный, и непроходимый бор: В оном бору было великое и глубокое болото, посреди котораго лежал маленький островок: на нем была построена хижинка, а в ней жил пустынный именем Букал. По имени его называлася сия хижинка: Букалова хижина. На месте сем ныне дворец, а где хижинка стояла, на самом том месте поставил Князь Даниил деревянную Преображения Господня церковь³; вокруг сего места построил он дубовую ограду, и город нарек, как и Георгий, по имени реки, Москвою. В пятый день по прибытии своем на Московския поля, Князь Даниил объезжая и озирая местоположения, наехал горы и в горах тех хижинку, а в ней живущаго пустытника, родом Римлянина, именем Падона, и восхотел на месте том себе дом поставить; но пустынный дал ему совет построить тамо дом Божий. Когда родилися Князю два сына близнецы, и первому дано имя Алексей, случилось отъехать Даниилу со сто верст от Москвы, и нашел он в пустом месте малый остров и на нем хижинку, а в ней пустытника мужа престарела и весьма хорошаго жития, родом Иверянина⁴, именем Сара. Тамо соорудил он город, в 29 лето владения своего, и нарек по имени сына своего Алексинном. В тож лето пришел к нему из Греции Еписком Варлаам и с собою принес на посвящение церквам многия части нетленных тел угодников Божиих. Тогда Князь Даниил повелел ему освятить церковь на горах Падонских. Горы по крутости мест нарек он Крутицами, а Варлаама Владыкою Сарским, Падонским, Крутицким. Вниз Москвы реки создал Князь Даниил по имени своему монастырь Даниила Столпника⁵, в котором и сам пострижен был и погребен вне церкви. По нем восприял Московское Княжение сын его Великий Князь Иоанн

План Москвы. Из книги С. Герберштейна «Необычайные Московские истории», 1563.

Источник 5/1994

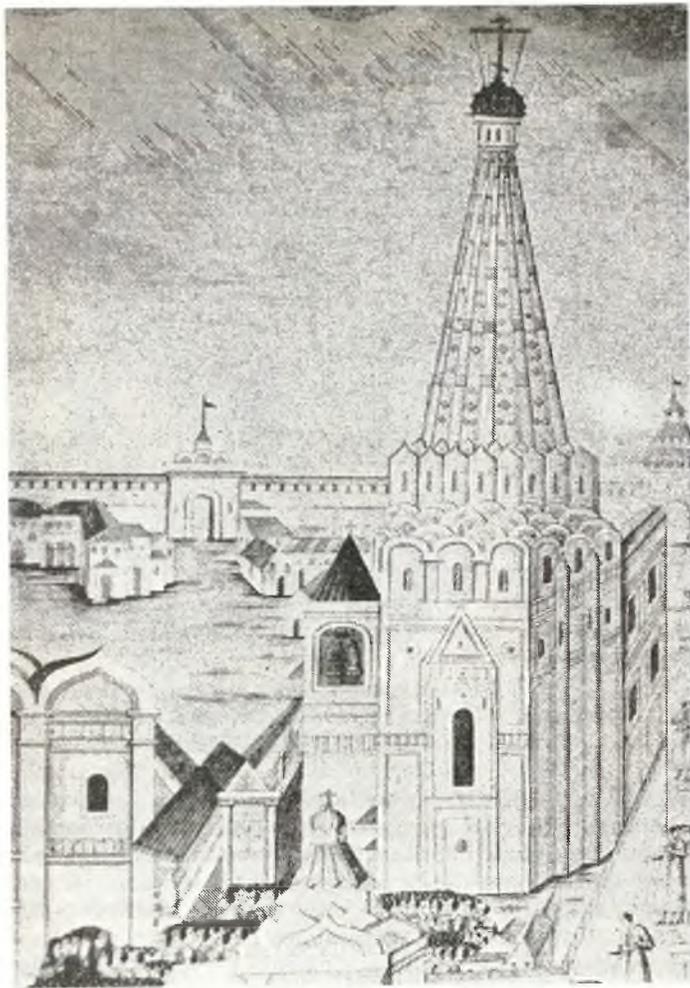

Залочение кровли Успенского собора в 1551 году. Миниатюра из Царственной книги.

Постройка первого каменного Кремля в Москве в 1367 г. Миниатюра из Остгерманского летописца (середина XVI в.).

Данилович. Сей создал церковь Успения Пресвятыя Богородицы⁶. Сия церковь не та еще, которая ныне Успенским собором именуется. Митрополитом тогда был Петр⁷, в Московском соборе опочивающий. Где была Даниилом поставлена деревянная церковь Преображения, тамо при Великом Князе Иоанне Даниловиче поставлена каменная, которая ныне внутри дворца, и нарицается Спас на бору. После был при ней монастырь, где ныне дворец. Потом построен деревянный город Кремль. В то ж лето Великий Князь поставил на площади церковь Архангела Михаила, которая Архангельским собором именуется⁸. Великий Князь Иоанн Данилович преставился, и погребен в церкви Архангела. Возшел по нем на престол сын его Иоанн. Митрополитом был при нем Алексей, опочивающий в Чудове монастыре, им самим созданным, на котором месте был прежде двор Татарских посланников⁹. Потом поставлен каменной Кремль¹⁰. Преставился Великий Князь Иоанн Иоаннович. По нем возшел на престол сын его Дмитрий Иоаннович, нареченный Донской, от победы над Мамаем полученная в день Пророка Елиссея¹¹, во имя которого для воспоминования той победы построена им церковь. Во время владения Дмитрия Донского, преставился Алексей Митрополит. В его владение жил Чудотворец Сергей Радонежский, основатель Троицкого монастыря. По нем сел на престол сын его Василий Дмитриевич. По нем сын его Василий Василиевич. По нем возшел на Московский престол сын его Иоанн Василиевич, нарицаемый гордый. При нем заложена на площади большая церковь Успения богородицы, которая и донныне пребывает. Сия церковь есть нынешний Успенский Собор. Сей Великий Князь создал город Кремль больше старого пространством, призвав Архитекта из Медиолана¹², которого в Москве называли Петром Антоновым сыном. Прозвание ему, не знаю, испорченным ли наречием или подлинным Сонари, ему же прозвание Фрязин, которое от Русских конечно для того дано ему, что в тогдашния времена, чужестранных иногда общим именем Фрязами называли. Сей Архитект в начале заложил стены от Москвы реки и Тайник у водяных ворот, которыя называются Тайническими. Слово *тайник* по мнению моему знаменует здесь тайное или потаенное место, как и само место сево Тайника, так же и расположение окольного строения о том уверяют, две стрельницы и две по углам башни, Свирловую¹³ и другую, и провел стену от стрельницы до стрельницы и до Боровицких ворот, нареченных от преждебывшаго тамо

Церковь Сергия
в Кремле, 1565.
Миниатюра из «Книги
об избрании на
царство Михаила
Федоровича
(1672—1673)».

Бора, а потом порядку далее. Сей же Великий Князь повелел ему вылить и превеликую пушку¹⁴, которая и поныне в Москве. Потом начали строить Фроловскую стрельницу¹⁵ и ворота в ней, больше старых, стены от Москвы реки и до Неглинной, Никольския ворота и все то совершилося в тот же год, так же двои Тайницкие ворота, и под дворец погреба с каменными сводами. В тот же год кроме сего многия хорошия здания повелением Великаго Князя совершены. На последок посадил он сына своего Василия Иоанновича при себе на престол, и того ж года по многом престольнаго своего града украшении скончался. Сын его Великий Князь Василий Василевич¹⁶ повелся создать Новодевичий монастырь¹⁷, и церковь соборную в честь иконы Смоленския, изображающую Пресвятую Деву. Перьява Игуменя сея обители была Елена Девочкина¹⁸. А прежде того построены в единое лето при нем: Церковь Великомученицы Варвары, на Варварском торгу; делал оную Алезвут Фрязин¹⁹. Имя сие кажется испорчено, а прозвание значит то, что он был чужестранец. Строители сея церкви были приезжая гости Бобр с братьями²⁰. В то же лето, каменная зделана церковь Иоанна Предтечи, которая у дворца²¹, бывшая при Петре Митрополите, и Соборную, а при ней Митрополичий двор. Церковь Петра Чудотворца, а при ней монастырь, нареченный Высоцким, за Неглинною²². Церковь на Стретенке Введения Богородицы. У Фроловских ворот церковь Афанасия и Кирилла²³. Великий Князь Василий Василевич в монашестве и в схиме восприяв имя Варлаама преставился. По нем возшел на престол сын его Иоанн Василевич трех лет от рождения своего. Сей Иоанн Василевич нарицаемый Грозный, построил город Китай²⁴, и взяв Царства Казанское, Астраханское, и Сибирское, стал писаться Ца-

рем. При нем совершена Церковь Покрова Богородицы на рву у Спасских ворот²⁵, и освящено на одном основании храма сего Митрополитом Макарием девять церквей. Царь Иоанн Васильевич, нареченный в иночестве Ионою, преставился. Преемник престола, сын его Царь Феодор Иоаннович. Сей повелел созидать Белой город, сие здание совершилось в семь лет. Царь повелел город сей называть Царевым городом, которое имя по времени погисло. Архитект Белого города был человек Русской произванием Федоров²⁶. Потом построена Грановитая палата²⁷. Потом повелел Царь построить каменные приказы²⁸: I. Посольской, II. Разряд, III. Поместной, IV. Казанской дворец, V. Большой приход и Новая четверти, VI. Стрелецкой, VII. Разбойной. VIII. Пушкарской, IX. Ямской, X. Сибирской. По сем Москва время от времени далее простиралася, и более украшалася, и пришла до нынешняго состояния.

Александр Сумароков

«Трудолюбивая пчела», СПб.,
1759 г., январь, с. 48—58.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Князь Юрий Долгорукий.
2. Князь Андрей Боголюбский.
3. Построен в 1272 году, т. е. еще до получения Даниилом Москвы в удел.
4. Т. е. уроженец Иверии (древнее название Грузии).
5. Даниловский монастырь близ Серпуховской заставы основан в 1272 г. Ныне Свято-Данилов.
6. Построена в 1326 г.
7. Петр Митрополит, благодаря которому митрополичья кафедра была перенесена из Владимира в Москву, и она стала церковной столицей Руси (прежде чем сделалась столицей политической). Петра Митрополита, или Петра Чудотворца, Забелин называет основателем «всего величия и могущества Москвы».
8. В 1333 г.
9. Чудов-Алексеевский-Архангело-Михайловский кафедральный монастырь основан в 1365 г. в Кремле, подле Малого Дворца на месте ханского конюшенного двора, подаренного Митрополиту Алексию ханом Джанибеком — в память чудесного исцеления Алексием от слепоты и беснования жены хана Тайдулы.
10. Каменный Кремль построен стараниями митрополита Алексия уже при Дмитрии Донском в 1366—1368 гг.
11. Возможно, ошибка. Известна ц. Всех Святых на Кулишках, посвященная победе на Куликовом поле.
12. Пьетро Антонио Солярно. В действительности над сооружением новых кремлевских башен и стен работали и другие итальянские мастера.
13. Свиблова башня, сейчас называется Водовзводной.
14. Царь-пушка отлита позднее, в 1586 г., мастером Андреем Чоховым.
15. Спасская башня.
16. Здесь ошибка. За Василием Ивановичем следует Иван Васильевич Грозный.
17. Основан в 1524 г.
18. Из монахинь Суздальского Покровского монастыря. В старинных письменных святцах причислена к московским святым.
19. Построена в 1514 г. Алевизом Фрязином.
20. Купцы из Сурожа (Судака), итальянской колонии в Крыму.
21. Каменная церковь Рождества Иоанна Предтечи под Бором (на митрополичьем дворе) построена раньше, в 1461 г.
22. Построена в 1505 году. Монастырь — Высокопетровский.
23. О каких церквях речь, неизвестно.
24. Каменные стены Китай-города воздвигнуты в 1535—1538 гг.
25. Храм Василия Блаженного. Построен в 1555—1561 гг. русскими мастерами Бармой и Посником.
26. Стены и башни Белого города воздвиг в 1586—1593 гг. русский архитектор Федор Савельевич Конь (настоящая фамилия, возможно, Иванов).
27. Грановитая палата построена раньше, в 1487—1491 гг., под руководством Пьетро Антонио Солярно и Марко Руффо.
28. Большое здание приказов, замкнувшее с юга Ивановскую площадь, возвели в 1591 г.

Публикация
Олега ЛЮБЧЕНКО

Имя Известно

*Советский партийный и профсоюзный деятель
В. И. Полонский (1893—1937). Фото с почтового конверта.*

В книге «Иосиф Сталин в объятиях семьи», вышедшей в библиотеке журнала «Источник», на с. 201 помещена фотография с подписью: «И. В. Сталин, Н. С. Аллилуева, Е. Д. Ворошилова, К. Е. Ворошилов. Сочи, 1932 г.». Человек, который находится справа от К. Е. Ворошилова, был неизвестен.

К нам в редакцию обратился москвич В. В. Полонский, который пояснил, что это его отец, бывший первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Полонский Владимир Иванович. Он родился в 1893 г. в г. Тобольске в семье ссыльно-поселенца. В 15 лет он убегает из дома. В 1912 г. вступает в партию большевиков, а в 1914-м его арестовывают как организатора забастовок и ссылают в Сибирь. Февральская революция 1917 г. освобождает Полонского, и он приезжает в Москву. Он участник октябрьских событий 1917 г. С начала гражданской войны В. И. Полонский на фронте: сначала комиссар Смоленской дивизии, затем военком Юго-Восточной железной дороги, военком Управления военных сообщений. В 1921—1923 гг. он председатель Нижегородского губпрофсовета. С 1924 г. В. И. Полонский работает в Москве: сек-

ретарем Рогожско-Симоновского райкома партии, затем секретарем Московского горкома ВКП(б).

С 1930 по 1933 г. Полонский — первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана и одновременно секретарь Закрайкома ВКП(б). К этому периоду и относится фотография, о которой идет речь.

В 1933 г. Полонского отзывают в Москву, где он занимает должность зав. оргинструкторским отделом в ЦК партии. Затем он работал в НКПС зам. наркома путей сообщения и начальником Политуправления, потом секретарем ВЦСПС. Его последняя должность — зам. наркома связи.

24 июня 1937 г. В. И. Полонский был арестован и 30 октября этого же года расстрелян.

Семья Полонского: жена Эсфирь Иосифовна, дети Лия и Владимир — были арестованы в 1949 г. и приговорены к 10 годам, освобождены и реабилитированы после смерти Сталина.

Владимир Владимирович Полонский в 1943 г. ушел на фронт добровольцем, был командиром отделения. Дважды ранен, контужен, инвалид Великой Отечественной войны. Имеет награды. Окончил МГУ, кандидат физико-математических наук, доцент.

Владимир Владимирович любезно предоставил нам помимо этой информации фотографии отца, найденные им в архивах.

На даче под Москвой. Слева направо: сидят Угаров (?), Максим Горький, М. Рогов. Стоят: К.К. Стриевский, В.И. Полонский, Цивцивадзе (?). Июнь 1928 г. Подлинник хранится в музее-квартире М. Горького в Москве.

Собрание ударников железнодорожного транспорта. В президиуме Г. Димитров и В.И. Полонский. Дом Союзов, Москва. 1934 г. Подлинник хранится в Российском государственном архиве кинофотодокументов.

На даче под Москвой. Первый ряд (слева направо): М.И. Томская, М. Кольцов, Г. Ягода, Угаров (?), Максим Горький, В.И. Полонский. Стоят: К.К. Стриевский, Цивцивадзе (?). Июнь 1928 г. Подлинник хранится в музей-квартире М. Горького в Москве.

Откуда пошло «Спортлото»

История появления на свет лотереи «Спортлото» была очень непростой. Несмотря на то что в 60-е годы в Советском Союзе проводились розыгрыши денежно-вещевой лотереи, лотереи ДОСААФ и даже разовые Олимпийские лотереи, в ЦК КПСС и слышать не хотели о «Спортлото». Первая робкая просьба Союза спортивных обществ и организаций в начале 1963 года о проведении «спортивно-числовой лотереи» была отвергнута с ходу. Спустя три года повторное предложение Спорткомитета поддержали отдел пропаганды ЦК, Министерство финансов СССР, но высшее партийное руководство, хоть и не единогласно, опять высказалось

против. И все-таки спустя четыре года «Спортлото» появилось, причём появилось «тихо», в результате простого распоряжения Совета Министров СССР. За несколько лет своего существования эта игра не только снискала популярность у населения, но и подтвердила те опасения, которые высказывались ее высокопоставленными оппонентами. Последней попыткой поставить барьер на пути этой лотереи стало характерное для того времени «массовое обращение возмущенных трудящихся», призвавших положить конец «безобразиям, творящимся вокруг лотереи». Однако немалые финансовые поступления от лотереи оказались более весомыми аргументами.

№ 1

Секретно

ЦК КПСС

Центральный совет Союза спортивных обществ и организаций СССР внес предложение о проведении в стране спортивных лотерей — «спортпрогноз» и «спортивно-числовая», в целях привлечения средств населения на финансирование работы по физической культуре и спорту и, прежде всего, строительство спортивных сооружений.

По расчетам Центрального совета в ближайшие два-три года общая сумма от продажи лотерейных карточек составит до 150 млн. рублей, из них чистый доход — около 60 млн. рублей.

Предполагается, что вся организация работы по проведению еженедельных лотерей будет осуществляться Центральным советом через Главное и территориальные управления спортивных лотерей, для создания которых на первом этапе требуется 240 штатных единиц. Непосредственную продажу лотерейных карточек, их прием и отработку должны вести почтовые отделения Министерства связи СССР.

Подобные лотереи проводятся в Чехословакии, Польше, Венгрии, Болгарии, Румынии и др. странах.

Идеологический отдел ЦК КПСС рассмотрел указанные предложения Центрального совета и считает нецелесообразным организовывать в СССР спортивные лотереи, так как предполагаемые денежные доходы от них не смогут оправдать морального ущерба, который был бы нанесен воспитанию молодежи и других слоев населения нашей страны.

Некоторые факты из практики проведения подобных лотерей в Чехословакии и Югославии, а также на наших ипподромах показывают, что вокруг лотерей создается вредный ажиотаж, развивается стяжательство, жажда к нетрудовым денежным доходам, создаются условия для действий жуликов и проходимцев. Сам факт незначительного процента вероятного выигрыша (до 2% от числа участников) выглядит в известной мере как обман населения.

Кроме того, числовая лотерея, от которой возможен основной доход, не имеет фактически никакого отношения к спорту, а проведение только лотереи «спортпрогноз» в финансовом отношении себя не оправдывает.

Считаем, что для положительного решения вопроса об организации в нашей стране спортивной лотереи оснований нет. Министерство финансов СССР (г. Посконов) разделяет это мнение.

Просим согласия.

Зам. зав. Идеологического отдела ЦК КПСС

Зам. зав. Идеологическим отделом ЦК КПСС

Зав. сектором физической культуры и спорта

13 марта 1963 года

На документе резолюция: «Согласиться. Л. Ильичев. М. Сулов».

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 55. Д. 11. Л. 49—50.

В. Снастин

И. Удальцов

И. Зубков

№ 2

ЦК КПСС

Центральный совет Союза спортивных обществ и организаций СССР вносит предложение о еженедельном проведении лотереи «Спортпрогноз».

Цель лотереи — привлечение средств населения на строительство спортивных сооружений и организацию физкультурно-массовой работы.

Лотерею «Спортпрогноз» предполагается проводить следующим образом: лица, уплатившие за участие в лотерее 30 копеек, заполняют и пересылают в бюро «Спортпрогноз» специальную карточку с указанием своих предположений о результатах предстоящих в ближайшую неделю всесоюзных и международных соревнований по футболу или других видов соревнований.

Подробные условия проведения лотереи предполагается опубликовать в газете «Советский спорт» и в соответствующих республиканских или областных молодежных газетах.

На выплату выигрышей предусматривается выделять 50 процентов от суммы, поступившей за участие в лотерее, за вычетом организационных расходов. При этом полагаем возможным установить, чтобы максимальная сумма разового выигрыша не превышала двух тысяч рублей.

По предварительным расчетам Центрального совета, проведение лотереи в большинстве городов страны может дать доход от 25 млн. рублей в год. Предполагается 70 процентов этих средств использовать на строительство спортивных сооружений и 30 процентов — на проведение массовой спортивной работы.

Министерство финансов СССР предложение о проведении лотереи «Спортпрогноз» поддерживает.

Аналогичные лотереи-конкурсы организованы в Чехословакии, Югославии, Финляндии и других странах, а также на наших ипподромах.

Некоторые факты из практики их проведения показывают, что вокруг лотерей иногда создается вредный ажиотаж, развивается жажда к нетрудовым денежным доходам.

Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС, принимая во внимание, что подобные рецидивы возможны и при организации спортивной лотереи в нашей стране, считает, что первоначально лотерею целесообразно провести в ограниченных масштабах: в г. Москве, в городах 17 областей РСФСР, 10 областей Украинской ССР и в крупных городах Грузинской ССР с тем, чтобы с учетом практики рассмотреть вопрос о целесообразности проведения лотереи в дальнейшем.

Вопросы материально-технического обеспечения, условия и правила проведе-

ния лотереи Центральный совет Союза спортивных обществ и организаций СССР по согласованию с Министерством финансов СССР и Министерством связи СССР внесет в Совет Министров СССР.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС

Зав. сектором физкультуры и спорта

10 марта 1966 года

А. Яковлев

И. Зубков

ЦХСД. Ф. 4. Оп. 20. Д. 1. Л. 137—138.

№ 3

ЦК КПСС

В соответствии с поручением Секретариата ЦК КПСС от 19 апреля 1966 года дополнительно изучено предложение Центрального совета Союза спортивных обществ и организаций СССР об организации в стране розыгрыша денежных премий за лучший прогноз результатов спортивных соревнований (лотерея «Спортпрогноз»).

Многочисленные факты из практики проведения аналогичных лотерей-конкурсов в Италии, Чехословакии, Финляндии, Болгарии, Югославии, а также на наших ипподромах показывают, что вокруг лотерей создается вредный ажиотаж, развивается стяжательство и жажда к нетрудовым денежным доходам. Следует ожидать, что эти явления появятся и у нас в стране с организацией лотереи «Спортпрогноз», чем будет нанесен моральный ущерб воспитанию населения, особенно молодежи.

Исходя из этого считаем нецелесообразным организовывать в СССР лотерею «Спортпрогноз».

Зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС

Председатель Центрального совета

Союза спортивных обществ и организаций СССР

Секретарь ЦК ВЛКСМ

Секретарь ВЦСПС

Председатель КГБ при Совете Министров СССР

23 мая 1966 года

В. Степаков

Ю. Машин

А. Везиров

Н. Романов

В. Семичастный

На документе три рукописные пометы:

1. Стоят подписи: «М. Суслов. Д. Устинов. И. Капитонов. А. Кириленко. Ф. Кулаков. Я лично за проведение лотереи. А. Шелепин».

2. После подписи Ю. Машина от руки в скобках написано: «С возр.».

3. «На заседании Секретариата ЦК от 15.06.1966 г. решено от организации лотереи «Спортпрогноз» воздержаться».

Там же. Л. 158—159.

№ 4

Из ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Комитета по физической культуре и спорту при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Протокол № 8

28 августа 1974 г.

Пункт VI

Проверка финансово-хозяйственной деятельности Главного управления спортивных лотерей и его зональных управлений, проведенная Комитетом народного контроля СССР и финансовыми органами, показала, что в организации и проведении спортивно-числовой лотереи имеют место серьезные недостатки.

...Не учитывая того обстоятельства, что спортивно-числовая лотерея в настоящее время приобрела большую популярность и распространение, Главспортлото продолжает неоправданно расходовать большие средства на рекламу и изготовление сувенирной продукции. Выпускаемые атрибуты рекламы в ряде случаев низкого качества, не имеют сбыта, оседают на складах и приходят в негодность. Только на изготовление 27 рекламных кинороликов затрачено 47,6 тыс. рублей. Значительные средства списываются на сувенирную продукцию, которая бесплатно раздается различным лицам.

Руководство Главспортлото примиренчески относится к фактам излишеств в

штатах аппарата и расходах на его содержание, допускаемых зональными управлениями, а также приобретения дорогостоящего оборудования и инвентаря для служебных помещений и до настоящего времени не определило перечень табельного оборудования зональных управлений.

Не установлен строгий порядок в премировании общественного актива, принимающего участие в организации и проведении лотереи. Допускались случаи незаслуженного премирования лиц, для которых оказание помощи в проведении спортивных лотерей является не общественной, а служебной обязанностью.

В ряде зональных управлений проявляется безответственное отношение к подбору материально ответственных лиц, привлекаемых к продаже карточек, что привело к образованию за ними задолженности в размере 39,0 тыс. рублей.

Даже в руководящее звено зональных управлений проникли люди нечистоплотные. В результате, используя свое служебное положение в корыстных целях, в Армянском, Днепропетровском и Московском зональных управлениях выявлены случаи хищения государственных средств от 3 до 19 тыс. рублей.

При попустительстве руководства Азербайджанского управления работник этого управления совершила хищение государственных средств, вырученных за продажу билетов денежно-вещевой, журналистской лотерей и лотереи ДОСААФ в размере 101 тыс. рублей.

Вскрыты злоупотребления служебным положением со стороны бывших начальников Челябинского, Свердловского, Харьковского, Львовского зональных управлений.

Указанные недостатки стали возможны в результате слабого контроля и неприятия своевременных мер со стороны Главного управления и его руководителей — тов. Чекрыжкова П. А., тов. Кофанова Г. Т. и бывшего заместителя начальника тов. Крылова В. И. Неудовлетворительно осуществляли контроль за деятельностью Главспортлото Центральная бухгалтерия и Планово-финансовый отдел Комитета.

На документе помета: «В Отделе пропаганды ЦК КПСС ознакомились. В архив. Зав. сектором Б. Гончаров».

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 67. Д. 128. Л. 46—48.

*Публикация
Михаила ПРОЗУМЕНЩИКОВА*

«У партии задачи поважнее, чем половые проблемы»

№ 1

Тов. Злинченко¹

Вы не впервые обращаетесь в ЦКК, то по-поводу ваших жен, то по-поводу других жен. Вы желаете, чтобы партия разрешила бы вопрос о браке и половых отношениях к вашему удовольствию и удовольствию тех, кто нуждается в частой смене жен. У партии есть задачи поважнее и посерьезнее, чем половые проблемы. Усиленное внимание ваше и других к этим вопросам всегда было признаком некоторого ослабления вниманий к другим, более актуальным.

С коммунистическим приветом Ярославский²

6 марта 1926 г.

РЦХИДНИ. Ф. 89. Оп. 1. Д. 153. Л. 121. Машинописный текст.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Злинченко Кирилл Павлович (1870—1947) — старый большевик, сотрудник Бюро печати при Совнарком. Работал в РОСТА и в Истпарте в Москве.

2. Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израилевич) (1878—1943) — государственный и партийный деятель. Сек-

ретарь ЦК (1921)), Председатель ЦКК ВКП(б) (1923—1934), член ЦК (1921—1922), член КПК при ЦК ВКП(б) (1934—1939), член редакций газеты «Правда» и журнала «Большевик», академик АН СССР, председатель Союза воинствующих безбожников СССР.

№ 2

Тов. Потаповой.*

К сожалению я не имею возможности ответить Вам подробно на Ваш вопрос — «куда идет быт современных коммунисток и каково должно быть отношение к женщине-партийке». На вторую часть вопроса я неоднократно отвечал в печати и Вы можете найти, если потрудитесь, этот ответ. Что касается первой части вопроса, то он у Вас стоит в связи с личными переживаниями, а вовсе не с отношением массы коммунистов (более 1^{1/2} миллионов) к массе коммунистов (около 1/2 миллиона). Вы свой личный опыт переносите на всю партию — в этом первая и существенная Ваша ошибка. Вторая и главная состоит в том, что Вы вопрос о пребывании в партии ставите в связи с тем, что муж к Вам плохо относится. Во-первых, ни из чего не видно, что муж Ваш действительно хороший партиец, — поэтому он не может служить примером. Во-вторых, членами партии люди являются не потому, что их удовлетворяют или не удовлетворяют мужья-коммунисты, а потому, что они хотят — в союзе с единомышленниками — бороться за коммунизм.

Из Вашего письма получается, что борьба за коммунизм — дело десятое, а главное — быт. Вы видите разложение и семейственность — они, конечно, есть у отдельных партийцев, а всей партии, всей ее работы — не видите. Ничего большевистского тут нет.

На другие вопросы не имею возможности ответить.

С коммунистическим приветом Ем. Ярославский

7 июля 1931 г.

РЦХИДНИ. Ф. 89. Оп. 1. Д. 154. Л. 24. Машинописный текст.

* Адресат неизвестен.

«Для заведования погребамн наметнть другого товарища»

Из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б)

от 15 сентября 1919 г.

(...) Пункт 5 повестки дня: «О вине в Кремлевских подвалах».

Тов. Дзержинский передает сведения, полученные от тов. Ольминского, что по его сведениям вино, находящееся в Кремлевском погребе, расходуется без контроля. Тов. Стасова вторично докладывает, что к ней приходил тов. Мальков и просил принять от него ключи от погребов, чтобы невозможны были неосновательные нарекания и подозрения, высказываемые тов. Ольминским.

Не входя в обсуждение вопроса о правильности обвинений, предложить комиссии, управляющей Кремлем, ключи от Малькова взять, а для заведования погребамн наметнть в следующий раз другого товарища. [...]

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 8. Л. 28. Подлинник. Машинопись.

Библиотека журнала «Источник»

Находится в производстве книга ученого
Владимира Лебедева

«Державный орел России».

В ней рассказывается об истории российского герба, помещено более 100 черно-белых и цветных рисунков двуглавых орлов – от орла хеттских царей (XIII век до н. э.) до недавно учрежденного герба Российской Федерации.

Готовятся к печати

«229 кремлевских вождей»
(название условное)

Краткие биографические справки членов и кандидатов в члены политбюро (президиума), членов и кандидатов в члены оргбюро, членов и кандидатов в члены секретариата, секретарей ЦК Коммунистической партии, уточненные по архивам и другим источникам. Справочник привлечет внимание всех интересующихся советским периодом истории.

«Встречи с прошлым»

25 лет назад вышел первый номер альманаха «Встречи с прошлым». Всего вышло 7 сборников. Восьмой долго задерживался по экономическим причинам. Библиотека журнала «Источник» взяла этот выпуск на себя. Альманах подготовлен Российским государственным архивом литературы и искусства. Он включает: неизвестную переписку Бориса Пастернака, письма Иннокентия Анненского, записки Д. И. Лешкова – историка и любителя балета, письма русского писателя И. С. Шмелева (1921) из Крыма, когда там свирепствовал массовый террор... Будет впервые опубликовано около 50 редких архивных фотоснимков. Сборник вызовет несомненный интерес как у специалистов, так и у массового читателя.

*По вопросам покупки обращаться:
тел. 202-34-39, 202-62-65.*

Формат 70x108/16. Тираж 10 000 экз. Заказ № 1688
Адрес редакции: 103009, Москва, ул. Воздвиженка, 4/7. Тел. 202-49-74
Типография издательства «Пресса». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24
© Редакция журнала «Родина», 1994. Цена договорная

В следующем номере:

Внешняя политика

«Бесконечно воюя в Европе, Россия растрачивала для других запас своих сил и средств», — считал известный государственный деятель, профессор Н. Н. Обручев.

Документальное исследование

Фотография изобретена весной 1839 года, а уже осенью первые дагерротипные ателье появились в Москве. Об этом рассказывает научный сотрудник Татьяна Шипова.

Почта Кремля

Кто и зачем писал И. В. Сталину.